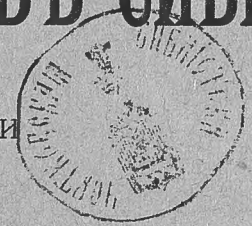
A2 6/74

A2 6/74.

А 26
74

ПОѢЗДКА ВЪ СИБИРЬ



и

ПОВОЛЖЬЕ

ЗАПИСКА

П. А. СТОЛЫПИНА и А. В. КРИВОШЕИНА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1911

A 26
74

ПОѢЗДКА ВЪ СИБИРЬ

21

И

ПОВОЛЖЬЕ

7482

ЗАПИСКА

П. А. СТОЛЫПИНА и А. В. КРИВОШЕИНА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1911

ГОСУД. РОСС. ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ
№ 1412
1/IV 1931 г.
БИБЛІОТЕКА.

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ, 13

СИБИРЬ

Важнѣйшимъ въ Сибири государственнымъ дѣломъ является переселеніе.

Богатая всѣмъ, кромѣ людей, Сибирь только въ приливѣ сюда живой русской рабочей силы можетъ найти полноту хозяйственной и культурной жизни. Все остальное: бытъ старожиловъ, киргизъ, казаковъ, лѣсные и горные промыслы, земскія и городскія дѣла—все это представляетъ довольно неподвижную общую среду; напротивъ, переселеніе является здѣсь главной движущей силой. Подъ вліяніемъ этой силы сдвигаются съ мѣста и перестраиваются всѣ иныя отношенія: къ новымъ условіямъ, создаваемымъ приходомъ переселенцевъ, должны приспособляться и захватное хозяйство старожила, и вѣковое первобытное хозяйство кочевника и мѣстные рабочіе рынки.

Уже въ силу одной этой особенности переселеніе заслуживаетъ и особаго вниманія правительства: оно представляетъ собою начало творческое, дѣятельное. Ходъ переселенія наложитъ неизгладимую печать на все экономическое будущее Сибири. Въ то же время переселеніе, по самой сути своей, дѣло сложное и суровое, сопряжен-

ное съ неизбѣжными жертвами и лишеніями, и требующее непрестанныхъ заботъ и помощи со стороны государственной власти.

Въ послѣдніе годы переселеніе привлекало къ себѣ общее вниманіе, прежде всего, численнымъ своимъ ростомъ.

За 300 лѣтъ владѣнія нашего Сибирью въ ней набралось всего 4½ милліона русскаго населенія, а за послѣднія 15 лѣтъ сразу прибыло около 3 милліоновъ, изъ нихъ болѣе полутора милліоновъ въ одно трехлѣтіе 1907—1909 годовъ. Но чувствовалось, что и въ лихорадочномъ передвиженіи за Уралъ, и въ массовомъ осѣданіи переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ далеко не все ладно, не все устроено и даже не все ясно. Толпы самовольныхъ переселенцевъ, во что бы то ни стало стремящихся въ Сибирь,—и встрѣчный потокъ обратныхъ; безлюдность необъятныхъ сибирскихъ пространствъ—и упорныя заявленія о томъ, что для переселенцевъ тамъ нѣтъ больше земель; требованіе дальнѣйшаго немедленнаго расширенія въ десятки разъ и переселенческихъ кредитовъ, и самаго переселенія—и въ то же время сомнѣнія въ томъ, можно ли итти въ этомъ дѣлѣ даже такъ широко, какъ сейчасъ; смутное, но почти всеобщее сознаніе того, что въ государственномъ бюджетѣ нашемъ мало такихъ производительныхъ расходовъ, какъ переселенческій,—и непрерывныя, часто рѣзкія нападки на переселенческое дѣло съ самыхъ различныхъ сторонъ.

Въ этихъ противорѣчивыхъ сужденіяхъ о переселеніи, доброжелательныхъ и враждебныхъ, общимъ являлось одно: слабость положительныхъ указаній—какъ же слѣдуетъ наладить переселеніе.

Такихъ указаній правительство издавна искало и въ общественномъ мнѣніи, отъ выборныхъ и мѣстныхъ людей. Первый вопросъ русской жизни, предложенный на обсу-

женіе «свѣдущихъ людей» еще въ 1881 году, былъ именно переселенческій. За послѣдніе уже годы къ непосредственному практическому дѣлу упорядоченія переселенія привлечено земство; образована особая Переселенческая комиссія при Государственной Думѣ; силы правительственныхъ переселенческихъ учрежденій напряжены до крайности. Общими усиліями сдѣлано многое: ближе выяснены земельные запасы Сибири и качество ихъ, изучено движеніе переселенцевъ, улучшены его условія, доказано отсутствіе прямой связи переселенія съ малоземельемъ на мѣстахъ выхода, выдвинуто впередъ колонизаціонное значеніе переселенія для Сибири. Но все-таки многое еще остается неяснымъ; отъ иныхъ, казавшихся вполнѣ правильными, начинаній приходится, послѣ провѣрки ихъ на опытѣ, отказываться. Въ дѣло вносятся лишь частичныя улучшенія; общая вѣрность взятаго курса продолжаетъ быть спорной.

Предпринятая нами осенью текущаго года совмѣстная поѣздка въ Сибирь и Степной край коснулась 6 уѣздовъ, 4 губерній и областей, гдѣ мы, сдѣлавъ болѣе 800 верстъ на лошадяхъ въ сторону отъ желѣзной дороги и воднаго пути, видѣли нѣсколько районовъ, весьма различныхъ по условіямъ заселенія:

1) плодородную сѣверную полосу киргизскихъ степей и степную часть Алтая—этой «обѣтованной земли» для переселенцевъ;

2) южную часть киргизскихъ степей, обильную свободными землями, но сравнительно бѣдную водой; при этомъ мы посѣтили пораженные засухой и двукратнымъ неурожаемъ переселенческіе поселки въ Павлодарскомъ уѣздѣ Семипалатинской области, находившіеся, по всѣмъ имѣвшимся свѣдѣніямъ, въ худшихъ, едвали не въ самыхъ бѣдственныхъ, условіяхъ во всемъ Степномъ краѣ;

3) лѣсостепную полосу, ближайшую къ Сибирской желѣзной дорогѣ, и

4) Маріинскую тайгу, на границѣ Енисейской губерніи, одну изъ труднѣйшихъ для заселенія мѣстностей въ средней Сибири.

Сдѣланные нами во время поѣздки наблюденія и выводы вкратцѣ представлены ниже.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Движеніе переселенцевъ.

Настоящій годъ, послѣ трехлѣтняго напряженнаго роста переселенія, есть годъ нѣкотораго уменьшенія переселенческаго движенія. Съ 1 января по 1 сентября прошло за Уралъ 323 тысячи человѣкъ переселенцевъ. Въ прошломъ году за то же время прошло почти вдвое больше—639 тысячъ. Пониженіе, вѣроятнѣе всего, объясняется двойнымъ вліяніемъ: неурожая въ Сибири и двухлѣтняго хорошаго урожая въ Европейской Россіи.

Уменьшеніе переселенческаго движенія въ 1910 году.

Какъ бы то ни было, временное затишье въ переселенческомъ движеніи несомнѣнно; но въ общемъ ходѣ вещей это имѣетъ и свои положительныя стороны. Небывалый подъемъ переселенія за послѣдніе годы привелъ къ тому, что правительственная организація не поспѣвала за ростомъ переселенческаго дѣла. Хотя кредиты переселенческой смѣты и увеличились за послѣднія пять лѣтъ въ пять разъ, съ 5 до 25 милліоновъ рублей, а число мѣстныхъ переселенческихъ служащихъ возросло съ 800 человѣкъ до 3 тысячъ, все же и этихъ силъ не хватало. Не успѣвали отводить всѣмъ участки, строить дороги, колодцы, врачебно-продовольственные пункты. Для того, чтобы перевозить переселенцевъ безъ задержекъ и скопленія въ узловыхъ станціяхъ, пришлось установить стѣснительныя очереди перевозки. И все же половина переселенцевъ

шла внѣ установленныхъ рамокъ, наавось, не въ очередь, по дорогому тарифу, не заручившись землей, не имѣя на рукахъ переселенческихъ документовъ. Такихъ неустроенныхъ «самовольныхъ», сильно осложнившихъ всѣ планы перевозки переселенцевъ и водворенія ихъ въ Сибири, набралось теперь за Ураломъ около 700 тысячъ душъ: они живутъ здѣсь въ качествѣ арендаторовъ и рабочихъ на земляхъ старожиловъ и другихъ переселенцевъ, получившихъ установленные надѣлы, но положеніе ихъ часто крайне тяжелое. Многіе, потерявъ надежду когда-либо устроиться въ Сибири въ качествѣ самостоятельныхъ хозяевъ, вынуждены возвращаться на родину. Сокращеніе общаго наплыва переселенцевъ въ текущемъ году даетъ возможность устроить хотя бы часть такихъ самовольныхъ, отведя подъ ихъ водвореніе вновь заготовленные и оставшіеся незанятыми участки, и вообще позволить многое въ переселенческомъ дѣлѣ подогнать и распутать: временно дана передышка.

Намъ не пришлось видѣть въ этомъ году переселенческаго движенія въ его разгарѣ въ весеннюю пору. Ко времени нашего прибытія движеніе уже схлынуло; шли только рѣдкіе переселенческіе поѣзда. По пути нами осмотрѣны врачебные переселенческіе пункты въ Пензѣ, Челябинскѣ, Омскѣ, Петропавловскѣ, Ново-Николаевскѣ и Камнѣ, понемногу расширяемые, пополняемые новыми зданіями и образующіе все болѣе густую сѣть по линіямъ движенія переселенцевъ. При этомъ въ Челябинскѣ невольно бросались въ глаза, рядомъ съ новыми, просторными и свѣтлыми зданіями, сохранившіеся еще остатки старыхъ, тѣсныхъ и низкихъ переселенческихъ бараковъ; тѣ и другіе какъ бы представляли собою убогое прошлое переселенческаго дѣла и начало его лучшаго будущаго.

Условія перевозки переселенцевъ.ЖЖЖЖЖ

Условія перевозки за послѣдніе годы улучшились. Скорость переселенческихъ поѣздовъ увеличена, введены опредѣленныя расписанія; на сибирской дорогѣ появились въ обращеніи новые переселенческіе вагоны пассажирскаго типа; за послѣдніе четыре года число остановочныхъ

переселенческихъ пунктовъ на линіяхъ передвиженія увеличено вдвое: теперь ихъ около сотни. Кромѣ того военное вѣдомство уступаетъ для пользованія переселенцевъ свободныя воинскія приспособленія: вагоны-кухни, прачечныя и т. п.

Санитарныя условія передвиженія переселенцевъ сносны; объ этомъ можно судить уже по тому, что съ 1908 года—времени появленія въ Европейской Россіи холеры—и до сихъ поръ среди переселенцевъ холерной эпидеміи не было. Между тѣмъ отдѣльные случаи обнаруженія въ переселенческихъ поѣздахъ холерныхъ, вскорѣ послѣ посадки, бывали (въ 1909 году—три случая, въ 1910 году—также три), но развиться эпидеміи не дали. Во время нашей поѣздки во многихъ сибирскихъ городахъ городскіе холерные бараки были полны больными, тогда какъ въ теплушкахъ и на переселенческихъ пунктахъ холерныхъ не было. А казалось бы, гдѣ холерѣ найти лучшую, болѣе легкую добычу, какъ не въ средѣ переселенческой бѣдноты, истощенной продолжительнымъ переѣздомъ.

Конечно, того, что сдѣлано для улучшенія условій движенія далеко недостаточно: въ этой области многое еще предстоитъ сдѣлать, въ особенности по части рѣчного движенія, представляющаго теперь больное мѣсто. Но все же не здѣсь самыя жгучія, самыя неудовлетворенныя потребности переселенческаго дѣла. Перевозка переселенцевъ по Европейской Россіи и вообще по желѣзнымъ дорогамъ проходитъ у всѣхъ на глазахъ, и только оттого она и привлекаетъ наибольшее вниманіе. Забываютъ при этомъ обычныя условія, въ которыхъ живутъ переселенческія семьи на родинѣ и будутъ жить въ Сибири. Въ пути многіе находятъ непривычныя даже удобства. Предстоящій, согласно постановленію Государственной Думы, отпускъ 48 милліоновъ рублей на постройку улучшенныхъ вагоновъ для переселенцевъ имѣетъ несомнѣнное значеніе потому, что тѣ же вагоны нужны и для перевозки войскъ: но въ переселенческомъ дѣлѣ, при общей бѣдности переселенческаго бюджета, когда на самое главное—заго-

товку участковъ—тратится всего 4 милліона рублей, а вся переселенческая смѣта укладывается въ 25 милліоновъ, затрата 48 милліоновъ рублей на предоставленіе лишь большихъ удобствъ въ пути — едвали задача первой очереди. Переѣздъ совершенъ разъ—и забудется. Насущно важно въ этомъ отношеніи только сократить время переѣзда и сберечь денежныя средства переселенческой семьи, чтобы не обезсилить ее, еще до прихода на новыя мѣста, въ пути.

Споръ о переселенческомъ тарифѣ.

Это послѣднее соображеніе побуждаетъ высказаться противъ стоящаго теперь на очереди уничтоженія льготнаго переселенческаго тарифа.

Въ вопросѣ о тарифѣ собственно двѣ стороны. Одна—это обязательность для желѣзныхъ дорогъ перевозки переселенцевъ на условіяхъ, для дорогъ убыточныхъ, другая — количество тѣхъ переселенцевъ, которымъ предоставляется право пользованія льготнымъ желѣзнодорожнымъ проѣздомъ.

Дороги насчитываютъ до $7^1/_2$ милл. руб. убытковъ отъ льготнаго переселенческаго тарифа. Убытки эти могутъ быть очевидно большими или меньшими, въ зависимости отъ тѣхъ распоряженій и правилъ, на основаніи которыхъ переселенцамъ выдаются свидѣтельства на проѣздъ по льготному тарифу. Сокращеніе убытковъ желѣзнодорожной перевозки переселенцевъ, поэтому, достижимо измѣненіемъ не только самыхъ тарифныхъ ставокъ, но и порядка пользованія этими ставками.

Въ этомъ отношеніи введенный въ послѣднее время надзоръ за выдачею льготныхъ свидѣтельствъ сильно уменьшилъ обращеніе послѣднихъ. По свидѣтельству начальника Сибирской дороги, въ нынѣшнемъ году, одновременно съ сокращеніемъ переселенческаго движенія по льготнымъ билетамъ, возросло на этой дорогѣ число пассажировъ III и особенно IV класса, въ разрядъ которыхъ безъ сомнѣнія перешли многіе крестьяне, ранѣе легко выхлопатывавшіе себѣ на мѣстахъ выхода переселенческій тарифъ.

Простое рѣшеніе вопроса о переселенческомъ тарифѣ путемъ замѣны его тарифомъ IV класса совершенно непріемлемо.

Ущербъ, который потерпятъ переселенческія семьи, въ случаѣ примѣненія къ нимъ общаго тарифа IV класса (разница въ среднемъ, около 80 рублей на семью), составитъ въ скудномъ бюджетѣ переселенческой семьи гораздо болѣе грозную величину, чѣмъ составляютъ $7^1/_2$ милліоновъ рублей, изъ которыхъ 6 милліоновъ рублей приходятся къ тому же на казенныя дороги, въ колоссальномъ желѣзнодорожномъ бюджетѣ. Въ частности, стоимость переселенія одной семьи на Дальній Востокъ поднялась бы до 400 рублей. Это значило бы погубить заселеніе дальневосточной окраины, имѣющее столь важное теперь государственное значеніе. Между тѣмъ желѣзныя дороги, даже и частныя, не могутъ быть приравнены къ предпріятіямъ исключительно частнаго характера. Онѣ неизбѣжно участвуютъ и въ выгодахъ, и въ расходахъ общегосударственнаго характера. Многія желѣзнодорожныя линіи, несомнѣнно, выиграютъ отъ заселенія Сибири и развитія между ней и Европейской Россіей товарообмѣна; поэтому онѣ могли бы участвовать и въ расходахъ на переселеніе. Кромѣ того переселенцевъ везутъ, по большей части, все-таки въ теплушкахъ, а не въ классныхъ вагонахъ IV класса, такъ что извѣстная скидка въ тарифѣ даже справедлива.

Желательнымъ рѣшеніемъ вопроса является сохраненіе въ правилахъ желѣзнодорожнаго движенія нынѣшняго переселенческаго тарифа, но ограниченіе его примѣненія, какъ въ отношеніи перевозки ходоковъ и переселенцевъ, такъ и ихъ клади, особыми правилами о пользованіи этимъ тарифомъ, въ соотвѣтствіи съ политикою правительственнаго поощренія переселенія въ извѣстную мѣстность.

Съ этой точки зрѣнія, предоставивъ всѣмъ одинокимъ ходокамъ, куда бы они ни направлялись для предварительнаго зачисленія земли, льготный,—хотя бы и нѣсколько выше существующаго, тарифъ, — напримѣръ,

въ размѣрахъ воинскаго, слѣдуетъ подраздѣлить все остальное переселенческое движеніе на три группы.

Къ первой будутъ отнесены самостоятельныя семьи, водворяющіяся въ лучшихъ райснахъ на участкахъ, которые будутъ отводиться тамъ для продажи. Семьи эти могутъ оплатить перевозку по IV классу. Вторую группу составитъ главный контингентъ нынѣ пользующихся льготами переселенцевъ, занимающихъ переселенческіе участки въ тѣхъ мѣстностяхъ Западной Сибири, заполненіе которыхъ не представляетъ затрудненій по обилію охотниковъ на эти земли и скорѣйшее заселеніе которыхъ не имѣетъ особаго значенія для охраны государственныхъ границъ. Вся эта группа должна пользоваться для перевозки и людей, и грузовъ пониженнымъ тарифомъ, ставки котораго могутъ быть, однако, приравнены къ оплатѣ воинскихъ перевозокъ. Наконецъ, въ третью группу, для которой необходимо сохранить дѣйствующій льготный тарифъ, попадутъ всѣ переселенцы, наиболѣе соотвѣтствующіе понятію покровительствуемыхъ правительствомъ «колонистовъ» новыхъ земель. Это хозяева, идущіе въ трудно заселяемыя, отдаленныя отъ живой полосы, таежныя мѣстности и на самыя границы государства, будутъ ли это дальневосточныя области или приграничная часть Западной Сибири.

Такимъ образомъ, учрежденія, завѣдующія выдачей льготныхъ свидѣтельствъ на мѣстахъ выхода, должны будутъ при передвиженіи семейныхъ переселенцевъ на зачисленныя или купленныя ими земли, сообразовать такую выдачу съ правилами, въ силу которыхъ покупка или зачисленіе участковъ въ той или другой части Сибири будутъ сопряжены съ той или иной льготой по желѣзнодорожному проѣзду.

Но проектируемыя измѣненія переселенческаго тарифа, изъ осторожности, слѣдовало бы ввести лишь въ 1912 году, предоставивъ всѣмъ переселенцамъ будущаго года осуществить задуманный ими переѣздъ въ тѣхъ условіяхъ, которыя были имъ извѣстны при зачисленіи въ текущемъ году участковъ.

Рѣчная перевозка переселенцевъ потребуетъ, повидимому, особыхъ приплатъ казны. Въ настоящее время переселенцы, идущіе на Алтай и въ киргизскія степи по Оби и Иртышу, перевозятся большею частью на тѣсныхъ и ветхихъ товарныхъ баржахъ. Подолгу имъ приходится ждать парохода, иногда даже подъ открытымъ небомъ. Въ Омскѣ на пристани мы видѣли, рядомъ съ небольшимъ переселенческимъ баракомъ, заколоченный теперь деревянный сарай, который весной этого года, во время усиленной перевозки переселенцевъ, нанимался Переселенческимъ Управленіемъ для того, чтобы защитить отъ дождя скопившіяся на берегу и не помѣстившіяся въ баракѣ семьи переселенцевъ. Договоры о перевозкѣ, ежегодно заключаемые Переселенческимъ Управленіемъ съ различными частными предпринимателями, для которыхъ переселенцы съ ихъ громоздкою кладью—грузъ не очень выгодный и очень хлопотливый, соблюдаются плохо. Рѣчная перевозка.ЖЖ

Въ послѣднее время все чаще слышится, поэтому, пожеланіе о томъ, чтобы Переселенческое Управленіе завело свои рѣчныя флотиліи—свои пароходы и караваны баржей. Одинъ пароходъ на Амурѣ и нѣсколько баржей (также на Амурѣ и на Оби) у Переселенческаго Управленія уже есть. Но широко развивать свое пароходство Управленіе не въ состояніи; его дѣятельность и такъ уже чрезмѣрно осложнена самыми разнообразными задачами; одно и то же небольшое учрежденіе строитъ церкви, дороги, больницы, колодцы, отводитъ участки, производитъ почвенно-ботаническія изслѣдованія, устраиваетъ старожиловъ, инородцевъ, даже казаковъ—словомъ, по неволѣ вѣдаетъ чуть ли не всею Сибирью. Изъ скромнаго Переселенческаго отдѣленія при Земскомъ Отдѣлѣ въ нѣсколько лѣтъ развилось учрежденіе, которое по обилію и разнообразію дѣла правильнѣе было бы назвать старинным именемъ «Сибирскаго Приказа». Если этому учрежденію, оставивъ его въ нынѣшнемъ видѣ и размѣрахъ, «приказать» завести еще свой рѣчной флотъ и взяться за организацію водяныхъ сообщеній, то оно можетъ и не справиться.

Правильнѣе не возлагать на Переселенческое Управленіе постройки переселенческихъ пароходовъ, какъ не возлагается на него и постройка желѣзныхъ дорогъ, а остаться на почвѣ договоровъ съ частными пароходовладѣльцами, заключаемыхъ при содѣйствіи мѣстнаго округа водныхъ путей. Слѣдуетъ только превратить эти договоры въ долгосрочные и, обезпечивъ переселенцамъ необходимыя удобства, вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить и предпринимателямъ достаточную выгодность перевозокъ, хотя бы путемъ приплатъ по переселенческой смѣтѣ.

Необходимо, конечно, и другое: нужно развивать казенное и частное рѣчное пароходство въ Сибири. Громадныя сибирскія рѣки, вполнѣ пригодныя для судоходства и остающіяся почти мертвыми, должны быть использованы и какъ могучія артеріи заселенія, и какъ дешевые пути сообщенія. Постройка судовъ и организація правильныхъ рейсовъ составляютъ большое государственное дѣло въ Сибири, на которое не слѣдовало бы жалѣть денегъ.

Движеніе 1910 года; повышеніе уровня состоятельности переселенцевъ и уменьшеніе числа самовольныхъ.

Въ переселенческомъ движеніи текущаго года, наряду съ уменьшеніемъ числа переселенцевъ, необходимо отмѣтить одновременное повышеніе уровня ихъ состоятельности. Оно выразилось уже въ обиліи въ этомъ году переселенческаго скарба; число вагоновъ съ переселенческой кладью въ 1910 году превзошло число вагоновъ съ людьми. За первое полугодіе черезъ Сызрань прошло 9 тысячъ вагоновъ съ людьми и $13^1/_2$ тысячъ вагоновъ клади. Сравнительная зажиточность переселенцевъ этого года отмѣчена также въ нѣсколькихъ порайонныхъ комитетахъ желѣзныхъ дорогъ и въ Челябинскѣ. Здѣсь могло сказаться вліяніе облегченныхъ указомъ 9 Ноября условій ликвидаціи надѣльныхъ земель на родинѣ и возможности залога надѣловъ въ Крестьянскомъ Банкѣ. А можетъ быть проникаетъ въ крестьянскую среду и общее сознаніе того, что на переселеніе лучше подниматься съ деньгами, а если денегъ нѣтъ, то его отложить.

Положительной чертой движенія этого года является также меньшій процентъ «самовольныхъ»: они составляютъ

уже не половину всѣхъ переселенцевъ, какъ бывало въ послѣдніе годы, а менѣе трети; двѣ трети переселенцевъ идутъ на зачисленныя земли.

Увеличеніе обратнаго движенія.

Печальная сторона—это увеличеніе обратнаго движенія въ текущемъ году изъ Сибири. Число семейныхъ обратныхъ на 1 сентября превысило уже 50 тысячъ—на 14 тысячъ болѣе прошлаго года. До извѣстной степени это объясняется все той же общей причиной, повліявшей на сокращеніе размѣровъ переселенія: неурожаемъ въ Сибири—при урожаѣ въ Европейской Россіи. Земледѣльческая тяга за Уралъ временно сокращается, и развивается тяга изъ-за Урала. Но преобладаніе въ средѣ обратныхъ переселенцевъ такъ называемыхъ «самовольныхъ», не добившихся полученія въ Сибири участковъ, несмотря на всѣ ихъ усилія и просьбы, побуждаетъ думать, что неблагопріятное вліяніе на ходъ переселенія имѣла и примѣнявшаяся въ послѣдніе годы, не вполнѣ удачная система «организованнаго» переселенія.

Дѣйствующая система организованнаго переселенія и необходимость ея отмѣны.

Основная мысль этой системы была слѣдующая. Въ лучшихъ районахъ Западной Сибири—на Алтаѣ и въ Киргизской степи—переселенческихъ участковъ съ 1907 года не хватало и для одной десятой части желающихъ. Поэтому, во избѣжаніе наплыва туда большого числа ходоковъ, завѣдомо обреченныхъ на неучачу, рѣшено было ограничить ходаческое движеніе, согласовать его съ размѣрами земельныхъ запасовъ. Къ подбору ходаковъ были привлечены мѣстныя силы, въ лицѣ земствъ и землеустроительныхъ комиссій, которымъ поручено при этомъ тѣснѣе связать выселеніе за Уралъ съ землеустройствомъ остающихся на родинѣ.

Но это съ неизбѣжностью повлекло за собою необходимость опредѣлять ежегодно впередъ: какое же число ходаковъ и куда именно слѣдуетъ направлять изъ данной губерніи. Такъ сложилась система заблаговременнаго распредѣленія фонда. Ежегодно, посовѣтовавшись съ мѣстными людьми и нерѣдко приглашая ихъ въ Петербургъ Переселенческое Управленіе опредѣляло, въ какомъ сибир-

скомъ районѣ и сколько именно душевыхъ долей назначить каждой губерніи Европейской Россіи. Затѣмъ разверстка положеннаго числа долей между отдѣльными уѣздами, внутри губерній, производилась уже на мѣстѣ. Такимъ образомъ каждый уѣздъ Европейской Россіи располагалъ только строго опредѣленнымъ числомъ душевыхъ переселенческихъ надѣловъ въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ Сибири. На эти доли и снаряжались затѣмъ партіи ходоковъ, при чемъ въ партіи попадали только тѣ, кто былъ избранъ для этого землеустроительной комиссіей или земствомъ.

Эта, стройная съ виду, система не дала, однако, положительныхъ результатовъ. Всѣ экономическія причины, дѣлавшія Алтай и Киргизскія степи излюбленными районами для переселенцевъ, остались въ силѣ. При почти равныхъ размѣрахъ земельныхъ надѣловъ и почти равныхъ денежныхъ ссудахъ, на Алтаѣ можно было получить даромъ великолѣпную «кабинетскую» землю, а гдѣ-нибудь на сѣверѣ Иркутской губерніи—глухой таежный участокъ. Понятно, что охотниковъ гораздо болѣе было на алтайскія доли. Но отъ мѣстной землеустроительной комиссіи они въ большинствѣ случаевъ получали отказъ или предложеніе ѣхать совсѣмъ въ другіе районы. Ходоки оставались дома или, соглашаясь ѣхать въ Иркутскую губернію, высаживались по дорогѣ—въ Томской или, осмотрѣвъ навязанные имъ участки, отказывались отъ зачисленія и ни съ чѣмъ возвращались обратно; или, наконецъ, махнувъ рукой на землеустроительную комиссію и на всѣ переселенческіе порядки, поднимались на переселеніе сразу съ семьей, за свой страхъ и рискъ, безъ документовъ, по дорогому тарифу.

Теперь, послѣ трехлѣтняго опыта, можно установить, что организованное ходачество не достигло даже ближайшей своей цѣли: предупредить безрезультатное ходачество. Какъ это бывало и ранѣе, при свободѣ ходачества, такъ и теперь, при дѣйствіи новой системы, въ 1908 и 1909 годахъ только 30% ходоковъ вернулись, зачисливъ за собою

землю: 70% пришли ни съ чѣмъ. Но тогда какъ раньше, при свободѣ ходачества и неограниченномъ числѣ ходоковъ, участки къ концу года разбирались не тѣми, такъ другими,—годы дѣйствія системы выдвинули новое явленіе: «неиспользованный фондъ». Конечно, извѣстное значеніе могло имѣть и неизбѣжное съ годами пониженіе качества отводимыхъ участковъ; лучшія земли разбираются и постепенно очередь доходитъ до земель худшихъ. Но отрицательное вліяніе системы распредѣленія фонда ясно изъ того, что въ самыхъ лучшихъ сибирскихъ районахъ, привлекавшихъ столько жадныхъ взоровъ, участки подолгу оставались «связанными» въ ожиданіи назначенныхъ имъ ходоковъ и частью вовсе неиспользованными до новаго лѣтняго періода. Такъ было и въ 1908, и въ 1909, и въ 1910 годахъ; въ то же время въ гораздо болѣе трудныхъ дальневосточныхъ районахъ, куда было сохранено свободное ходачество, зачисленіе шло несравненно успѣшнѣе: въ Амурской области, напримѣръ, къ 1910 году осталось неиспользованнаго запаса не болѣе 39%.

Наконецъ, самымъ печальнымъ изъ послѣдствій организованнаго ходачества было ухудшеніе условій самовольнаго *семейнаго* переселенія въ Сибирь и невозможность устраивать тамъ самовольныхъ переселенцевъ даже на пустующихъ участкахъ, обѣщанныхъ организованнымъ ходокамъ. Нерѣдко—по прошествіи полугода или года—за неприбытіемъ или отказомъ назначеннаго ходока, участки доставались все-таки самовольнымъ переселенцамъ, но уже послѣ того, какъ они были и нравственно и денежно обезсилены. Многія семьи такъ и не могли дождаться устройства и возвращались назадъ, пополняя ряды обратныхъ. Обратное движеніе и этого и прошлаго года на двѣ трети состояло изъ такихъ обездоленныхъ самовольныхъ.

Такимъ образомъ система организованнаго переселенія на заранѣе назначенныя доли, имѣвшія сначала столько горячихъ сторонниковъ и на мѣстахъ, и въ Государственной Думѣ, и въ печати, принесла многія разочарованія, оказавшись едвали не хуже старой народной

системы — «брести врознь». Самая идея ходачества — поисковъ подходящей земли—оказалась искаженной: ходокъ былъ связанъ заранѣе назначенной ему землей. При этомъ отдалялось полученіе земли тѣми, кто охотно ее взялъ бы и кому она дѣйствительно была нужна, въ ущербъ и имъ, и общему народному хозяйству.

Частичными поправками улучшить систему организованнаго ходачества трудно: въ ней есть основной порокъ нежизненности, непрактичности. Недаромъ она такъ тяготитъ самихъ переселенцевъ, да и переселенческихъ чиновниковъ, непосредственно работающихъ въ Сибири и воочію видящихъ, какъ тѣснитъ эта система живое переселенческое дѣло. Въ послѣднее время такое же сознаніе начинаетъ усиливаться и на мѣстахъ выхода переселенцевъ, въ землеустроительныхъ комиссіяхъ и въ земской средѣ.

Система организованнаго ходачества должна быть отмѣнена, и переселеніе должно сохранить главное свое драгоцѣнное свойство естественнаго процесса въ русской народной жизни. Это не значитъ, конечно, что должно торжествовать начало невмѣшательства государства въ развитіе переселеній. Можно и должно стремиться къ упорядоченію переселенія, но нельзя начинать это упорядоченіе съ внѣшней регламентаціи выхода и движенія переселенцевъ. Вопросы движенія—вопросы производные; нужно идти глубже. Достигнуть болѣе равномѣрнаго или, вообще, желательнаго для государства распредѣленія переселенцевъ по отдѣльнымъ сибирскимъ районамъ можно только однимъ путемъ: измѣненіемъ условій водворенія и хозяйства переселенцевъ въ этихъ районахъ. Если же всѣ хозяйственныя условія притягиваютъ переселенцевъ исключительно въ западный, степной районъ, въ которомъ сохраняются притомъ обычныя правительственныя льготы, то никакими запрещеніями и расписаніями переселенческаго движенія по другимъ районамъ многаго добиться нельзя. Нужно сдѣлать поселеніе въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда желательно привлечь переселенцевъ, болѣе выгоднымъ или хотя бы настолько же выгоднымъ, какъ и въ тѣхъ

мѣстностяхъ, откуда необходимо оттянуть часть переселенческаго потока, и затѣмъ предоставить переселенцамъ и ходокамъ свободу выбора.

Въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, допущенныя ошибки вѣрнѣе всего объясняются неправильной оцѣнкой отдѣльныхъ сторонъ переселенія. Искусственнымъ пріемамъ регламентаціи и опеки, инструкціямъ и циркулярамъ, опредѣлявшимъ правила движенія, зачисленія и водворенія,—вообще всей «техникѣ» переселенческаго дѣла,—придавалось несоотвѣтствующее значеніе. Слишкомъ настойчиво требовали внѣшняго «упорядоченія», «планомѣрности» переселенія, слишкомъ много спорили и писали о переселенческой политикѣ, тогда какъ это—такое глубокое и сложное явленіе народной жизни, которое меньше, чѣмъ что-либо иное, поддается заранѣе придуманнымъ рецептамъ.

Значеніе регламентаціи переселенія.

Между тѣмъ, какъ ни велико государственное значеніе переселенія въ смыслѣ охраны границъ, подъема жизнедѣятельности окраинъ, вовлеченія ихъ въ общій хозяйственный оборотъ страны, смягченія аграрныхъ затрудненій въ Европейской Россіи,—но люди, живые люди, дѣлающіе въ массѣ своей переселенческое дѣло, идутъ въ Сибирь, ломая старую жизнь и строя новую, каждый въ отдѣльности не для того, конечно, чтобы облегчить аграрныя затрудненія или послужить оплотомъ русской государственности на окраинахъ; ихъ цѣль—выгоднѣе, лучше устроиться въ Сибири, чѣмъ жилось имъ на родинѣ. Помочь имъ въ достиженіи этой непосредственной ихъ цѣли, можетъ быть, и есть лучшій способъ обезпечить достиженіе всѣхъ государственныхъ интересовъ, связанныхъ съ переселеніемъ. Напротивъ того, попытки овладѣть переселеніемъ и всецѣло подчинить его руководящей волѣ какимъ-либо инымъ путемъ, нарушающимъ хозяйственные расчеты самихъ переселяющихся, не обречены-ли неминуемо на крушеніе? Естественное развитіе переселенія необходимо именно въ виду государственной его важности.

Переселеніе — естественный процессъ.

«Какъ дерево безъ коры должно высохнуть», говоритъ записка одного изъ китайскихъ сановниковъ, недавно представленная Богдыхану, «такъ и государство безъ крѣпкихъ границъ перестаетъ быть державой». Дѣйствительная мѣра къ укрѣпленію границъ одна—заселеніе малолюдныхъ окраинъ.

Приливъ на окраину переселенцевъ, какъ живыхъ соковъ, долженъ образовать и у насъ въ Сибири плотную живую кору русскаго дерева. Но для того, чтобы это обростаніе корой шло успѣшно, необходимо, чтобы переселеніе не подвергалось искусственнымъ и насильственнымъ опытамъ. Свободное теченіе переселенческаго движенія за Уралъ—лучшее къ этому средство.

Съ возвращеніемъ къ свободѣ ходачества на правительствѣ должны лежать двѣ обязанности: 1) освѣдомлять населеніе о запасахъ участковъ и условіяхъ водворенія въ различныхъ районахъ Сибири и 2) поощрять болѣе низкимъ тарифомъ, а главное—болѣе широкою помощью при водвореніи, направленіе переселенцевъ преимущественно въ трудно заселяемыя или приграничныя мѣстности.

Переходъ отъ даровой раздачи переселенческихъ участковъ къ назначенію денежной платы за землю въ лучшихъ, переполняемыхъ теперь переселенцами районахъ Западной Сибири вѣрнѣе всякихъ иныхъ мѣръ по упорядоченію ходачества и переселенія ограничитъ наплывъ сюда ходоковъ и семейныхъ переселенцевъ.

Дорога въ Западную Сибирь, въ степь и на Алтай давнымъ давно уже проторена переселенцами; все здѣсь хорошо извѣдано и извѣстно на мѣстахъ самаго выхода переселенцевъ; дальнѣйшее заселеніе этой части сибирскаго запада можно поэтому въ большей мѣрѣ предоставить личной хозяйственной энергіи переселенцевъ, чѣмъ это допускалось до сихъ поръ.

Желательный порядокъ ходачества.

Для этихъ мѣстностей, въ которыхъ могутъ устраиваться люди на покупной землѣ, можно вовсе не требовать обязательнаго, довольно дорогого, предварительнаго ходачества. И если переселенецъ сразу пріѣхалъ съ семьей на

свой счетъ, нашелъ землю и смогъ внести за нее задатокъ, то его сразу же можно будетъ здѣсь и устроить.

Какъ сама русская жизнь выдвинула когда-то своеобразный типъ осторожнаго ходока, идущаго впереди семьи, такъ она же сама начинаетъ его понемногу для ближайшихъ къ Европейской Россіи районовъ и упразднять. Выдвигается новый типъ «самовольнаго семейнаго ходока», для котораго двойной переѣздъ въ Сибирь сначала одному, потомъ съ семьей—кажется и слишкомъ дорогимъ и ненужнымъ.

Личный выборъ участка такимъ семейнымъ ходокомъ едва ли не лучше обезпечиваетъ интересы его семьи, чѣмъ допускаемое теперь зачисленіе за одиночнымъ ходокомъ земли для трехъ и даже десяти другихъ семей. Кромѣ того, извѣстное поощреніе предварительнаго одиночнаго ходачества сохранится и при предполагаемомъ порядкѣ: тотъ, кто сначала пойдетъ въ Западную Сибирь ходокомъ, получитъ возможность перевезти впослѣдствіи свою семью по льготному тарифу; тотъ же, кто сразу пойдетъ съ семьей, повезетъ ее всецѣло на свой счетъ и рискъ.

Для районовъ Средней и Восточной Сибири, заселяющихся медленно, и для приграничной полосы Азіатской Россіи переселеніе слѣдуетъ поставить не только въ болѣе льготныя, въ смыслѣ дешевизны проѣзда, условія, но сюда вполнѣ цѣлесообразно поощрять движеніе ходоковъ какъ изъ Европейской Россіи, такъ и изъ числа жителей Западной Сибири, болѣе закаленныхъ въ борьбѣ съ природой и нерѣдко стремящихся уйти съ сибирскаго запада въ глубь еще большаго простора восточно-сибирскихъ пустынь и лѣсовъ.

Во всякомъ случаѣ, по всей Сибири необходимо теперь же возстановить свободу ходачества. Конечно и въ этомъ порядкѣ есть свои и, быть можетъ, существенныя неудобства. Какъ показалъ опытъ, за несдерживаемымъ потокомъ ходоковъ, особенно при равенствѣ въ распредѣленіи земель между ходоками и семейными самовольцами, слѣдуетъ иногда и широкая волна этихъ «самохо-

довъ», берущихъ съ собой въ рискованный путь всю семью. Нельзя поэтому не предвидѣть возможности повторенія извѣстныхъ затрудненій желѣзнодорожной перевозки, скопленій переселенцевъ въ пути.

Но изъ желательныхъ улучшеній дѣла надо ограничиваться возможнымъ. Цѣль—лучше обезпечить устройство переселенцевъ на мѣстѣ—важнѣе опасеній временныхъ неудобствъ при ихъ перевозкѣ.

При выборѣ между нѣсколькими ходоками и переселенцами, желающими получить одинъ и тотъ же участокъ, переселенческая организація можетъ руководиться: временемъ прибытія, отдавая предпочтеніе раньше пришедшимъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ будетъ производиться продажа переселенческихъ участковъ,—еще и размѣрами предлагаемыхъ въ счетъ покупной цѣны задатковъ. При этомъ едвали есть основанія опасаться особыхъ непорядковъ и чрезмѣрнаго наплыва ходоковъ въ однѣ и тѣ же мѣстности: въ лучшихъ районахъ естественнымъ ограниченіемъ прилива ходоковъ явится продажа участковъ и требованіе задатковъ, а въ худшихъ и болѣе трудныхъ—можно скорѣе ожидать недостатка, чѣмъ опаснаго избытка засельщиковъ.

Высказываясь за свободу ходачества и даже настаивая на этомъ новшествѣ, воскрешающемъ, въ сущности, «старину» переселенческаго дѣла, нельзя не оговориться, что, при всей желательности свободнаго ходачества, все же не въ немъ и, вообще, не въ тѣхъ или иныхъ порядкахъ *передвиженія* переселенцевъ—ключи правильной постановки переселенческаго дѣла. Ключей этихъ надо искать за Ураломъ, въ условіяхъ *заселенія*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Сибирскія земли и переселенческіе участки.

Запасы земель въ Сибири.

Запасы свободныхъ земель за Ураломъ, количественно, конечно, громадны: плотность сибирскаго населенія (0,7 человѣкъ на квадратную версту) ничтожна. Сколько бы земель ни зачислять въ неудобныя или недоступныя еще для заселенія, но на пространствѣ отъ Урала до Тихаго океана, между шестидесятой земледѣльческой параллелью и южными широтами, близкими къ широтамъ Кавказа и Крыма, еще есть гдѣ размѣститься пришлому земледѣльческому люду.

Достаточно отъѣхать хотя бы недалеко въ сторону отъ Сибирской желѣзной дороги, даже въ наиболѣе населенныхъ уѣздахъ Западной Сибири (Петропавловскомъ, Барнаульскомъ, Томскомъ), для того, чтобы сразу охватило впечатлѣніе шири, простора, рѣдкаго еще населенія. Между тѣмъ заявленія о недостаткѣ свободныхъ земель для переселенія часто подкрѣпляются подробными точными подсчетами, впослѣдствіи, конечно, опрокидываемыми жизнью.

Въ 1896 году, въ отчетѣ о поѣздкѣ въ Сибирь статсъ-секретаря Куломзина, «удостовѣренный на ближайшіе годы запасъ колонизаціонныхъ земель» опредѣлялся всего въ 130 тысячъ душевыхъ долей. Съ тѣхъ поръ прошло 15 лѣтъ, отведено вдесятеро больше долей и все еще ежегодно отводится и заселяется почти втрое болѣе указанной цифры.

По расчетамъ Переселенческаго Управленія, сдѣланнымъ къ началу 1908 года, пригодный въ будущемъ для заселенія запасъ земель въ Сибири опредѣлялся примѣрно въ 3 милліона душевыхъ долей—на 6 милліоновъ переселенцевъ (обоего пола), при чемъ одну треть этого запаса предполагалось найти въ Степномъ краѣ. Расчеты эти

многимъ казались тогда преувеличенными, чуть ли не «мечтами». Прошло три года, подъ переселеніе успѣли отвести болѣе милліона душевыхъ долей, а земельный запасъ Сибири не только не исчерпанъ, но мѣстами какъ бы растетъ.

По Акмолинской области, напримѣръ, земельные излишки опредѣлялись въ 1908 году всего въ $6^1/_2$ милліоновъ десятинъ или въ 600 тысячъ долей; четверть этого запаса съ тѣхъ поръ уже использована. Но произведеннымъ послѣ того повторнымъ обслѣдованіемъ, охватившимъ всю область, выяснена наличность въ ней къ 1910 году свободныхъ излишковъ уже не 6 милліоновъ, а около 12 милліоновъ десятинъ (11.877 тысячъ).

Десятиверстная полоса въ Степномъ краѣ.

Говоря о земельномъ фондѣ для переселенія въ Западной Сибири, нельзя не упомянуть о земляхъ десятиверстной полосы, присоединенной по закону 31 Мая 1904 года къ составу земель, отведенныхъ ранѣе въ количествѣ 3 милліоновъ десятинъ Сибирскому казачьему войску. О пространствѣ этой полосы можно судить по тому, что одинъ лишь остатокъ отъ отвода въ ней юртовыхъ надѣловъ станицамъ и участковъ войсковымъ чинамъ исчисляется, по отчету войска, въ 800.000 десятинъ.

Когда-то полоса эта предназначена была для образованія нейтральной, буферной и неподлежащей заселенію территоріи—между чужими въ то время для насъ степями инородцевъ и казачьими станицами пограничной линіи, получившей отъ обилія здѣсь горько-соленыхъ озеръ названіе «горькой». Горькая линія тянется отъ границъ Оренбургской губерніи по сѣверу Акмолинской области до Иртыша, а потомъ вдоль Иртыша на югъ по Омскому уѣзду и Семипалатинской области.

Теперь и десятиверстная полоса и земли самой горькой линіи слились въ одно и принадлежатъ казакамъ, занимая лучшій и богатѣйшій районъ Киргизской степи.

Слѣдуя по желѣзной дорогѣ и по Иртышу, мы видѣли, на пространствѣ болѣе 1.000 верстъ, эти земли, весьма мало населенныя, но отрѣзающія новую колонизацію

довольно далеко отъ рельсоваго пути и судоходной рѣки—вглубь степи. Въ десятиверстной полосѣ много еще плодородной нераспаханной цѣлины; она сдается въ аренду часто за безцѣнокъ; не мало сѣнокосовъ, остающихся иногда на зиму неубранными, и еще болѣе прекрасныхъ выпасовъ, пространству которыхъ мало соотвѣтствуетъ количество бродящихъ на нихъ кое-гдѣ стадъ кочевниковъ. Словомъ, мѣстность эта часто кажется пустыней, несмотря на плодородную почву и смежность желѣзной дороги, судоходства и переполненныхъ переселенцами частей Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ, гдѣ столько жаждущихъ какого-либо земельнаго устройства русскихъ людей.

Становится понятно, что эта плодородная мѣстность, не видѣть которой не можетъ ни одинъ выходецъ изъ Европейской Россіи, въ какую бы отдаленную часть Азіи онъ ни направлялся, часто служитъ поводомъ горькаго чувства переселенцевъ, выливающагося въ разсказахъ, что «земли въ Сибири дѣвать некуда, да хорошей-то не даютъ».

По отношенію къ этимъ землямъ, состоящимъ и подлежащимъ сохраненію въ собственности Сибирскаго казачьяго войска, жизнь выдвинула и поставила довольно остро два вопроса: о судьбѣ живущихъ въ ихъ предѣлахъ киргизъ и о точномъ опредѣленіи границъ этихъ земель.

Законъ 1904 года засталъ въ присоединяемой къ войсковой территоріи полосѣ тысячъ около четырехъ киргизскихъ кибитокъ, издавна кочевавшихъ, а частью и полуосѣдло проживавшихъ на этихъ земляхъ, и призналъ за ними право здѣсь оставаться «впредь до ихъ устройства», съ уплатой войску арендной платы, размѣръ которой съ той поры не долженъ былъ подвергаться измѣненію. Гдѣ и какъ должны быть устроены эти киргизы, законъ не предусмотрѣлъ, и вопросъ этотъ сообразить поручено было Государственнымъ Совѣтомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ настоящее время киргизы домогаются болѣе прочнаго опредѣленія ихъ правъ въ качествѣ арендаторовъ,

въ виду часто возникающихъ по этому поводу споровъ, о чемъ они входили уже съ ходатайствами на Высочайшее Имя. Войсковое Хозяйственное Правленіе Сибирскаго казачьяго войска, считая арендную плату за эти земли несоотвѣтственною ихъ цѣнности, признаетъ необходимымъ устройство киргизъ на казенныхъ земляхъ, внѣ войсковой территоріи, куда однако киргизы не хотятъ переселиться, надѣясь на возможность надѣленія ихъ давно занятыми участками, хотя бы съ обязательствомъ выкупа.

Ознакомившись съ этимъ вопросомъ на мѣстѣ, мы не можемъ не высказаться за желательность его законодательнаго разрѣшенія въ смыслѣ предоставленія казачьему войску правъ періодическаго повышенія арендной платы съ земель, занимаемыхъ киргизами, и права отвести желающимъ осѣдлости киргизамъ постоянный надѣлъ въ размѣрахъ, не превышающихъ 15 десятинъ на мужскую душу, который они могли бы выкупить у войска въ опредѣленный срокъ. Обезпечивая интересы киргизъ, мѣра эта не можетъ причинить и войску какого-либо ущерба.

Другой вопросъ, назрѣвшій въ десятиверстной полосѣ и особенно на правомъ берегу Иртыша,—это необходимость точно установить неопредѣленную здѣсь во многихъ мѣстахъ границу войсковой земли. Эта полоса, называясь десятиверстной, то отходитъ на гораздо большее разстояніе отъ рѣки, то приближается къ берегу. При установленіи границы ея, совершенно необходимо допустить въ иныхъ случаяхъ замѣну однихъ—прибрежныхъ—участковъ другими, удаляющимися вглубь степи, безъ ущерба для войска въ количествѣ и качествѣ ихъ, но съ расчетомъ открыть для образуемыхъ въ смежности съ этой полосой на казенныхъ земляхъ переселенческихъ участковъ доступъ къ Иртышу. Смежность такой рѣки, какъ Иртышъ, доступъ къ которой теперь совершенно закрытъ для переселенцевъ, важна не только какъ привязка колонизуемаго района къ судоходному пути. Она

даетъ хорошо обводненные участки въ этой, страдающей отсутствіемъ прѣсноводныхъ запасовъ, мѣстности и тѣмъ сильно измѣнитъ къ лучшему общую картину заселенія этой части киргизской степи.

Горный Алтай. ЖЖЖЖ

Лучшую часть земельнаго запаса всей Западной Сибири составляютъ безспорно земли Кабинета Его Императорскаго Величества, поступившія подъ переселеніе по Высочайшему Указу 19 сентября 1906 года.

Земли эти до послѣдняго времени представляли, въ большинствѣ случаевъ, пустопорожнія пространства, не приносившія дохода и лишь въ небольшой части сдававшіяся въ аренду по несоотвѣтственной ихъ качеству низкой цѣнѣ. Здѣсь были мѣстами и кочевья киргизъ. Теперь—какъ въ Томскомъ уѣздѣ, гдѣ заселено на основаніи приведеннаго выше Указа свыше 400.000 десятинъ лежавшихъ впустѣ отрѣзковъ между надѣлами сторожиловъ, такъ и въ Барнаульскомъ, гдѣ въ общей сложности выдѣлено подъ переселеніе свыше 2 милліоновъ десятинъ,—все это почти сплошь заполненные уже переселенцами участки, на которыхъ быстро развивается прочное хозяйство, новая жизнь. За выдѣломъ, однако, еще до полумилліона десятинъ въ текущемъ и будущемъ году въ уѣздахъ Барнаульскомъ и Кузнецкомъ, главная площадь земель, подходящихъ подъ дѣйствіе закона, окажется использованной. Изъ обширнаго, исчисляемаго въ 40 милліоновъ десятинъ, Алтайскаго округа, за вычетомъ 18 милліоновъ десятинъ земель, отданныхъ крестьянамъ ранѣе, и около 3 милліоновъ десятинъ, поступившихъ подъ переселеніе, и за исключеніемъ неподлежащихъ дѣйствію закона 1906 года лѣсовъ и горнозаводскихъ площадей, свободное для колонизаціи пространство останется лишь въ видѣ занадѣльныхъ отрѣзковъ отъ землеустройства старожилаго населенія и въ предѣлахъ Горнаго Алтая, заключающаго въ себѣ приблизительно 13 милліоновъ десятинъ, при ничтожномъ пока количествѣ населенія.

Вновь открываемыя области заселенія. ЖЖ

Въ сѣверныхъ и восточныхъ районахъ Сибири постоянно открываются все новыя области, гдѣ точными опы-

тами и изслѣдованіями подтверждается возможность земледѣльческаго хозяйства, и опровергаются прежнія представленія о непригодности этихъ земель для заселенія. Завѣдующій Томскимъ переселенческимъ райономъ представилъ намъ рядъ подробныхъ и убѣдительныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о возможности заселенія пустыннаго Нарымскаго края; завѣдующій Енисейскимъ райономъ—интересныя свѣдѣнія о цѣнныхъ для колонизаціи земляхъ Чуно-Ангарскаго подрайона, о Карабульскихъ гаряхъ и т. д. Иногда эти, какъ бы вновь открываемыя для Россіи земли,—куда раньше и впереди всякихъ изслѣдователей и ученыхъ экскурсій пробираются уже невѣдомые самовольные переселенцы, такъ что изслѣдованіе неожиданно встрѣчаетъ здѣсь уже и человѣческое жилье и первые посѣвы,—занимаютъ площади по 18—20 милліоновъ десятинъ. По сибирскому переселенческому масштабу, это—привычные, никого здѣсь не поражающіе, размѣры.

Условное значеніе подсчетовъ земельнаго запаса Сибири.

Границы заселяемыхъ земель постоянно расширяются. Постепенно доходитъ экономическая очередь заселенія до пустынныхъ районовъ. Кромѣ того и въ предѣлахъ земель, уже считающихся заселенными, плотность сибирскаго заселенія все увеличивается, такъ что, какъ ни подробно ведутся подсчеты земельныхъ запасовъ Сибири, но вся эта земельная ариѳметика имѣетъ весьма относительное значеніе. Мѣняются мѣрки, которыми опредѣляется запасъ земель, понижаются земельныя нормы, повышаются умѣнье и трудоспособность людей, понижается требовательность ихъ къ естественнымъ условіямъ почвъ, улучшаются иногда съ приходомъ человѣка самыя эти естественныя условія. Поэтому можно относиться спокойно ко всѣмъ мрачнымъ предсказаніямъ о томъ, что колонизаціонный фондъ Сибири исчерпанъ и что переселеніе черезъ 2—3 года упрется въ глухую стѣну.

Однако, въ этихъ предсказаніяхъ есть и одна серьезная сторона.

Различные типы сибирскихъ районовъ.

Отводя ежегодно по 350 тысячъ душевыхъ долей или около 5 милліоновъ десятинъ удобной земли, нельзя не предвидѣть, что въ лучшей, наиболѣе заселенной полосѣ Сибири долго работать при такомъ темпѣ нельзя; придется волей-неволей переходить въ худшіе районы, болѣе суровые, болѣе сѣверные, глухіе, далекіе отъ желѣзной дороги, ибо нельзя же безконечно «дѣлать землю» для новыхъ пришельцевъ именно тамъ, гдѣ они хотятъ ее получить. Конечно, и послѣ того, какъ землеотводныя переселенческія партіи сполна отработаютъ какой-нибудь уѣздъ, онъ приметъ въ себя еще очень много переселенцевъ—путемъ «дописеленія» въ старожилые или вновь образованные поселки. Но непосредственной «заготовки земель» въ этихъ районахъ быть уже не можетъ, и пріемы колонизаціи здѣсь должны быть иные.

Вотъ на это разнообразіе пріемовъ колонизаціи, необходимость котораго смутно чувствуется всѣми и не обращается еще достаточнаго вниманія. Между тѣмъ, въ Сибири довольно явственно обозначаются уже районы, гдѣ не хватаетъ земли для переселенцевъ, и районы, гдѣ, напротивъ, не хватаетъ людей для заготовленныхъ участковъ.

Въ этомъ главный узелъ современныхъ затрудненій въ переселенческомъ дѣлѣ.

Работы Переселенческаго Управленія ежегодно строятся теперь на расчетѣ заготовки 350 тысячъ душевыхъ долей и перевозки въ Сибирь 700 тысячъ человѣкъ переселенцевъ обоего пола, то есть 350 тысячъ мужскихъ душъ. Казалось бы, соотвѣтствіе этихъ двухъ цифръ — полное. Но, въ дѣйствительности, одни районы переполняются людьми, а другіе пустуютъ. На 1 іюля текущаго года въ Сибири числилось 344 тысячи мужскихъ душъ (700.000 душъ обоего пола) неустроенныхъ переселенцевъ, не нашедшихъ себѣ земли, и наряду съ этимъ имѣлось 314 тысячъ свободныхъ для заселенія душевыхъ долей. Но неустроенные переселенцы сосредоточены въ Томской губерніи ($224^1/_2$ тысячи), въ Акмолинской области

(58 тысячъ), въ Семирѣчьи (37 тысячъ), отчасти въ Тургайско-Уральскомъ и Тобольскомъ районахъ (11 тысячъ и $8^1/_2$ тысячъ мужскихъ душъ), а свободныя доли—преимущественно въ Средней и Восточной Сибири (въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ—82 тысячи свободныхъ долей, въ трехъ дальневосточныхъ областяхъ—101 тысяча). Въ западныхъ губерніяхъ и степныхъ областяхъ свободныя доли хотя и есть, но не въ тѣхъ уѣздахъ и волостяхъ, гдѣ сосредоточены неустроенные переселенцы, а въ другихъ—худшихъ.

Отводъ участковъ въ западной полосѣ Сибири.

Такимъ образомъ, для того, чтобы привести земельную заготовку въ соотвѣтствіе со спросомъ, слѣдовало бы, на первый взглядъ, развивать ее преимущественно въ юго-западной полосѣ Сибири и сокращать на востокѣ. Но не говоря уже о томъ, что политическое положеніе Россіи требуетъ обратнаго рѣшенія, такъ какъ наиболѣе тонкій и непрочный слой живой переселенческой коры у насъ—на Дальнемъ Востокѣ, безпрерывное механическое расширеніе работъ по отводу участковъ въ Западной Сибири само по себѣ неосуществимо.

Прежде всего отводу участковъ, по необходимости, должно предшествовать здѣсь предварительное выясненіе и закрѣпленіе земельныхъ правъ многочисленнаго старожилаго и инородческаго населенія.

По отношенію къ старожиламъ Сибири задача ставится ясно и просто: необходимо скорѣйшее и сплошное поземельное ихъ устройство. Только такое устройство, обезпечивая коренному населенію устойчивость земельныхъ правъ и хозяйства, вмѣстѣ съ тѣмъ позволяетъ выдѣлить значительные, никѣмъ теперь не используемые, «отрѣзки» земель и для переселенцевъ. Эти отрѣзки—лучшій переселенческій земельный фондъ; въ иныхъ губерніяхъ (напримѣръ, въ Иркутской и на югѣ Тобольской губерніи) и теперь уже болѣе половины всѣхъ заготовляемыхъ для переселенцевъ участковъ образуется изъ отрѣзковъ старожилаго землепользованія, и именно эти участки скорѣе и охотнѣе всего заселяются.

По отношенію къ инородцамъ Сибири—главнымъ образомъ киргизамъ—задача нѣсколько сложнѣе. Сплошное и окончательное землеустройство киргизъ возможно только въ отдѣльныхъ частяхъ киргизской степи, гдѣ переходъ къ земледѣлію и осѣдлости составляетъ уже общее, вполнѣ опредѣлившееся явленіе. Во многихъ киргизскихъ волостяхъ этого еще нѣтъ, и здѣсь перераспредѣленіе государственныхъ земель между кочующими по чернозему киргизами и стремящимися сюда русскими земледѣльцами должно быть построено на другихъ основаніяхъ: временнаго оставленія киргизамъ части земель по кочевымъ и скотоводческимъ нормамъ и немедленной передачи освобождающихся земель въ колонизаціонный фондъ. Кромѣ того было бы чрезвычайно желательно облегчить для переселенцевъ аренду земель у киргизъ. Дѣйствующій законъ устанавливаетъ для этого чрезмѣрно сложныя формы: для каждаго отдѣльнаго случая аренды требуется согласіе цѣлой киргизской волости. Теперь, когда по всей степи идетъ усиленный процессъ дробленія волостей и индивидуализаціи киргизскихъ хозяйствъ, необходимо видоизмѣнить эти формальныя условія аренды, приблизивъ ихъ къ дѣйствительности и замѣнивъ согласіе волости согласіемъ аульнаго общества или, вообще, той болѣе мелкой группы кибитокъ, которая фактически распоряжается данной землей вмѣсто прежней хозяйственной волости. Такая мѣра имѣла бы полезное и большое значеніе.

Что касается надѣленія землей новыхъ переселенцевъ не на арендномъ правѣ, а какъ самостоятельныхъ хозяевъ, то въ этомъ отношеніи и поземельное устройство старожиловъ, и устройство киргизъ, и образованіе изъ излишковъ киргизскаго и старожилаго землепользованія переселенческихъ участковъ только временно смягчатъ остроту вопроса о недостаткѣ земель для переселенцевъ въ Западной Сибири. Образованный при землеустройствѣ фондъ будетъ быстро расхватанъ переселенцами, въ особенности если къ его использованію будутъ

примѣнены тѣ же несложные пріемы даровой раздачи и тѣ же большіе размѣры отводимыхъ надѣловъ, какіе существуютъ въ настоящее время. Земельные запасы будутъ исчерпаны, а взять земли для заготовки участковъ въ этихъ, ближайшихъ къ Европейской Россіи, районахъ больше будетъ неоткуда.

Необходимость установленія правъ собственности на землю.

Коренное и принципіальное рѣшеніе вопроса заключается въ скорѣйшемъ предоставленіи сибирскимъ старожиламъ, переселенцамъ и осѣдлымъ, окончательно устроеннымъ, инородцамъ правъ собственности на отведенные и отводимые имъ обширные надѣлы. Тогда дальнѣйшее уплотненіе населенія пойдетъ естественнымъ путемъ перехода части земель въ новыя руки по частнымъ денежнымъ сдѣлкамъ аренды и купли-продажи.

Жизнь постепенно къ тому и идетъ: въ прошломъ году въ Томской губерніи ходоки зачислили за собой землю на переселенческихъ участкахъ для 39.128 душъ мужского пола, а получили пріемныхъ приговоровъ въ старожилыя общества (конечно, за деньги) на 38.778 душъ. Такимъ образомъ движеніе распредѣляется уже теперь почти поровну между даровымъ надѣломъ и покупною землею.

Скрытая форма покупки земель въ настоящее время.

Открытой купли-продажи земель въ Сибири не происходитъ потому, что юридически почти всѣ земли признаются собственностью казны или казачьихъ войскъ; на рынкѣ появляются только такъ называемые «офицерскіе» казачьи участки. Цѣна ихъ дошла теперь, для участковъ, лежащихъ близъ желѣзной дороги, до 80—100 рублей, а для участковъ по Иртышу—до 50—70 рублей за десятину. Иногда эти земли покупаются переселенцами: въ Петропавловскомъ уѣздѣ, Акмолинской области, мы были въ такомъ поселкѣ курскихъ самовольныхъ переселенцевъ, купившихъ землю нѣсколько лѣтъ тому назадъ у казачьяго генерала по 60 рублей за десятину.

Необходимо, конечно, для общаго оживленія и роста Сибири содѣйствовать приливу переселенцевъ въ районы старожилаго населенія и послѣ поземельнаго устройства и дарованія правъ собственности, съ правомъ на отчуж-

деніе надѣловъ. Для правительства и здѣсь останется широкое поле дѣятельности, но уже, конечно, не въ смыслѣ вѣчнаго изготовленія земель, а въ видѣ оказанія новымъ пришельцамъ *кредита* на покупку земель у старожиловъ. Здѣсь могутъ развиться значительныя и полезныя посредническія операціи Крестьянскаго Банка или особаго сельско-хозяйственнаго банка—это уже вопросъ будущаго.

Тотъ земельный запасъ, который временно образуется въ распоряженіи правительства послѣ землеустройства, въ видѣ отрѣзковъ, слѣдовало бы также расцѣнить и обратить для устройства переселенцевъ по пониженнымъ земельнымъ нормамъ и за опредѣленную плату.

Размѣры переселенческихъ надѣловъ за послѣдніе годы въ степи уже уменьшены, и вмѣсто 15 десятинъ на душу отводится мѣстами по 10—12. Но и это составляетъ 35—40 десятинъ на семью. Только незначительная часть такого надѣла распахивается самимъ хозяиномъ, получившимъ надѣлъ; вся остальная земля или пустуетъ, или разбирается въ аренду пришедшими позднѣе самовольными неустроенными переселенцами. Такой приходъ самовольныхъ, «неприписныхъ», является естественной поправкой жизни къ неправильнымъ нормамъ надѣловъ; но положеніе неприписныхъ, подвергающихся часто жестокой эксплоатаціи со стороны приписныхъ, нерѣдко тяжелое, и гораздо справедливѣе было бы, сокративъ норму надѣла, сразу устраивать на землѣ большее число хозяевъ.

Необходимость перейти мѣстами къ продажѣ земель.

Что касается взиманія платы за переселенческіе надѣлы, то и это нововведеніе диктуется экономической справедливостью. Нельзя по всей Азіатской Россіи раздавать переселенцамъ землю даромъ, на однихъ и тѣхъ же условіяхъ, не различая лучшей земли отъ худшей. При такомъ положеніи вещей никто и не пойдетъ на худшія земли. Въ Семирѣчьи, на Алтаѣ—въ лучшихъ киргизскихъ волостяхъ землю, имѣющую здѣсь уже теперь значительную цѣнность, безусловно слѣдуетъ не давать.

а продавать переселенцамъ. Въ одной Саройской волости Кустанайскаго уѣзда стоимость земельныхъ излишковъ, теперь уже большею частью отданныхъ переселенцамъ, опредѣляется, по мѣстнымъ цѣнамъ, не ниже 6 милліоновъ рублей, а стоимость одной десятины достигаетъ 60 рублей. Такія же, и даже лучшія, земли, послѣ проводимаго теперь пониженія нормъ земельнаго обезпеченія киргизъ, поступятъ въ фондъ въ другихъ волостяхъ того же уѣзда: Мендыгаринской, Кинь-Аральской и т. д., и въ другихъ частяхъ киргизской степи. Столь цѣнныя земли нельзя, конечно, приравнивать къ таежнымъ, болотистымъ или бѣднымъ водою участкамъ.

Разумѣется, продажа переселенческихъ участковъ за деньги не можетъ быть повсемѣстнымъ и общимъ правиломъ: при бѣдности переселенцевъ, это слишкомъ затруднило бы переселеніе, и безъ того связанное съ затратами на переѣздъ, разработку участковъ и обзаведеніе хозяйствомъ на новомъ мѣстѣ. Въ глухихъ урманахъ, въ бездорожной тайгѣ, или въ полосѣ скудныхъ безводныхъ степныхъ пастбищъ, за многія сотни верстъ отъ желѣзной дороги, на многіе участки не нашлось бы и покупателей. Но въ лучшихъ переселенческихъ районахъ переходъ къ продажѣ земель является вполнѣ своевременнымъ.

Мѣра эта требуетъ законодательнаго утвержденія, такъ какъ Высочайшій Указъ 27 августа 1906 года о порядкѣ продажи крестьянамъ казенныхъ земель не коснулся Азіатской Россіи, и его необходимо теперь въ этомъ смыслѣ дополнить, воспользовавшись происходящимъ пересмотромъ его въ законодательныхъ учрежденіяхъ. При этомъ основныя начала Указа 27 августа, воспроизводящія въ сущности практику Крестьянскаго Банка, могутъ быть сохранены и для Сибири, и лишь обязанности землеустроительныхъ коммисій перейдутъ при этомъ къ переселенческимъ учрежденіямъ.

Правильная расцѣнка и продажа лучшихъ земель въ Сибири—наиболѣе вѣрный способъ отвлечь часть переселенческаго потока и на менѣе выгодные участки, для

которыхъ слѣдуетъ сохранить и даровую раздачу и денежную помощь.

Главными условіями успѣшнаго заселенія лучшей, юго-западной, полосы сибирскихъ степей являются такимъ образомъ: 1) ускореніе поземельнаго устройства старожиловъ и инородцевъ Сибири и дарованіе устроенному населенію правъ собственности на землю, 2) опредѣленіе размѣра отводимыхъ переселенцамъ и старожиламъ надѣловъ по соображенію не только съ предѣльною ихъ по закону нормой (15 десятинъ на душу), но и съ почвенными и хозяйственными условіями отдѣльныхъ мѣстностей, 3) продажа участковъ казенной земли новымъ переселенцамъ, 4) облегченіе аренды земель переселенцами у киргизъ и 5) организація для новоселовъ кредита на покупку земель отъ старожиловъ и инородцевъ, путемъ распространенія на Сибирь дѣятельности Крестьянскаго (или Сельско-Хозяйственнаго) Банка.

Земельныя заготовки въ районахъ, трудныхъ для заселенія.

Въ районахъ, болѣе трудныхъ, суровыхъ и далекихъ, липенныхъ открытой воды или загроможденныхъ лѣсными зарослями, наоборотъ, главною обязанностью правительства надолго еще останется, именно, «дѣлать» землю, заготовлять ее, понемногу, переводя изъ первобытнаго и недоступнаго для культуры состоянія въ удобный колонизаціонный фондъ. Въ этомъ направленіи Переселенческое Управленіе ведетъ уже довольно большую работу; но все-таки подъ заселеніе нерѣдко сдаются, къ сожалѣнію, еще «недодѣланные» участки. Въ особенности замѣтно это въ сѣверныхъ таежныхъ районахъ. Здѣсь правильная заготовка участковъ настоятельно требуетъ: 1) осушенія, 2) корчеванія, 3) устройства дорогъ.

Предварительное оборудованіе участковъ. Осушеніе.

Осушеніе въ широкихъ размѣрахъ велось только въ Барабинской степи. Здѣсь за время съ 1895 года по 1908 годъ проложено около 1.800 верстъ каналовъ и въ общемъ, съ затратой $1^1/_2$ милліоновъ рублей, осушено до 900.000 десятинъ; стоимость осушенія выразилась всего въ полутора рубляхъ на десятину. Работы въ Барабинской степи продолжаются, и необходимо поставить ихъ

еще шире, обезпечивъ не только развитіе сѣти сооруженій, но и постоянный ремонтъ ихъ. Кромѣ того необходимо перенести осушительныя работы изъ сѣверной лѣсостепи, къ которой принадлежитъ Бараба, въ тайгу.

Корчеваніе.

Корчеваніе вовсе не производится теперь Переселенческимъ Управленіемъ и ложится всецѣло на самихъ переселенцевъ. Между тѣмъ, если даже предварительныя работы будутъ выполняться правительствомъ, то и переселенцамъ останется еще много труда по приведенію своихъ участковъ въ порядокъ. Только черезъ нѣсколько лѣтъ постоянныхъ лѣсныхъ расчистокъ и вспахиванія, въ тайгѣ достигается общее освѣтлѣніе, осушеніе и оздоровленіе участка. Но переселенцу нужно дать возможность подступиться къ участку, сразу «врубиться» въ него; иначе лѣсная сила задавитъ и одолѣетъ его. Въ Маріинской тайгѣ, даже въ поселкахъ, сравнительно близкихъ къ желѣзной дорогѣ (30—40 верстъ), мы могли убѣдиться въ безпомощности переселенцевъ въ борьбѣ съ лѣсомъ: они пользуются почти однѣми только гарями и еланями, образовавшимися отъ лѣсныхъ пожаровъ. «И земля не плоха, да вотъ—не сила наша: лѣсъ одолѣлъ», говорятъ переселенцы на цѣломъ рядѣ участковъ, нами видѣнныхъ.

Опытъ отдачи лѣсныхъ площадей лѣсопромышленникамъ, съ тѣмъ, чтобы они брали себѣ весь лѣсъ даромъ, но зато раскорчевывали вырубленную площадь, не увѣнчался успѣхомъ. Стоимость корчевальныхъ работъ все еще чрезмѣрно дорога, и хорошихъ корчевальныхъ машинъ нѣтъ. Устроенный въ прошломъ году конкурсъ корчевальныхъ машинъ въ Тарѣ, куда было представлено до 20 типовъ машинъ, не далъ положительныхъ результатовъ,—а грандіозный опытъ раскорчевки 2.000 десятинъ въ имѣніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича «Дерюгино», въ Курской губерніи, основанный на сочетаніи машинной и ручной работы, хотя и далъ блестящіе результаты, но десятина раскорчеванной и вполнѣ убранной площади обошлась по 170 рублей. Такія затраты, хотя и окупающія себя въ

Европейской Россіи, непосильны для сибирскихъ земель, тѣмъ болѣе, что лѣсъ въ тайгѣ чаще всего малоцѣнный. Между тѣмъ онъ глушитъ и давитъ здѣсь всякую хозяйственную жизнь. Борьба съ нимъ идетъ туго, переселенческіе поселки въ тайгѣ растутъ медленно, участки разбираются неохотно; уживаются здѣсь только выходцы бѣдныхъ лѣсистыхъ Бѣлорусскихъ губерній и живутъ если неголодно, то безъ достатка, отличающаго степные и алтайскіе переселенческіе поселки.

Ссуды на расчистку тайги.

Наиболѣе практическимъ способомъ борьбы съ тайгой, изъ обсуждавшихся нами на мѣстѣ, былъ бы, повидимому, слѣдующій. Во-первыхъ: отводить таежные участки каждому переселенцу отдѣльно въ подворное владѣніе для того, чтобы онъ зналъ, что труды его по расчисткѣ не пропадутъ и принесутъ пользу ему и его дѣтямъ. Это не отвлеченное только соображеніе; въ таежныхъ поселкахъ мы выслушивали рядъ просьбъ переселенцевъ о томъ, чтобы ихъ надѣляли не сплошнымъ лѣсомъ, но и расчищенными уже землями, и опасенія со стороны крестьянъ, расчистившихъ свои надѣлы, какъ бы новые участники не отняли и не передѣлили ихъ «росчисти». Эти опасенія удерживаютъ многихъ отъ рѣшимости приняться какъ слѣдуетъ за корчеваніе, и необезпеченность правъ на извѣстный участокъ земли затрудняетъ, въ числѣ другихъ причинъ, успѣшность сводки лѣса въ тайгѣ. При подворномъ устройствѣ этого уже не будетъ. Во-вторыхъ, необходимо увеличить въ тайгѣ размѣры ссудъ на хозяйственное устройство и выдавать, вмѣсто 100 и 150 рублей на семью, до 300 рублей, но выдавать частями по мѣрѣ расчистки переселенцемъ своего участка, какъ бы оплачивая трудъ его по борьбѣ съ тайгой. Наконецъ, необходимой, но требующей большихъ затратъ, мѣрой для заселенія тайги была бы и предварительная вырубка части лѣса, съ корчевкой до прихода переселенцевъ, на пространствѣ хотя бы одной десятины изъ надѣла въ 40—50 десятинъ на семью.

Дороги.

Проведеніе дорогъ лежитъ на обязанности переселенческой организаціи. Такихъ дорогъ выстроено всего въ сибирской тайгѣ за послѣдніе три года 5.200 верстъ, съ затратой 5 милліоновъ рублей. Главный недостатокъ переселенческихъ дорогъ тотъ, что ихъ мало: много участковъ совсѣмъ бездорожныхъ. Но тѣ дороги, какія есть, по крайней мѣрѣ тѣ, ко поторымъ мы ѣхали въ дождливое осеннее время въ Маріинской тайгѣ, или о которыхъ слышали отзывы самихъ переселенцевъ и людей, вовсе не причастныхъ къ переселенческой организаціи,—выстроены со знаніемъ дѣла, сравнительно недорого (около 1.000 руб. верста) и содержатся въ исправности. Вопросъ—въ деньгахъ: въ увеличеніи дорожнаго кредита переселенческой смѣты. На будущій 1911 годъ кредитъ этотъ увеличивается на 1 милліонъ рублей (съ $2^1/_2$ милліоновъ рублей до $3^1/_2$ милліоновъ рублей).

Однако не слѣдуетъ преувеличивать значенія грунтовыхъ переселенческихъ дорогъ; все-таки это—проселочныя дороги со всѣми ихъ недостатками: непрочностью, мнимой дешевизной, техническою трудностью сооруженія, а главное, ограниченнымъ экономическимъ вліяніемъ. Для отдѣльныхъ поселковъ, получившихъ дорогу, конечно, она является благодѣяніемъ, но общее заселеніе тайги подвигается медленно и послѣ сооруженія такихъ дорогъ. Главное значеніе переселенческое дорожное строительство можетъ имѣть лишь въ полосѣ, не слишкомъ далекой отъ рельсоваго пути, представляющей пока еще много мѣстностей съ рѣдкимъ населеніемъ. Исполняя свое назначеніе—переселенческихъ дорогъ къ участкамъ, грунтовыя дороги не могутъ служить магистралями, привязывающими къ рынкамъ сбыта новые переселенческіе районы. Для этого слѣдовало бы перейти уже къ постройкѣ подъѣздныхъ, хотя бы узкоколейныхъ *желѣзныхъ дорогъ* къ линіи Сибирской дороги. Только рельсовые пути дѣйствительно откроютъ новыя пространства для переселенія и оживятъ прорѣзанные ими районы. А при этомъ условіи уменьшится необходимость заботы и

о проселочныхъ дорогахъ. Переселенцы во многихъ случаяхъ окажутся сами въ состояніи создать сѣть мелкихъ дорогъ и тропъ, въ особенности, если имъ будетъ оказана и помощь казны, въ видѣ выдачи новоселамъ такъ-называемыхъ «общеполезныхъ» ссудъ—на дороги. Во всякомъ случаѣ лишь постоянное развитіе дорожнаго дѣла можетъ создать настоящую цѣнность отводимыхъ въ тайгѣ участковъ.

Значеніе переселенія для будущности сибирскихъ лѣсовъ.

Осушеніе, корчеваніе и дороги откроютъ широкій доступъ переселенію въ сибирскіе лѣса, составляющіе главную часть свободныхъ еще земельныхъ запасовъ. Для лѣсного хозяйства такой приливъ переселенцевъ, въ конечномъ итогѣ, даже выгоденъ. Изъ 244 милліоновъ десятинъ сибирскихъ лѣсовъ только 92 милліона десятинъ представляютъ собою дѣйствительно лѣса, да и тѣ даютъ въ годъ всего $3^1/_2$ милліона рублей дохода (менѣе 4 к. на десятину). Одною изъ главныхъ причинъ столь низкой доходности является удаленность лѣсныхъ массивовъ отъ населенныхъ мѣстъ, рѣдкость сибирскаго населенія и дороговизна рабочихъ рукъ. Только заселеніе обширныхъ лѣсныхъ дачъ, путемъ отвода переселенцамъ частей этихъ дачъ, пригодныхъ для земледѣльческой обработки и не представляющихъ крупной лѣсохозяйственной цѣнности, подниметъ лѣсное дѣло. Приближеніе человѣка къ лѣсу хотя и уменьшитъ площадь лѣсовъ, но зато создастъ мѣстный потребительный рынокъ и дастъ рабочія руки для лѣсныхъ заготовокъ и вывоза. Бояться небольшого сокращенія лѣсной площади за Ураломъ еще не приходится: здѣсь, въ среднемъ, на каждую душу населенія приходится по 16 десятинъ лѣса, тогда какъ достаточной лѣсистостью признается обыкновенно и отношеніе 0,5—1 десятина на душу.

Но нерасчетливое и безпорядочное истребленіе сибирскихъ лѣсовъ во многихъ мѣстностяхъ побуждаетъ принять энергичныя мѣры для ихъ устройства и охраны. Лѣсоустройство идетъ въ Сибири слишкомъ медленнымъ темпомъ. Изъ 50 милліоновъ десятинъ подлежащихъ

устройству въ первую очередь лѣсовъ Тобольской и Томской губерній, за послѣднія 12 лѣтъ устроено всего 1.600 тысячъ десятинъ. На громадное большинство лѣсныхъ дачъ нѣтъ ни инвентарныхъ описаній, ни плановъ; усиленная въ послѣднее время лѣсная стража и сѣть лѣсничествъ все же далеко недостаточны. На каждое лѣсничество приходится въ среднемъ около 800 тысячъ десятинъ. При такихъ условіяхъ лѣсничему трудно даже ознакомиться съ пространствомъ лѣсовъ, находящихся на его попеченіи. Между тѣмъ опустошительная рубка и пожары незамѣтно, но быстро уничтожаютъ сибирскія лѣсныя богатства. Поэтому, выдѣляя среди лѣсовъ площади, могущія быть обращенными подъ земледѣльческую колонизацію, необходимо одновременно усилить охрану лѣсовъ, представляющихъ дѣйствительную лѣсохозяйственную цѣнность.

Въ Киргизской степи дорогъ каждый «колокъ» лѣса—остатокъ березовыхъ лѣсонасажденій, когда-то, повидимому, здѣсь обильныхъ; особенно цѣнны уцѣлѣвшіе сосновые лѣса. Охранять ихъ съ заселеніемъ степи русскими переселенцами, конечно, не легко, но едвали труднѣе, чѣмъ при постоянномъ повреждении всякаго въ нихъ подростка стадами кочевниковъ. Необходимо продолжать начатое уже здѣсь образованіе казенныхъ лѣсныхъ дачъ, со включеніемъ въ нихъ по возможности бо̀льшаго количества хотя бы и мелкихъ лѣсныхъ участковъ, разбросанныхъ среди земель киргизскаго пользованія, и затѣмъ усилить заботы не только о цѣлости растущаго на нихъ лѣса, но и о залѣсеніи свободныхъ между ними площадей, съ запретомъ какого-либо хозяйственнаго ихъ использованія. Пользу этому дѣлу могло бы принести привлеченіе къ нему переселившихся въ степныя мѣстности менонитовъ и образованіе изъ нихъ на мѣстѣ спеціальныхъ лѣсныхъ командъ, вмѣсто призыва ихъ къ несенію службы въ лѣсныхъ командахъ юга Европейской Россіи, замѣняющему для менонитовъ, по закону, отбываніе воинской повинности.

На югѣ и югѣ-востокѣ киргизскихъ степей необходимыя земельныя улучшенія заключаются главнымъ образомъ въ устройствѣ водоснабженія. Поставленное здѣсь въ послѣдніе годы глубокое буреніе даетъ хорошіе результаты—напримѣръ, въ Атбасарскомъ и Акмолинскомъ уѣздахъ—и позволяетъ разсчитывать на заселеніе многихъ пространствъ, считавшихся ранѣе непригодными, по отсутствію прѣсныхъ грунтовыхъ водъ. Обычный расходъ на обводненіе при помощи глубокаго буренія составляетъ, правда, отъ 2 до 5 рублей на десятину, но если принять въ расчетъ, что такая десятина можетъ быть засѣяна затѣмъ пшеницей и давать до 100 пудовъ урожая, то указанный расходъ не долженъ казаться устрашающимъ. Глубокое буреніе въ степныхъ районахъ.

Общій вопросъ о будущности русскаго переселенія на югѣ киргизской степи, по мнѣнію многихъ, предназначенной самой природой только для кочеванія, едвали можетъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Тревожныя заявленія относительно «непрочности» сибирскихъ степныхъ почвъ, грозящемъ ихъ высыханіи или выпахиваніи, напоминаютъ такія же опасенія относительно юго-восточныхъ степей Европейской Россіи. Въ дѣйствительности, вопросъ только въ необходимости соотвѣтствующаго выбора зерновыхъ культуръ или замѣны ихъ правильнымъ скотоводствомъ и въ умѣломъ использованіи запасовъ почвенной влаги. Будущность переселенія въ киргизской степи.

По отзывамъ спеціалистовъ, киргизскій Степной край, съ проведеніемъ здѣсь желѣзной дороги, въ теченіе короткаго времени можетъ занять видное мѣсто въ сельскохозяйственной промышленности Имперіи. Здѣсь имѣются огромныя пространства удобной для обработки нови. Въ то же время новь эта, несмотря на обиліе солончаковыхъ пространствъ, въ высшей степени плодородна. Въ новѣйшей агрономіи выдвигается даже смѣлая теорія о томъ, что солончаки слабаго и средняго насыщенія являются плодороднѣйшими и притомъ весьма прочными, медленно истощающимися землями: американскій профессоръ Хильгардъ называетъ солончаковыя почвы настоящими «скла- Почвенныя условія.

дами удобрительныхъ веществъ». Солончаки только требуютъ умѣнья при ихъ обработкѣ, при поливѣ и т. д. Весьма важенъ выборъ растеній и травъ для посѣва: на многихъ солонцахъ, не пригодныхъ для посѣвовъ пшеницы, отлично идутъ травы, и австралійское скотоводство (первое въ мірѣ) въ значительной степени развилось на солонцахъ; многіе виды солонцовъ пригодны для цѣнныхъ промышленныхъ культуръ—сахарной свеклы, хлопка и проч.

Вода въ киргизской степи.

Болѣе тревожнымъ представляется въ Степномъ краѣ вопросъ о водѣ: хватитъ ли ея для наличнаго и будущаго земледѣльческаго населенія? Вода въ киргизской степи дѣйствительно является самымъ драгоцѣннымъ и самымъ полезнымъ изъ «ископаемыхъ». Мѣстами приходится добывать ее со значительной глубины. Часто она оказывается соленою, негодною для питья. Иногда солеными оказываются цѣлыя рѣки; иногда—среди жаркаго лѣта въ одной и той же рѣкѣ прѣсные и соленые плесы чередуются, въ зависимости отъ грунта. Иныя рѣки теряются въ степныхъ разливахъ и въ испареніяхъ. Были случаи усыханія и исчезновенія цѣлыхъ озеръ, около которыхъ располагались переселенческіе поселки. Наконецъ, нерѣдко земледѣльца постигаютъ здѣсь засухи и неурожаи. Наиболѣе же грознымъ является нерѣдко высказываемое мнѣніе о неизбѣжной дальнѣйшей убыли воды въ Степномъ краѣ.

Основываясь на научной теоріи профессора Брюкнера о чередованіи въ исторіи земли сухихъ и влажныхъ періодовъ (въ связи съ періодичностью солнечныхъ пятенъ), утверждаютъ, что мы находимся теперь въ періодѣ «влажномъ»—съ большимъ количествомъ осадковъ. Этимъ и объясняютъ приливъ переселенцевъ въ киргизскую степь и сравнительно удачное ихъ хозяйничанье. Но уже съ 1911 года предсказываютъ начало «сухого» періода, который долженъ привести къ исчезновенію многихъ озеръ, уменьшенію воды въ рѣкахъ и глубокому пониженію уровня грунтовыхъ водъ: изсякнутъ колодцы, погибнутъ

посѣвы на неполивныхъ земляхъ, для поливныхъ не хватитъ воды въ рѣкахъ и т. п.

Вопросъ этотъ чрезвычайно серьезный и чрезвычайно тревожный для правительства, несущаго нравственную отвѣтственность за судьбы переселенія. Но, кромѣ продолжающагося подъема благосостоянія переселенческихъ поселковъ, успокоительнымъ признакомъ является то, что и сами киргизы, которые могли бы знать свою родную степь, во множествѣ случаевъ переходятъ къ земледѣлію. Притомъ и теоретическія основанія отрицательнаго отношенія къ переселенію въ Степной край спорны. Прежде всего самъ Брюкнеръ указывалъ на земномъ шарѣ мѣста «длящихся исключеній» изъ его теоріи и въ числѣ такихъ мѣстностей прямо назвалъ киргизскія степи: сухіе и влажные періоды въ киргизской степи не совпадаютъ съ такими же періодами въ другихъ мѣстностяхъ. Кромѣ того, и Брюкнеръ, и работавшіе послѣ него русскіе профессора Бергъ и Воейковъ рѣшительно утверждаютъ, что въ историческую эпоху и Туркестанъ, и сосѣднія степи не подверглись сколько нибудь замѣтному усыханію и что въ продолженіе тысячелѣтій климатъ здѣсь не мѣняется; наблюдаются только періодическія колебанія въ размѣрахъ атмосферныхъ осадковъ. Рѣчи о постепенномъ неуклонномъ засыханіи киргизскихъ степей, стало быть, нѣтъ; переселенцамъ придется лишь, быть можетъ, время отъ времени переживать засушливые годы, но такіе, какіе уже многократно и *бывали* здѣсь, какъ бываютъ и всюду, но не привели, однако, къ уничтоженію земледѣльческихъ хозяйствъ (въ Туркестанѣ, напримѣръ, искони многочисленныхъ). Вся задача заключается въ приспособленіи къ мѣстнымъ условіямъ, въ усовершенствованіи техники сухого земледѣлія и въ умѣньи обращаться съ водой; въ районахъ же для земледѣлія малопригодныхъ — въ развитіи скотоводческаго хозяйства.

По докладу завѣдующаго Семипалатинскимъ райономъ, среди переселенцевъ наблюдается теперь значительная чуткость къ естественнымъ условіямъ края. Съ одной

стороны, среди нихъ начинаютъ понемногу прививаться пріемы американскаго сухого земледѣлія, главнымъ образомъ, сводящіеся къ накопленію и сохраненію въ поляхъ снѣга. Съ другой—замѣчается переходъ переселенцевъ, особенно выходцевъ Донской области, отъ хлѣбопашества къ тонкорунному овцеводству и коневодству.

Незначительность выпадающихъ на югѣ киргизской степи атмосферныхъ осадковъ и высыханіе озеръ также не представляютъ еще ничего рокового для переселенія; все дѣло, по отзывамъ спеціалистовъ, въ достаточности общихъ запасовъ влаги, которая въ дождливые годы держится въ видѣ открытыхъ водъ, а въ годы засушливые сохраняется въ видѣ водяныхъ паровъ, въ воздухѣ и землѣ. Необходимо только вести непрерывный учетъ этихъ водныхъ запасовъ и развивать дѣлаемыя и теперь метеорологическія и гидрометрическія наблюденія.

Наружныя и подземныя воды.

Однако, напередъ уже можно сказать, что воды въ Степномъ краѣ гораздо больше, чѣмъ это принято думать,—не меньше, напримѣръ, чѣмъ въ Аргентинѣ, кормившей своей пшеницей гораздо лучше нея орошенныя страны. Въ Степномъ краѣ есть такія рѣки, какъ Иртышъ, Ишимъ, Нура и десятки второстепенныхъ; такія озера, какъ Зайсанъ, Марка-Куль и также десятки менѣе крупныхъ; тысячи ручьевъ, выбивающихся на поверхность и только ждущихъ ихъ разработки; обширныя пространства, гдѣ вода можетъ быть найдена колодцами на глубинѣ всего нѣсколькихъ саженей. При наличности этихъ условій можно говорить не о недостаткѣ воды, а развѣ лишь о недостаткѣ въ людяхъ, которые знали бы, какъ добыть воду и какъ распредѣлить ее и использовать.

Естественныя условія Западной Сибири и Степного края благопріятствуютъ развитію земледѣлія, не говоря уже о скотоводствѣ; необходима лишь передача переселенцамъ извѣстныхъ агрономическихъ знаній и навыковъ, умѣнья обращаться съ землей и водой,—а въ этомъ условіи нѣтъ ничего непреодолимаго.

Правыми окажутся, вѣроятно, тѣ «самовольные» и иные переселенцы, которые, не выжидая рѣшенія ученыхъ агрономическихъ и метеорологическихъ споровъ, тысячами идутъ въ киргизскій край и, крестясь, поднимаютъ тамъ степную цѣлину не безъ выгоды для себя. Они руководятся вѣрнымъ чутьемъ и, дастъ Богъ, сумѣютъ пережить тамъ и засушливые годы, приноровившись къ условіямъ степного земледѣльческаго хозяйства.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Водвореніе переселенцевъ и крестьянская собственность.

Суровость условій Сибири.

Даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ хозяйственныя условія благопріятны для заселенія, общая обстановка сибирской жизни остается во все время суровой и однообразной. При посѣщеніи переселенческихъ поселковъ чувствуется, что новымъ пришельцамъ приходится жить заботами «о хлѣбѣ единомъ», въ утомительной борьбѣ съ природой. Эти поселки, большею частью затерянные въ тайгѣ или степи и состоящіе изъ недавно собравшихся людей безъ кровной связи, безъ общаго прошлаго,—должны жить почти одними только хозяйственными интересами. У нихъ часто даже нѣтъ церкви; нѣтъ близости города, нѣтъ ярмарокъ. Не всѣ выдерживаютъ такую жизнь. Люди суроваго закала, упорные и нетребовательные, напримѣръ, латыши, сектанты, уживаются легче; переселенцы изъ среднихъ русскихъ губерній, выросшіе въ иной обстановкѣ, а въ особенности бабы, долго не могутъ привыкнуть къ дикости новыхъ условій.

Измѣнить существенно или скрасить эти условія не во власти правительства, но оно можетъ и должно по-

мочь удовлетворенію важнѣйшихъ потребностей и смягченію хозяйственныхъ трудностей водворенія.

Церкви и школы для переселенцевъ.

Въ заботахъ о церкви и школѣ для переселенцевъ въ послѣдніе 3—4 года участвуетъ и Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, рѣшившее организовать и двинуть это дѣло при помощи выдачи переселенцамъ общеполезныхъ ссудъ и пособій. За счетъ этихъ ссудъ не только строятся храмы и школьныя зданія, но и организуются разъѣздные причты тамъ, гдѣ нѣтъ постоянныхъ приходовъ. Въ одномъ прошломъ году въ Сибири учреждено 67 новыхъ приходовъ (считая разъѣздные причты), удалось выстроить 48 церквей, открыть 98 школъ. Въ этомъ году размѣры церковнаго и школьнаго строительства Переселенческимъ Управленіемъ значительно расширены. Конечно, по сравненію съ потребностью того, что дѣлается, совершенно недостаточно, но можно быть спокойнымъ за то, что дѣло это не погибнетъ, и опасность нравственнаго одичанія переселенцевъ будетъ менѣе грозной. Просьба о церкви тамъ, гдѣ ея еще нѣтъ, повторялась во всѣхъ посѣщенныхъ нами поселкахъ. Трудность новыхъ условій, ставящихъ переселенцевъ лицомъ къ лицу съ дикой природой, создаетъ вообще въ переселенческихъ деревняхъ особое, сразу передающееся серьезное и глубокое настроеніе, въ отличіе отъ покойной и даже иногда лѣнивой жизни старожиловъ и казачьихъ селеній. Выстроенный храмъ становится центромъ поселка и напоминаетъ переселенцамъ о родинѣ, гдѣ они жили хотя и бѣдно, но въ атмосферѣ, согрѣтой религіозными и историческими преданіями, и откуда попали въ край богатый, но чужой и дикій. Большое вліяніе имѣютъ на переселенцевъ и попадающіе теперь въ ихъ среду священники изъ числа бывшихъ слушателей пастырскихъ курсовъ, устроенныхъ въ прошломъ году въ Москвѣ, съ благословенія Митрополита Московскаго. Многіе изъ нихъ—люди призванія, съ глубокой вѣрой и увлеченіемъ дѣлающіе въ сибирской глуши свое великое по значенію дѣло. Встрѣчи и бесѣды съ ними оставили въ насъ отрадное, бодрящее впечатлѣніе.

Удачный подборъ священниковъ во вновь открытыхъ приходахъ обезпечитъ и возникновеніе въ нихъ первоначальнаго школьнаго обученія. Постройка школьныхъ зданій за счетъ выдаваемыхъ на это ссудъ изъ переселенческихъ кредитовъ, открывается-ли школа церковно-приходская или Министерства Народнаго Просвѣщенія, подвинулась впередъ. Только что изданный законъ о лучшемъ обезпеченіи школьныхъ учителей въ Азіатской Россіи поможетъ развитію школьнаго дѣла, а въ этомъ нуждаются не только переселенцы, но и старожилое сибирское населеніе.

Врачебная помощь переселенцамъ, столь же мало входящая въ обычный кругъ дѣятельности вѣдомства земледѣлія, какъ и устройство приходской жизни, и столь же настоятельно требуемая отъ него условіями Сибири, гдѣ земскія лѣчебницы приходятся нерѣдко по одной на районъ въ 30 тысячъ квадратныхъ верстъ, съ пятидесяти-тысячнымъ населеніемъ, за послѣдніе годы развивается, но еще далеко не можетъ быть признана поставленной удовлетворительно. Правда, врачебный кредитъ по смѣтѣ переселенческаго управленія за 2 послѣдніе года увеличился почти вдвое: въ 1908 году—1.738 тысячъ рублей, въ 1910 году—3.256 тысячъ рублей; а на 1911 годъ испрашивается уже около 4.000.000 рублей. Но несомнѣнно предстоитъ и дальнѣйшій ростъ этого кредита. На всю Сибирь устроено только около двухсотъ переселенческихъ пунктовъ, изъ нихъ четвертая часть въ настоящемъ году, и есть еще много глухихъ поселковъ, лишенныхъ всякой медицинской помощи, гдѣ часты заболѣванія и высока смертность. Поэтому, въ дальнѣйшемъ необходимо усиливать врачебную помощь переселенцамъ не столько на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, обставленныхъ и въ этомъ отношеніи въ общемъ удовлетворительно, сколько на мѣстахъ водворенія.

Врачебная помощь. Ж

Хозяйственная помощь переселенцамъ во всѣхъ ея видахъ составляетъ уже прямую обязанность Переселенческаго Управленія. Наиболѣе развитой стороной пра-

Сельско-хозяйственные склады. Ж Ж Ж Ж Ж Ж Ж Ж

вительственной дѣятельности въ этомъ направленіи является организація переселенческихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ, снабжающихъ и переселенцевъ, и старожиловъ сельско-хозяйственными орудіями. Склады, имѣющіе теперь 90 отдѣленій, сосредоточили въ своихъ рукахъ $^1/_3$ всей торговли этого рода въ Сибири. Дѣло это поставлено давно, прочно, и вносить въ него какія-либо измѣненія незачѣмъ: даже въ неурожайный 1909 годъ, при замѣтномъ пониженіи оборота, склады дали все-таки 330 тысячъ рублей чистой прибыли; полезное же значеніе ихъ общепризнано. Это—рѣдкій примѣръ и денежной, и культурной удачи веденія казной хозяйственнаго предпріятія. Отдѣльнаго упоминанія заслуживаютъ побочныя культурныя учрежденія, устраиваемыя складами за счетъ прибылей: такъ, напримѣръ, осмотрѣнная нами въ селѣ Пѣтуховѣ учебно-ремесленная мастерская и школа монтеровъ, по постановкѣ преподаванія, могла бы быть принята за образецъ и для Европейской Россіи, гдѣ такъ сильна потребность въ практической профессіональной народной школѣ, дающей ученикамъ полезное знаніе и заработокъ, вмѣсто отрывковъ теоретическихъ познаній и быстро утрачиваемой грамотности.

Не налаженной пока остается одна сторона въ дѣятельности складовъ: переходъ къ продажѣ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій исключительно русскаго издѣлія.

Отказавшись уже отъ продажи иностранныхъ плуговъ, молотилокъ и вѣялокъ и перейдя къ продажѣ этихъ издѣлій русскихъ заводовъ и кустарей, склады вынуждены все-таки, по-прежнему, *уборочныя* машины ежегодно выписывать изъ Америки, отъ международной компаніи, на 2 милліона рублей. Русскіе заводы не могутъ пока идти на такія отсрочки платежей за машины, не проданныя или не оплаченныя полностью взявшими ихъ въ кредитъ покупателями, какія даются американской компаніей. Необходимо, поэтому, теперь же озаботиться увеличеніемъ оборотнаго капитала складовъ.

Есть впрочемъ, и иной способъ разрѣшенія этого вопроса: иностранная компанія строитъ свои заводы подъ Москвой и будетъ работать русскими рабочими, изъ русскихъ матеріаловъ. При этомъ условіи складамъ будетъ обезпечена поставка хорошихъ уборочныхъ машинъ, а уплачиваемыя за нихъ деньги въ значительной части своей останутся въ Россіи.

Ссуды и мелкій кредитъ

Если необходимость развитія дѣятельности сельскохозяйственныхъ переселенческихъ складовъ и связанной съ нимъ кредитной операціи не возбуждаетъ обыкновенно сомнѣнія, то, напротивъ, денежныя переселенческія ссуды чаще всего подвергаются жестокой критикѣ. Многія видятъ въ нихъ развращающія переселенца подачки и настаиваютъ на полномъ отказѣ отъ выдачи ссудъ и на взысканіи съ самаго переселенца денегъ за отводимую ему землю. Другіе, наоборотъ, считаютъ главной бѣдой малый размѣръ ссудъ (въ среднемъ по 100 рублей на семью) и настаиваютъ на увеличеніи ихъ размѣра въ нѣсколько разъ, но при этомъ и на болѣе тщательномъ разборѣ индивидуальныхъ особенностей въ положеніи каждой отдѣльной семьи для того, чтобы оказывать помощь только дѣйствительно нуждающимся.

Каждое изъ этихъ двухъ противоположныхъ мнѣній имѣетъ свои основанія; каждое изъ нихъ вѣрно въ примѣненіи къ однѣмъ мѣстностямъ Сибири и невѣрно по отношенію къ другимъ. Нельзя бросать переселенца гдѣ-нибудь въ тайгѣ безъ денежной помощи, на произволъ судьбы. Это значило бы отнять у переселенческой бѣдноты послѣднюю надежду на Сибирь и многія, нуждающіяся въ заселеніи, мѣстности обречь на безлюдье. Но нельзя и принимать всюду на казенный паекъ переселенческія семьи, хотя бы и наиболѣе бѣдныя.

Для рѣшенія вопроса о размѣрахъ ссудъ необходимо разобраться въ различныхъ условіяхъ и различной степени трудности хозяйственнаго устройства по отдѣльнымъ районамъ Сибири. Съ различіемъ этихъ районовъ и слѣдуетъ сообразовать размѣры выдаваемыхъ ссудъ,

а отнюдь не съ загадочнымъ количествомъ рублей, спрятанныхъ у того или иного переселенца за голенищемъ.

Разбираться въ состоятельности переселенцевъ, вчера только пришедшихъ на участки, задача совершенно непосильная для чиновниковъ, кому бы ни поручать это дѣло. Да не зачѣмъ и искать въ переселенческой толпѣ, пришедшей за тысячи верстъ въ сибирскую тайгу заново строить свое хозяйство, отдѣльныхъ «лицъ, дѣйствительно нуждающихся» въ правительственной помощи. Тѣмъ болѣе, тщетная и невѣрная мысль—стремиться сгладить и уравнять путемъ казенныхъ «додачъ» всѣ индивидуальныя различія въ степени состоятельности отдѣльныхъ переселенцевъ. Это только даетъ поводъ самимъ переселенцамъ добиваться впослѣдствіи новыхъ «дополнительныхъ ссудъ» и извращаетъ всю постановку ссуднаго дѣла, превращая ссуду въ «способіе».

Между тѣмъ, условія водворенія по *мѣстностямъ* весьма различны. Различіе это бросалось намъ въ глаза даже при простомъ проѣздѣ по участкамъ и, конечно оно хорошо извѣстно работающей на мѣстахъ переселенческой организаціи. Сохранять, несмотря на это, одинаковые размѣры ссудъ переселенцамъ, всюду по сто рублей на семью—въ лѣсной глуши, гдѣ требуется каторжный трудъ раскорчевки, и на черноземныхъ степныхъ отрѣзахъ кабинетскихъ земель, близъ желѣзной дороги, представляетъ уже явную ошибку въ общей постановкѣ переселенія.

Устранить эту ошибку и сообразовать размѣры денежной помощи съ различіемъ хозяйственныхъ условій въ различныхъ районахъ съ трудностью заселенія, а не съ бѣдностью того или иного переселенца—очередная въ переселенческомъ дѣлѣ задача.

Въ этомъ смыслѣ необходимо измѣнить самый законъ о ссудахъ и построить новыя правила о ссудахъ на основѣ различныхъ *порайонныхъ* нормъ ссудъ. А такъ какъ хозяйственныя условія жизни районовъ мѣняются, то, для приданія ссудной операціи необходимой гибкости,

право опредѣлять и видоизмѣнять эти нормы должно быть законодателемъ предоставлено власти правительства. При этомъ, въ лучшихъ, наиболѣе легкихъ районахъ, гдѣ отводимая земля теперь уже стоитъ большихъ денегъ и должна продаваться переселенцамъ, слѣдуетъ вовсе отказаться отъ ссудъ. Въ сѣверныхъ и восточныхъ, вообще трудныхъ таежныхъ районахъ нынѣшній предѣльный размѣръ ихъ (165—200 рублей) долженъ быть удвоенъ. Во многихъ случаяхъ въ глухихъ мѣстахъ придется взамѣнъ выдачи денегъ снабжать новоселовъ заранѣе заготовленнымъ хлѣбомъ и иными необходимыми имъ предметами. Но въ то же время придется обусловить въ этихъ мѣстностяхъ выдачу увеличенныхъ денежныхъ ссудъ извѣстными обязательствами по расчисткѣ тайги, такъ какъ на этотъ именно предметъ онѣ должны быть усилены. Притомъ каждый переселенецъ, выбирающій для себя тотъ или другой районъ, долженъ заранѣе опредѣленно знать, на какую помощь онъ можетъ тамъ въ данное время разсчитывать и на какой предметъ эта помощь можетъ быть ассигнована—и на этомъ строить свои хозяйственные планы.

При такомъ измѣненіи ссуднаго закона будетъ достигнута гораздо большая справедливость въ распредѣленіи между переселенцами казенной помощи. Вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ достигаться и большая равномѣрность въ заселеніи сибирскихъ районовъ; тамъ, гдѣ требуется отъ переселенца больше труда и затратъ, ему будетъ оказана и большая помощь; тамъ же, гдѣ водвореніе сулитъ вѣрное улучшеніе положенія безъ особо-тягостнаго къ нему перехода, отводъ земли будетъ связанъ съ хотя бы небольшою платою за казенную землю.

Домообзаводственныя денежныя ссуды новымъ пришельцамъ, еще не устроеннымъ, не сжившимся ни съ сибирской природой, ни даже другъ съ другомъ, составляютъ вполнѣ нормальный видъ правительственной помощи, и трудно повѣрить въ возможность скорой замѣны ихъ иными «правильными», «коммерческими» и т. п.

формами кредита. Для правильнаго кредита нужно прочное основаніе кредитоспособности, наличность устойчиваго хозяйства и взаимной укрѣпившейся связи отдѣльныхъ хозяйствъ. Пока этого нѣтъ, до тѣхъ поръ простѣйшій видъ помощи—ссуды отдѣльнымъ семьямъ на домообзаводство на льготныхъ условіяхъ—остается единственнымъ и простымъ видомъ дѣйствительно живой первоначальной помощи переселенцу. Впослѣдствіи же, когда населеніе окрѣпнетъ, придетъ время и для иной, болѣе правильной организаціи мелкаго кредита. Дѣло это въ Западной Сибири мѣстами уже начинается. По докладу завѣдующаго Турганско-Уральскимъ райономъ, въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ за какіе-нибудь полтора года открыты и дѣйствуютъ среди переселенцевъ восемнадцать учрежденій мелкаго кредита: ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ.

Продовольственное дѣло.

Крупный вопросъ во вновь заселяемыхъ частяхъ Сибири—продовольственная правительственная помощь при недородахъ. Неудача первыхъ посѣвовъ въ первые годы водворенія—тяжелое бѣдствіе. Трудно пережить его переселенцу, по неимѣнію запасовъ на черный день. Еще труднѣе сохранить вѣру въ новую землю, на которой ожидалось «лучшее» и которая оказалась «горше прежняго». И часто случайный неурожай первыхъ лѣтъ—единственная, но столь понятная причина оставленія участка, бѣгства на родину и полнаго крушенія благополучія переселенческой семьи навсегда. Своевременная продовольственная помощь, выходящая за обычныя нормы переселенческихъ ссудъ, здѣсь особенно важна; но организація кредита продовольственнаго и на обсѣмененіе полей дѣло совершенно неустроенное въ Сибири и въ старожилыхъ поселкахъ. А такой кредитъ и для старожиловъ, при неурожаѣ, становится необходимымъ, въ виду постепеннаго перехода старожилаго хозяйства отъ натуральнаго къ денежному. Немолоченныя по годамъ скирды, хранилища, полныя многолѣтнимъ сборомъ зерна, во многихъ мѣстахъ Сибири, гдѣ имѣются сносныя

условія для вывоза и крѣпости хлѣбныхъ цѣнъ, отходятъ въ прошлое.

Между тѣмъ на губерніи и области Сибири не распространяются временныя правила 12-го іюня 1900 года по обезпеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей. Въ нихъ дѣйствуетъ до сихъ поръ старый уставъ о народномъ продовольствіи. Поэтому продовольственные запасы составляются здѣсь по числу «ревизскихъ» душъ, обращеніе натуральныхъ запасовъ въ денежные допускается лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе не составляетъ главнаго промысла населенія. Но хлѣбные запасы по числу душъ ревизіи 1858 года—явно ничтожны. Самое опредѣленіе ревизскихъ душъ для новыхъ поселковъ—правило мертвое. Въ виду этого установить въ Сибири теперь же, въ томъ или иномъ порядкѣ, образованіе хлѣбныхъ запасовъ въ старожильческихъ, а равно и въ переселенческихъ поселкахъ по соотвѣтствію съ наличнымъ составомъ населенія—дѣло неотложное.

Въ теченіе нынѣшней зимы въ Западной Сибири предвидятся продовольственныя кампаніи: въ Павлодарскомъ уѣздѣ Семипалатинской области, въ нѣсколькихъ селеніяхъ Барнаульскаго уѣзда, прилегающихъ къ Павлодарскому уѣзду, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Акмолинской области, а на востокѣ—въ Енисейской губерніи и Приморской области.

Успѣхъ общественныхъ работъ, устроенныхъ въ минувшемъ году по случаю неурожая въ переселенческихъ поселкахъ Тургайской области губернаторомъ Страховскимъ, при посредствѣ мѣстныхъ переселенческихъ чиновъ, внушаетъ увѣренность въ томъ, что и въ другихъ мѣстностяхъ это дѣло можетъ быть поставлено такъ же удачно. Между тѣмъ, именно такая трудовая помощь переселенцамъ — въ видѣ работъ по устройству, напримѣръ, плотинъ и запрудъ или особыхъ снѣжниковъ для задержанія снѣга на поляхъ—наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ, безъ вреднаго вліянія да-

ровой раздачи пособій, обезпечиваетъ нужды пострадавшихъ поселковъ.

Вмѣстѣ съ казенной продажей хлѣба по заготовительной цѣнѣ, организація такихъ работъ и должна, согласно даннымъ на мѣстѣ губернскому начальству указаніямъ, составить главный видъ правительственной продовольственной помощи въ степныхъ областяхъ въ нынѣшнемъ и будущемъ годахъ.

Операцію казенной продажи хлѣба значительно облегчатъ устроенныя Переселенческимъ Управленіемъ въ Акмолинской области и степныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи казенныя хлѣбохранилища, передаваемыя теперь въ вѣдѣніе продовольственной части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Агрономическая помощь.

Изъ другихъ видовъ хозяйственной помощи переселенцамъ особеннаго вниманія требуютъ агрономическая помощь и содѣйствіе къ установленію лучшихъ формъ землепользованія.

Объ агрономической помощи новоселамъ впервые заговорили недавно, всего три года. Переселенческое Управленіе, въ связи съ прямыми его задачами, преслѣдовало въ этой области, главнымъ образомъ, цѣль выясненія сельско-хозяйственной пригодности будущихъ районовъ заселенія, производило пробные посѣвы для опредѣленіи возможности тѣхъ или иныхъ культуръ, вело метеорологическія наблюденія. За три года открыто въ Сибири нѣсколько опытныхъ полей, устроено около сотни метеорологическихъ станцій, произведено на нѣсколькихъ десяткахъ постоянныхъ опытныхъ участковъ значительное число пробныхъ посѣвовъ. Но прямая *помощь* новоселамъ оставалась до послѣдняго времени на второмъ планѣ, и только Темирское опытное поле—въ степной засушливой полосѣ Уральской области—достигло, по удостовѣренію мѣстныхъ учрежденій, нѣкотораго вліянія на хозяйство переселенцевъ.

Между тѣмъ задачи агрономической помощи переселенцамъ въ Сибири громадны. Необходимо системати-

ческое развитіе здѣсь опытнаго дѣла по всѣмъ отраслямъ сельско-хозяйственнаго промысла. Переселенцы лишены здѣсь даже основы прежней своей хозяйственности: рутины заведеннаго хозяйства; климатическія и почтенныя условія — иныя, имъ незнакомыя; помѣщичьихъ хозяйствъ нѣтъ, а у старожиловъ, довольствующихся залежной системой, имъ, выросшимъ на трехпольи, а во многихъ случаяхъ свыкшимся и съ травосѣяніемъ,—многому не научиться. Въ то же время, испытавъ на себѣ всѣ бѣды прежнихъ неурожаевъ на родинѣ, переселенцы достаточно умудрены непосредственнымъ личнымъ опытомъ для сознанія всей важности улучшенія техники своего хозяйства на новыхъ мѣстахъ, они ихъ ищутъ, и трудно придумать лучшую минуту для плодотворности агрономической помощи, при условіи правильной ея постановки.

Да и сторожилы въ Сибири разбужены совершающимся, подъ вліяніемъ переселенія, переломомъ въ ихъ хозяйственной жизни, сокращеніемъ земельнаго простора, и потому не менѣе переселенцевъ рады были бы каждому полезному указанію, какъ приспособиться къ новымъ условіямъ.

Успѣхъ дѣла агрономической помощи въ Сибири зависитъ, такимъ образомъ, главнѣйше отъ знаній, еще болѣе—отъ личныхъ дарованій тѣхъ людей, которые будутъ приставлены къ этому трудному и отвѣтственному дѣлу: учить хозяевъ—хозяйничать. Задача Вѣдомства Земледѣлія теперь всячески искать и готовить такихъ людей. Главный доступный для правительства путь къ этому—насажденіе техническихъ знаній,—школа, и школа мѣстная, вырабатывающая спеціалистовъ-практиковъ въ тѣхъ именно хозяйственныхъ условіяхъ, въ которыхъ должна протекать ихъ будущая дѣятельность. Поэтому необходимо прежде всего открыть на мѣстѣ, въ Сибири, спеціальныя агрономическія училища, сначала среднія, а затѣмъ и высшія.

Мѣстомъ для первой средней школы естественно намѣчается Омскъ, какъ главный хозяйственный центръ

Западной Сибири; высшее же сельско-хозяйственное учебное заведеніе было бы цѣлесообразнѣе всего открыть въ Томскѣ, на первое время въ видѣ особаго факультета или отдѣленія при одной изъ существующихъ уже высшихъ школъ—университетѣ или технологическомъ институтѣ.

Вопросъ о крестьянской собственности въ Сибири.

Нѣсколько легче осуществимой для органовъ государственной власти задачей, нежели прямое воздѣйствіе на улучшеніе пріемовъ крестьянскаго хозяйства, является содѣйствіе установленію лучшихъ, болѣе выгодныхъ формъ землевладѣнія и землепользованія.

Въ вопросѣ этомъ—двѣ основныя грани: 1) устройство старожилаго населенія и 2) отводъ земель для переселенцевъ.

Особенности земельнаго строя за Ураломъ.

Въ томъ и другомъ отношеніи, на всемъ востокѣ Россійской Имперіи, отъ Урала до Тихаго океана, исторически сложились и правовыя идеи, и земельные порядки, нѣсколько отличные отъ Европейской Россіи. Здѣсь, за ничтожными исключеніями, нѣтъ частной собственности ни у старожилаго населенія, ни у переселенцевъ, ни у казаковъ, ни у инородцевъ; вся земля—либо казенная, либо войсковая, либо Кабинетская. Она состоитъ лишь во владѣніи или пользованіи живущихъ на ней людей. Что касается внутренняго распорядка пользованія, земля эта находится юридически, опять-таки въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ, въ распоряженіи крестьянскихъ, сельскихъ или волостныхъ обществъ, казачьихъ станицъ и инородческихъ ауловъ. На этихъ основаніяхъ отводятся постоянные земельные надѣлы старожилому сибирскому населенію, оставляются временно земли въ пользованіи кочевыхъ инородцевъ, отмежевываются надѣлы казачьимъ станицамъ и, наконецъ, предоставляются переселенцамъ новые участки.

Такое положеніе нерѣдко возбуждаетъ сомнѣнія въ однородности началъ нашей государственной земельной политики въ Европейской Россіи и за Ураломъ.

Въ Азіатской Россіи, до послѣдняго времени мало заселенной, имѣвшей пока значеніе, главнымъ образомъ,

обширной и цѣнной, но единственной при этомъ колоніи Русскаго Государства и сохраняющей въ извѣстной степени этотъ характеръ и въ настоящую минуту,—во владѣніи юридическихъ земельныхъ собственниковъ—казны, Кабинета и казачьяго войска—состоятъ лишь свободные земельные запасы, сокращающіеся по мѣрѣ заселенія и перехода въ культурное состояніе.

Земли заселенныя, т. е. такъ или иначе освоенныя человѣкомъ при помощи его труда или какихъ-нибудь проявленій его права надъ ними, и въ Сибири такъ же крѣпки ихъ владѣльцамъ, будь то казакъ, старожилъ, переселенецъ, или оставившій кочеваніе отдѣльный инородецъ, какъ если бы они были ихъ юридическими собственниками. Отъ послѣднихъ они существенно отличаются только отсутствіемъ права на отчужденіе.

Сибирская община.

Что же касается внутринадѣльныхъ порядковъ землепользованія, то, имѣя, конечно многіе недостатки этой первобытной формы земельнаго владѣнія, рѣзко отличающіе ее отъ хуторского и отрубнаго владѣнія, община сибирская—у старожила и переселенца—почти столь же рѣзко отличается и отъ земельной общины великорусскаго крестьянина Европейской Россіи. Сибирская община подъ вліяніемъ здѣшняго земельнаго простора и отсутствія главнаго зла общиннаго владѣнія—полной переверстки тяголъ, подъ давленіемъ фискальныхъ требованій, не дожила еще и въ настоящее время до гибельнаго «равненія» земли и періодическихъ передѣловъ. За весьма рѣдкими исключеніями, имѣющими мѣсто въ единичныхъ случаяхъ, которые встрѣчаются въ немногихъ волостяхъ Западной Сибири и составляютъ въ общемъ ничтожный процентъ,—сибирской общинѣ неизвѣстны ни уравнительные срочные передѣлы, ни отобраніе отъ одного владѣльца раздѣланной и удобренной имъ земли въ пользу другого безданно и безпошлинно—ради одного только равненія. Въ общемъ, и у старожила, и у переселенца, вложившаго трудъ въ раздѣлку и обработку земли, живетъ убѣжденіе въ неотъемлемости такого участка, и слу-

чаи отобранія у кого-нибудь такой земли обществомъ, безъ согласія владѣльца и безъ вознагражденія, неизвѣстны.

Кстати замѣтить, всѣ сложныя земельно-правовыя отношенія въ сибирской общинѣ, основанныя больше всего на правѣ *захвата трудомъ* (заимки) извѣстнаго количества земли, распутываются и разрѣшаются безъ особыхъ осложненій по установившимся на мѣстахъ или принесеннымъ съ родины вѣковымъ правовымъ понятіямъ и обычаямъ. Въ отличіе отъ многихъ мѣстностей Европейской Россіи, за Ураломъ—при зачаточномъ состояніи волостного судопроизводства—ни волостной судъ, ни сельскіе сходы, ни крестьянскія учрежденія не обременены земельными внутринадѣльными спорами. И нельзя даже представить себѣ всѣхъ трудностей и послѣдствій развитія судебнаго канцелярскаго производства при условіи, если бы правительство, отказавшись отъ услугъ неписаннаго гражданскаго кодекса, опредѣляющаго весь порядокъ землепользованія Сибири, поставило бы себѣ задачей на все это написать законы и правила—и работою своихъ чиновниковъ, которыхъ и теперь не хватаетъ для окраинъ, пыталось бы замѣнить весь трудъ крестьянскихъ обществъ и судовъ по созданію, укрѣпленію и защитѣ этихъ сложнѣйшихъ, въ области юриспруденціи, земельныхъ правъ и интересовъ.

Правда, подъ вліяніемъ быстраго заселенія свободныхъ излишковъ, сказочнаго роста цѣнности и доходности земли въ Сибири и широкой волной вливающагося въ старожильческія села пришлаго изъ Европейской Россіи крестьянства, во многихъ мѣстностяхъ вполнѣ назрѣла потребность внутринадѣльной разверстки. Число приговоровъ о раздѣлѣ общественной земли растетъ ежедневно, особенно въ обществахъ, нуждающихся въ новомъ земельномъ порядкѣ въ виду отрѣзки у нихъ въ казну излишковъ фактическаго землевладѣнія при отграниченіи надѣла отъ казны, но въ этихъ случаяхъ раздѣлы чаще всего устраиваются практически—«навсегда».

Съ юридической стороны крестьянское земельное устройство Сибири является тождественнымъ съ тѣми условіями, въ коихъ жило крестьянское населеніе Европейской Россіи до 1861 г. повсемѣстно, а затѣмъ—вплоть до преобразованія оброчной подати казенныхъ крестьянъ въ выкупные платежи—на пространствѣ казенныхъ земель, отведенныхъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ. По бытовому же укладу, т. е. въ отношеніи внутринадѣльныхъ распорядковъ, жизнь сибирской общины выгодно отличается отъ общинной неурядицы въ нѣкоторыхъ великорусскихъ губерніяхъ отсутствіемъ общихъ и частныхъ передѣловъ и гораздо большею готовностью къ воспріятію новыхъ формъ. Населеніе общинъ, даже въ старожилыхъ земляхъ, часто наполовину состоитъ изъ выходцевъ Европейской Россіи, строящихъ на этихъ, новыхъ для нихъ, земляхъ новую жизнь и потому легко идущихъ на всякое новшество. Наконецъ, здѣсь не имѣется еще и понятія о той земельной тѣснотѣ стараго, изработаннаго крестьянскаго надѣла, особенно въ выгонахъ и выпасахъ скота, которая такъ часто является для обществъ Европейской Россіи главнымъ затрудненіемъ въ переходѣ къ лучшимъ и раціональнымъ формамъ хозяйства.

Государственная и крестьянская собственность.

Сохраненіе до нашихъ дней въ сибирскомъ законодательствѣ идеи государственной земельной собственности имѣло полезное практическое значеніе. Замедлившееся рѣшительное отдѣленіе крестьянскихъ надѣловъ отъ казенныхъ владѣній привело къ тому, что современный отводъ земель можетъ быть согласованъ съ совершенно измѣнившейся и возросшей въ настоящее время ихъ цѣнностью. Кромѣ того, сохраненіе въ Сибири своеобразнаго архаическаго земельнаго строя и вызывающій столько нареканій отказъ отъ закрѣпленія за кочевыми инородцами обширныхъ площадей ихъ землепользованія дали въ распоряженіе правительства большое количество цѣнныхъ земель, въ видѣ отрѣзковъ отъ надѣловъ старожиловъ и киргизскихъ земельныхъ излишковъ, въ луч-

шей полосѣ Сибири, наиболѣе пригодной для переселенія крестьянъ съ малоземельнаго юга и запада Европейской Россіи.

Необходимость измѣненія земельной политики.

Но всему свое время. Быстро идущая впередъ жизнь, съ измѣненіемъ экономическихъ условій, поворотомъ во взглядахъ и развитіемъ новыхъ идей, ставитъ и новыя задачи законодательству и правительству. Начавшееся только съ изданіемъ законовъ 1896 и 1898 годовъ отдѣленіе крестьянской земли отъ казенной въ настоящее время быстро двигается впередъ: во владѣніе крестьянъ укрѣплены уже милліоны десятинъ въ Сибири. Потребность въ землеустройствѣ старожиловъ растетъ и обостряется. Она признается и законодательными учрежденіями,—на дѣло это ассигнуются все большія суммы. Наряду съ этимъ, ежегодно новые милліоны десятинъ отводятся подъ переселеніе.

Сохранять при этихъ новыхъ условіяхъ за всѣми землями, фактически переходящими уже навсегда изъ колонизаціоннаго сибирскаго государственнаго запаса, юридическое опредѣленіе ихъ какъ государственной собственности не имѣетъ никакого практическаго значенія.

Самая мысль о сбереженіи за казной, исключительно для потребностей будущаго, такихъ запасовъ, какъ бы мертвыхъ богатствъ, на окраинахъ, при современной необходимости оживленія этихъ окраинъ, подвергается справедливой критикѣ. Въ общественномъ сознаніи крѣпнетъ свойственная всѣмъ современнымъ культурнымъ странамъ увѣренность, что главное богатство и мощь государства не въ казнѣ и казенномъ имуществѣ, а въ богатѣющемъ и крѣпкомъ населеніи. Наконецъ, проникающее въ послѣднее время во всѣ слои крестьянства стремленіе къ единоличному хозяйству и къ освобожденію отъ тягостныхъ для земледѣлія общинныхъ порядковъ—все это выдвигаетъ на первый планъ необходимость рѣшительнаго поворота въ земельной политикѣ въ Сибири. Необходимо и въ Сибири столь же твердо, какъ въ Евро-

пейской Россіи, стать на путь созданія и укрѣпленія частной собственности.

Нужно теперь же покончить съ утратившимъ значеніе титуломъ государственной собственности для всѣхъ земель, отводимыхъ въ надѣлы старожиловъ и переселенцевъ, и принять всѣ требуемыя, въ порядкѣ законодательства, мѣры къ возможности распространенія на все населеніе Азіатской Россіи узаконеній послѣдняго времени, направленныхъ къ устраненію вредныхъ сторонъ общинно-земельныхъ порядковъ.

Новый законъ о сибирскомъ землеустройствѣ.

Въ этомъ направленіи правительствомъ уже разработанъ проектъ новаго закона о землеустройствѣ, вносимый въ Государственную Думу въ нынѣшнюю сессію. Главныя основанія его: а) обращеніе всего сибирскаго крестьянскаго населенія, по мѣрѣ земельнаго устройства, въ собственниковъ отводимыхъ имъ земель и б) закрѣпленіе за каждымъ владѣльцемъ надѣльной земли, кто только этого пожелаетъ, опредѣленнаго и неизмѣннаго, внѣ всякой зависимости отъ усмотрѣнія общины, размѣра земельныхъ правъ (долевого участія) въ общемъ надѣлѣ.

Провѣрка основныхъ положеній этого закона на мѣстѣ, путемъ ознакомленія съ теперешнимъ характеромъ землепользованія старожиловъ и переселенцевъ и съ настроеніемъ и мыслями объ этомъ представителей самого крестьянства, устранила въ насъ сомнѣнія въ правильности задуманнаго преобразованія и неотложности его осуществленія.

Но проектируемый законъ о сибирскомъ землеустройствѣ явится несомнѣнно лишь первымъ и необходимымъ шагомъ для распространенія на Азіатскую Россію новыхъ порядковъ крестьянскаго землеустройства.

По утвержденіи его откроется возможность примѣнить на всемъ обширномъ пространствѣ Сибири и порядокъ укрѣпленія за отдѣльными крестьянами ихъ участковъ на основаніи Указа 9-го Ноября 1906 года (закона 14-го Іюня 1910 года) и разрабатываемаго въ настоящее время въ законодательныхъ учрежденіяхъ положенія о надѣльныхъ земляхъ.

Разумѣется, введеніе въ жизнь сибирскаго крестьянства новыхъ порядковъ потребуетъ, какъ и въ Европейской Россіи, продолжительнаго времени. Наиболѣе крупные результаты и въ землеустройствѣ Европейской Россіи достигнуты путемъ добровольнаго размежеванія надѣловъ, т. е. тамъ, гдѣ потребность въ этомъ сознана самими обществами. Конечно, и въ Сибири правильное внутринадѣльное землеустройство, безъ насильственной и спѣшной ломки хозяйственнаго уклада, можетъ явиться послѣдствіемъ лишь добровольнаго и сознательнаго перехода крестьянъ къ новымъ формамъ; большая здѣсь близость этихъ формъ къ существующему порядку, чѣмъ въ Европейской Россіи, обезпечитъ и ускореніе этого процесса.

Дополнительныя къ закону мѣропріятія. ЖЖ

Во всякомъ случаѣ, какъ со введеніемъ новаго землеустроительнаго закона о крестьянской собственности, такъ и теперь уже, въ цѣляхъ подготовки успѣшнаго хода этого дѣла въ будущемъ, предъ правительствомъ открывается широкая возможность противодѣйствія развитію въ Сибири общинно-уравнительныхъ распорядковъ.

Мѣры этого характера мы считаемъ настоятельными и, какъ самыя существенныя, намѣчаемъ: 1) широкое правительственное содѣйствіе внутринадѣльному межеванію и выдѣлу отдѣльнымъ хозяевамъ отрубныхъ участковъ какъ въ переселенческихъ, такъ и въ старожилыхъ обществахъ, 2) отводъ переселенческихъ участковъ, по возможности, съ распредѣленіемъ земли на отруба и 3) преимущественное предоставленіе переселенческихъ участковъ обществамъ, устанавливающимъ подворное участковое землепользованіе, съ укрѣпленіемъ неизмѣннаго долевого участія каждаго крестьянина на отводимомъ надѣлѣ.

Мѣры эти потребуютъ несомнѣнно значительныхъ затратъ на увеличеніе состава межевыхъ партій въ Сибири, на ссуды крестьянскимъ обществамъ для приглашенія частныхъ землемѣровъ и на наблюденіе за ходомъ этого дѣла. При постоянномъ недостаткѣ людей со спеціальной

подготовкой для этого встрѣтится, конечно, не мало и техническихъ затрудненій въ быстромъ достиженіи цѣли. Тѣмъ не менѣе, личное знакомство наше съ положеніемъ вопроса на мѣстѣ, настроеніемъ и мыслями самихъ крестьянъ и общимъ мнѣніемъ стоящихъ у дѣла лицъ приводятъ насъ къ убѣжденію, что затраты на это дѣло вполнѣ оправдываются настоятельною потребностью сибирской жизни. Предстоящія затрудненія могутъ быть устранены во времени и могутъ развѣ лишь замедлить, но не остановить, начавшійся въ средѣ крестьянства въ Сибири, какъ и въ Европейской Россіи, процессъ выдѣленія и обособленія отъ общины отдѣльныхъ наиболѣе крѣпкихъ хозяйственныхъ единицъ.

Внутринадѣльное межеваніе.

Необходимость внутринадѣльнаго размежеванія старожилыхъ или переселенческихъ обществъ во многихъ случаяхъ такъ очевидна, что прежде всего вызываетъ мысль о томъ, не должно ли всегда пріурочивать это размежеваніе къ первоначальному отводу надѣла старожилому обществу или къ самому образованію переселенческаго участка. И только ближайшее изученіе прошлаго какъ сибирскаго землеустройства, такъ и переселенія выясняетъ глубокое различіе въ задачахъ первоначальнаго отдѣленія казенныхъ земель отъ крестьянскихъ и заселенія пустынныхъ пространствъ съ одной стороны и усовершенствованія порядковъ надѣльнаго землепользованія, съ другой, и оправдываетъ существующую параллельность работы въ той и другой области.

Изданіе землеустроительныхъ законовъ 1896 и 1898 годовъ въ Сибири, на Алтаѣ и въ Забайкальи вызвано было необходимостью сформировать старожилые надѣлы и отдѣлить ихъ отъ казенныхъ земель, среди которыхъ, на пространствѣ десятковъ тысячъ десятинъ, вкраплены, въ самой невообразимой взаимной черезполосицѣ различныхъ угодій, владѣнія крестьянъ разныхъ обществъ и волостей, основанныя на разныхъ правахъ, а вмѣстѣ съ ними и подлежащія сохраненію за казною оброчныя статьи и свободныя казенныя земли для переселенія

и, наконецъ, казенныя цѣнныя и лѣсоохраннаго значенія лѣсныя дачи... Эту сложную задачу рѣшено было поставить въ первую очередь, совершенно отдѣливъ ее отъ всякой иной операціи, замедляющей такое первоначальное, по образу библейскаго раздѣленія «суши отъ воды», государственное межеваніе сибирскихъ земель, въ большинствѣ не подвергавшихся ранѣе никакому измѣренію и никакой съемкѣ на планъ. Дѣйствующій законъ о землеустройствѣ сибирскихъ старожиловъ ограничивается, поэтому, опредѣленіемъ лишь границъ общихъ надѣловъ цѣлыхъ селеній, предоставляя судьбу внутринадѣльнаго ихъ устройства будущему. Десятилѣтній опытъ примѣненія этого закона показалъ, что и въ этой грубой формѣ межевой процессъ требуетъ большой затраты силъ, идетъ крайне медленно и, несмотря на значительное ускореніе его въ послѣдніе годы, не коснулся еще половины подлежащихъ дѣйствію закона земель. Изъ 38 милліоновъ десятинъ собственно казенныхъ земель—остается и теперь въ прежнихъ условіяхъ около 20 милліоновъ десятинъ, не считая Алтая, а также киргизской степи и обѣихъ дальневосточныхъ областей, на которыя дѣйствія закона еще не распространено вовсе.

Невозможность пріурочить внутринадѣльное межеваніе къ поземельному устройству.

Такимъ образомъ условія, вызвавшія ограниченія землеустроительныхъ операцій въ Сибири отмежеваніемъ общихъ надѣловъ, далеко не устранены и по настоящее время; потребность же въ окончаніи этого дѣла обострилась до крайности: во многихъ мѣстностяхъ лишь этимъ путемъ можно добыть земли для переселенія, настоятельно требующаго ежегодно милліоновъ десятинъ новаго и новаго фонда, главнымъ образомъ, въ смежности съ полосою, уже заселенною старожилами.

При такомъ положеніи дѣла возможно рѣзко измѣнить нынѣшнія юридическія основанія надѣленія старожилаго населенія, всемѣрно упростить процессъ поземельнаго устройства—какъ дѣлается въ проектѣ новаго земельнаго закона въ Сибири, а затѣмъ озаботиться широкимъ развитіемъ самыхъ работъ посредствомъ усиленія

межевыхъ партій и операціонныхъ кредитовъ, но говорить о соединеніи этой неотложной работы съ межеваніемъ на хутора и отруба не приходится. Это—несомнѣнно особое, не менѣе важное, конечно, но послѣдующее по времени дѣло. Перешагнуть къ нему, минуя необходимую предварительную, такъ сказать черновую, работу отдѣленія крестьянской земли отъ казенной, совершенно невозможно, какъ невозможно было бы, въ свое время, при освобожденіи крестьянъ съ надѣленіемъ ихъ землей, отложить отводъ имъ надѣловъ до размежеванія ихъ, согласно выработаннымъ теперь пріемамъ правильнаго землеустройства, на отруба и хутора.

Забота о правильной постановкѣ внутринадѣльнаго межеванія въ Сибири, независимо отъ установленія прочныхъ внѣшнихъ границъ общественныхъ надѣловъ, будетъ ли это старожилое село или переселенческій участокъ, должна быть признана самостоятельной, но, конечно, безспорной задачей правительства.

Въ этомъ направленіи для переселенческихъ поселковъ, какъ мы видѣли на мѣстахъ, была уже попытка кое-что сдѣлать, въ предѣлахъ ничтожныхъ средствъ, какими располагаетъ для сего переселенческая организація: небольшихъ кредитовъ на внутринадѣльное межеваніе и еще болѣе ограниченныхъ межевыхъ силъ, могущихъ быть оторванными для этого отъ прямыхъ обязанностей по отводу надѣловъ переселенцамъ и старожиламъ при общемъ первоначальномъ устройствѣ. На тотъ же предметъ для старожиловъ будетъ отпущенъ кредитъ въ 60.000 рублей по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ въ распоряженіе мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій. Но это только начало дѣла, приступъ къ нему. Въ дальнѣйшемъ слѣдуетъ поставить внутринадѣльное межеваніе не только для переселенцевъ, но и для старожиловъ на болѣе прочныя и широкія основанія.

Почва для этого подготовлена въ Сибири самою жизнью.

Хотя до изданія закона о собственности на межуемую землю и до распространенія на Сибирь закона 14-го Іюня

1910 года нынѣшнее внутринадѣльное межеваніе имѣетъ слабыя юридическія обоснованія, но жизнь какъ бы не замѣчаетъ этого недостатка и творитъ новую форму единоличнаго владѣнія землей, согласно съ фактической обстановкой, не считаясь съ замедленіями въ законодательномъ ея оправданіи.

Благопріятныя условія для улучшенія порядка землепользованія въ Сибири.

Подъ вліяніемъ все того же переселенія, заУраломъ идетъ уже быстрый процессъ дробленія сложныхъ формъ землевладѣнія: дѣлятся общины-волости на отдѣльныя села, общины-селенія—на выселки; дѣлятся подворно, дѣлятся и на хутора. Наиболѣе переполненная переселенцами Томская губернія представляетъ теперь, по докладу завѣдующаго райономъ, «картину всеобщихъ раздѣловъ»: дѣлятся переселенцы, нанимая частныхъ землемѣровъ при помощи казенныхъ «общеполезныхъ» ссудъ, не меньше того дѣлятся и старожилы, уже всецѣло на собственныя средства.

Возникли и быстро множатся эксплоатирующія эту живую потребность въ опредѣленности и крѣпости земельнаго владѣнія частныя землемѣрныя товарищества: «землемѣрныя компаніи», «земельно-инженерныя товарищества» и т. п. Въ одной Томской губерніи такихъ компаній четыре, располагающихъ болѣе, нежели сотней техниковъ. Въ числѣ этихъ техниковъ попадаются всякіе, и не внушающіе довѣрія, и неопытные, часто это бывшіе помощники казенныхъ землемѣровъ, иногда учащіеся,—мы видѣли на такихъ работахъ студента Лѣсного института. Но и многіе опытные топографы, изъ числа оставившихъ службу въ переселенческой организаціи или въ Алтайскомъ округѣ Кабинета, перешли на частныя внутринадѣльныя работы: настолько это дѣло выгодно.

За точную статистику вольнаго сибирскаго землеустройства ручаться нельзя; многіе раздѣлы ускользаютъ отъ наблюденія. По докладу завѣдующаго Томскимъ райономъ, въ губерніи въ 1908 году внутринадѣльное межеваніе среди переселенцевъ производилось въ 21 сельскомъ обществѣ на площади 86½ тысячъ десятинъ, или 5½ ты-

сячъ душевыхъ надѣловъ; въ томъ числѣ подворно дѣлилось 19 обществъ и на хутора—два. Въ слѣдующемъ 1909 году объемъ работъ сразу расширился втрое: внутринадѣльное межеваніе охватило 69 обществъ, почти 246 тысячъ десятинъ, или около 16 тысячъ надѣловъ; въ томъ числѣ на хутора дѣлилось уже 12 обществъ (въ шесть разъ больше, чѣмъ въ 1908 году). Въ 1910 году о межеваніи вновь просило 88 поселковъ, на площади въ 350 тысячъ десятинъ.

По другимъ районамъ свѣдѣнія болѣе отрывочны, но, по докладу завѣдующаго Акмолинскимъ райономъ, въ одномъ Омскомъ уѣздѣ въ текущемъ году внутринадѣльное межеваніе охватило 35 поселковъ, а во всей области—62 сельскихъ общества. Въ Красноярскомъ уѣздѣ, Енисейской губерніи, въ одной Шалинской волости дѣлятся на хутора и отруба 14 поселковъ; во всей губерніи къ настоящему времени закончено или заканчивается размежеваніе 25-ти поселковъ (83 тысячи десятинъ) и просятъ о межеваніи 43 поселка, на площади свыше 110 тысячъ десятинъ.

Правительство не вызывало искусственно этого движенія—оно выросло само, у всѣхъ на глазахъ. Переселенческая организація, ставившая одной изъ своихъ задачъ двинуть это дѣло, оказалось, располагаетъ для этого недостаточными силами: ни казенныхъ землемѣровъ, ни денежныхъ ссудъ на наемъ частныхъ землемѣровъ не хватало. Не удалось сразу организовать и достаточный, повсемѣстный правительственный контроль за работами частныхъ землемѣровъ, нерѣдко недобросовѣстныхъ.

Оставлять это дѣло внѣ правительственнаго руководства далѣе—уже нельзя: самыя основанія «вольнаго землеустройства» иногда сомнительны, а въ отдѣльныхъ случаяхъ сводятся къ простому обмѣру угодій разнаго качества. Главное же—сплошь и рядомъ при такомъ землеустройствѣ закрѣпляются вредныя для будущаго правильнаго хозяйства привычки землепользованія, въ родѣ отвода лучшихъ приусадебныхъ земель вокругъ

всего селенія подъ общую «поскотину» (выгонъ). Нерѣдко «отрубные» участки—напримѣръ видѣнные нами въ Ново-Алексѣевской волости, Томскаго подрайона,—оказываются состоящими у каждаго хозяина изъ нѣсколькихъ кусковъ, такъ какъ всякія земельныя угодья дѣлятся особо, «по разнымъ сортамъ» земли, какъ говорятъ на мѣстѣ, и т. п.

Содѣйствіе правительства внутринадѣльному межеванію.

Поэтому, въ дальнѣйшемъ, покровительство внутринадѣльному размежеванію должно состоять не только въ томъ, чтобы готовить и посылать на работу казенныхъ топографовъ и помогать переселенцамъ деньгами для найма частныхъ землемѣровъ. За работами по внутринадѣльному размежеванію на земляхъ какъ переселенцевъ, такъ и старожиловъ долженъ быть повсемѣстно организованъ постоянный техническій надзоръ. Необходимо помогать ссудами не только переселенцамъ, но и старожиламъ. Вообще, дѣло сибирскаго землеустройства правительство должно крѣпче и безотлагательно взять въ свои руки.

Порядокъ отвода участковъ переселенцамъ.

Нѣсколько иначе стоитъ вопросъ объ отводѣ земли подъ переселеніе отдѣльными отрубами и хуторами. Отводъ участковъ переселенцамъ по закону производится «или въ общинное, или въ подворное пользованіе». Избраніе того или другого порядка землевладѣнія зависитъ отъ самихъ переселенцевъ». При этомъ «отдѣльнымъ домохозяевамъ предоставляется требовать выдѣленія причитающейся имъ части земли на хуторскіе отрубы». Эти требованія удовлетворяются въ тѣхъ случаяхъ, «когда это окажется возможнымъ безъ ущерба для остальныхъ переселенцевъ, водворенныхъ уже на участкѣ или для дальнѣйшаго заселенія» участка. Общее установленіе подворнаго или хуторского устройства на всемъ участкѣ допускается «только на заполненныхъ переселенческихъ участкахъ».

Кромѣ того законъ предвидитъ и образованіе самостоятельныхъ мелкихъ переселенческихъ участковъ, хуторскими отрубами, но «лишь въ томъ случаѣ,

когда площадь, пригодная для колонизаціи, по незначительности своей, не можетъ быть предназначена для водворенія переселенцевъ селеніями».

Такимъ образомъ, дѣйствующій законъ какъ бы проникнутъ мыслью, что въ Сибири вопросъ о заселеніи земель важнѣе и неотложнѣе вопроса о выборѣ формы землевладѣнія. Главное—поскорѣе заселить пустующія земли, использовать ихъ возможно полнѣе. Порядокъ владѣнія предоставляется уже на выборъ самимъ переселенцамъ. Допускается и общинное, и подворное, и хуторское владѣніе. Но для того, чтобы первые пришельцы на участокъ не выхватили себѣ изъ него лучшихъ кусковъ: въ лѣсахъ—открытыхъ полянъ, въ степяхъ—водныхъ источниковъ, и тѣмъ не обезцѣнили и не обрекли на пустованіе всей остальной площади участка, въ законъ введены нѣкоторыя ограниченія для выдѣла подворныхъ надѣловъ.

Препятствій къ образованію отдѣльныхъ «хуторскихъ» участковъ въ законѣ нѣтъ, но заселеніе хуторами во многихъ мѣстностяхъ Сибири,—по безводію, чрезмѣрно густой лѣсистости, отдаленности отъ человѣческаго жилья, по близкому сосѣдству дикихъ звѣрей или пограничныхъ хищниковъ—едвали возможно. Что касается предположенія о томъ, чтобы при образованіи участковъ нарѣзались, одновременно съ усадьбами для поселка, отрубныя владѣнія для каждаго будущаго поселянина, то способъ этотъ можетъ имѣть, конечно, широкое примѣненіе. Однако немедленное принятіе его, въ видѣ обязательнаго общаго правила, крайне замедлило бы отводъ земель для переселенцевъ. И теперь удобныхъ для немедленной культуры участковъ въ мѣстностяхъ, куда наиболѣе стремятся переселенцы, нарѣзается разъ въ десять менѣе, чѣмъ объ этомъ просятъ учрежденія, организующія выходъ переселенцевъ съ мѣстъ, и сами переселенцы.

Съ этой точки зрѣнія не слѣдуетъ итти на слишкомъ большое сокращеніе площади отводимыхъ подъ пересе-

леніе земель. Едвали возможно также немедленно усилить личный составъ и межевые кредиты переселенческихъ партій до предѣловъ, при которыхъ возможна разбивка всего отводимаго въ нынѣшнихъ размѣрахъ переселенческаго запаса исключительно на хутора и отруба.

Но каковы бы ни были временныя практическія затрудненія, продолжать дѣло отвода участковъ въ прежнемъ порядкѣ, не принявъ никакихъ мѣръ противъ развитія здѣсь въ будущемъ общинной неурядицы, было бы исторической ошибкой.

Упорядоченіе формъ землевладѣнія какъ у переселенцевъ, такъ и у старожиловъ является, помимо всего, необходимымъ условіемъ какого-либо улучшенія сельско-хозяйственной техники, и безъ него нельзя приступить къ дѣйствительной агрономической помощи сибирскому населенію, такъ сильно въ ней нуждающемуся.

Поэтому, слѣдуетъ теперь же во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это представляется возможнымъ по условіямъ сравнительной однородности хозяйственныхъ условій образуемаго участка, разбивать его—полностью или въ главныхъ частяхъ будущаго полевого хозяйства—на отруба и уже въ этомъ видѣ предлагать къ зачисленію ходоковъ и къ водворенію переселенцевъ. При этомъ придется примириться съ неизбѣжностью увеличенія расходовъ на это дѣло, что во всякомъ случаѣ предпочтительнѣе сокращенія числа отводимыхъ участковъ.Въ лучшихъ районахъ для заселенія на Алтаѣ и въ сѣверныхъ частяхъ киргизской степи, гдѣ наиболѣе удобенъ переходъ къ образованію хуторовъ и отрубовъ, и гдѣ одновременно съ этимъ надо перейти къ продажѣ земель переселенцамъ, также требующей межеванія на отруба или хутора, тамъ почти всѣ затраты на это дѣло могутъ быть даже возвращены казнѣ выручкою отъ продажи участковъ.

Намѣчая эту важную реформу порядка отвода участковъ, слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ разобраться въ лучшихъ способахъ проведенія ея въ жизнь безъ какого-либо замедленія.

Для подробнаго изученія этого вопроса и всѣхъ мѣстныхъ условій и особенностей, которыя должны быть приняты во вниманіе въ этомъ дѣлѣ, а также въ цѣляхъ распространенія въ Сибири выработанныхъ на опытѣ практическихъ пріемовъ правильнаго землеустройства, нами теперь же командируются за Уралъ для обслѣдованія вольнаго сибирскаго размежеванія и обсужденія этого вопроса съ чинами мѣстныхъ крестьянскихъ и переселенческихъ учрежденій нѣсколько наиболѣе выдающихся работниковъ по землеустройству Европейской Россіи съ А. А. Кофодомъ во главѣ.

За ходомъ этого дѣла рѣшили мы слѣдить съ особымъ вниманіемъ. Предупредить въ Сибири укрѣпленіе безпорядочнаго земельнаго строя, минуя многія трудныя переживанія, испытанныя Европейской Россіей, это прямая и неотложная задача правительства.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Хозяйство переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ.

Разнообразіе хозяйственныхъ условій переселенческихъ поселковъ. ЖЖЖЖЖЖЖ

Достигаетъ ли переселеніе своей цѣли: прочно ли устраиваются переселенцы, осѣвшіе на новыхъ мѣстахъ?

На этотъ основной вопросъ можетъ быть, конечно, столько же отдѣльныхъ отвѣтовъ, сколько въ Сибири поселковъ. Слишкомъ разнообразны условія, въ зависимости отъ которыхъ складывается хозяйственная судьба переселенца. На протяженіи двухъ дней подъ-рядъ мы видѣли убогіе неурожайные поселки Павлодарскаго уѣзда, Семипалатинской области и прочныя, цвѣтущія поселенія въ Кулундинской степи Алтайскаго округа, а черезъ три дня пути—опять бѣдныя таежныя деревни

Въ общемъ, въ Западной Сибири и Степномъ краѣ сборъ хлѣбовъ и особенно травъ въ этомъ году невысокій, но неблагопріятное вліяніе низкаго урожая въ различныхъ мѣстностяхъ и даже въ предѣлахъ одного и того же уѣзда, въ разныхъ поселкахъ, сказывается далеко не съ одинаковой силой.

Лучше всего живется переселенцамъ на бывшихъ Кабинетскихъ земляхъ Алтая. Въ теченіе трехъ 1907—1909 годовъ почти половина (свыше 40%) всего переселенія шла на Алтай. Три милліона десятинъ, заселенныхъ и давшихъ пріютъ сотнямъ тысячъ душъ пришлаго крестьянскаго люда,—таковы численные итоги трехлѣтняго переселенія на Кабинетскія земли. Но однѣ эти цифры не выражаютъ всего значенія передачи свободныхъ земель Алтайскаго округа для устройства переселенцевъ: нужно быть въ новыхъ поселкахъ на бывшей Кабинетской землѣ, чтобы убѣдиться въ достаткѣ переселенцевъ.

Неприписные переселенцы.

Даже самовольные неприписные переселенцы, не получившіе самостоятельнаго надѣла, нерѣдко предпочитаютъ жить здѣсь земледѣльческими заработками или арендой въ ожиданіи устройства, но не уходятъ въ другія мѣста или на родину.

Значительное число такихъ неустроенныхъ «самовольныхъ» переселенцевъ обычно ставится въ вину правительству; съ различныхъ сторонъ выдвигается требованіе поголовнаго ихъ устройства. По пріѣздѣ нашемъ въ Сибирь, насъ буквально осадили съ просьбами объ устройствѣ неприписныхъ: и сами они, и сибирская администрація, и многіе мѣстные люди. Безспорно, съ формальной точки зрѣнія наличность неприписныхъ (они же «временно-проживающіе», неустроенные, самовольные и пр.) составляетъ неправильность и безпорядокъ: но съ экономической точки зрѣнія это явленіе понятное и неизбѣжное. При широкихъ надѣлахъ приписного населенія и при выгодности землевладѣльческаго хозяйства нельзя избѣжать наплыва неприписныхъ. На Сѣверномъ Кавказѣ на земляхъ Кубанскаго и Терскаго казачества скопилось

болѣе милліона неустроенныхъ «иногороднихъ», арендующихъ свободныя казачьи земли; но тамъ присутствіе этихъ неустроенныхъ не вызываетъ особыхъ сомнѣній, тогда какъ въ Сибири нерѣдко предъявляется требованіе обязательнаго надѣленія землей каждаго неприписного. Устроить неприписныхъ здѣсь же, на мѣстѣ, отнявъ часть земли у приписныхъ, конечно, нельзя безъ нарушенія основъ государственности и права; устроить ихъ на другихъ земляхъ—значитъ достигнуть немногаго, потому что на мѣсто устроенныхъ прильетъ новая волна самовольныхъ, вплоть до полнаго экономическаго насыщенія людьми данной мѣстности. Съ 1-го января по 1-е іюля текущаго года было водворено или ушло обратно 50 тысячъ мужскихъ душъ самовольныхъ переселенцевъ, но на ихъ мѣсто вновь явилось 49 тысячъ, и общій итогъ числа неустроенныхъ не измѣнился.

Разумѣется, многочисленность такихъ неустроенныхъ самовольныхъ всеже признакъ неправильностей въ постановкѣ переселенія: чрезмѣрно велики размѣры отводимыхъ надѣловъ, нѣтъ права собственности и права продажи излишнихъ земель новымъ пришельцамъ, нѣтъ правильной расцѣнки участковъ, и повсемѣстная даровая раздача земель, совершенно различныхъ по качеству, неминуемо приводитъ къ скопленію переселенцевъ въ немногихъ излюбленныхъ мѣстностяхъ. Поэтому въ будущемъ необходимо дать возможность продажи земель нынѣшними ихъ владѣльцами, понизить нормы надѣловъ и, по возможности, смягчить (измѣненіемъ правилъ объ отводѣ участковъ и о ссудахъ) неравенство условій заселенія отдѣльныхъ районовъ. Только такія мѣры могутъ современемъ уменьшить число самовольныхъ, неприписныхъ, а отнюдь не поголовное устройство наличныхъ самовольныхъ на прежнихъ началахъ, и нецѣлесообразное, и неосуществимое. При настоящихъ условіяхъ многочисленность неприписныхъ неизбѣжна, и присутствіе ихъ въ томъ или другомъ поселкѣ—только признакъ высокаго качества земель и выгодности земледѣлія. При нашемъ объѣздѣ

въ этомъ приходилось убѣждаться на каждомъ шагу: гдѣ есть самовольные, тамъ поселокъ навѣрное ждетъ хорошая хозяйственная будущность. Гдѣ нѣтъ ихъ, тамъ земли хуже, условія заселенія труднѣе.

Общій отвѣтъ для всей Западной Сибири на вопросъ объ успѣшности переселенія, если отвлечься отъ особенностей отдѣльныхъ районовъ,—отвѣтъ положительный. У сибирскихъ переселенцевъ даже «на-глазъ» больше земли, больше скота, больше хлѣба, больше инвентаря, чѣмъ у среднихъ крестьянъ Европейской Россіи.

Статистическія данныя о хозяйствѣ переселенцевъ.

Но личныя впечатлѣнія, конечно, могутъ быть и случайными. Точный отвѣтъ, основанный на сравненіи среднихъ величинъ по отдѣльнымъ районамъ, могутъ дать только цифры статистической переписи. Хотя сплошной переписи еще не подвергался ни одинъ изъ переселенческихъ районовъ Сибири (въ будущемъ году, согласно пожеланію Государственнаго Совѣта, намѣчено произвести первый опытъ), но частичныя обслѣдованія, охватывавшія по нѣсколько тысячъ переселенческихъ хозяйствъ, уже дѣлались. Въ Степномъ краѣ и четырехъ сибирскихъ губерніяхъ за послѣднія 15 лѣтъ обслѣдовано въ нѣсколько пріемовъ, въ общей сложности, 765 переселенческихъ поселковъ, съ населеніемъ свыше 60 тысячъ семей,—около 400 тысячъ душъ. Это матеріалъ хотя и разрозненный и не вполнѣ еще однородный, но все-же достаточно широкій и дающій уже нѣкоторую основу для выводовъ. Если извлечь изъ него поддающіяся обобщенію данныя, то оказывается, что переселенцы устраиваются на новыхъ мѣстахъ, въ общемъ, лучше, чѣмъ жилось имъ на родинѣ. Объ этомъ даютъ право судить слѣдующіе, напримѣръ, признаки.

Увеличеніе скота и инвентаря.

Скота у переселенцевъ больше, чѣмъ было на родинѣ, въ среднемъ, въ полтора и въ два раза: крупнаго скота на 45%, мелкаго на 117%. Среднее переселенческое хозяйство имѣетъ пять головъ крупнаго и шесть головъ мелкаго скота. О такомъ достаткѣ большинство ихъ не смѣло и думать на мѣстахъ выхода. Процентъ хозяйствъ

вовсе лишенныхъ скота, въ Сибири уменьшается почти наполовину: съ 13% до 7%.

Мертвый сельско-хозяйственный инвентарь также и богаче, и лучше въ Сибири, чѣмъ былъ у тѣхъ же хозяевъ на родинѣ. Число хозяйствъ безъ собственнаго инвентаря было въ Европейской Россіи 30%, въ Сибири—неполныхъ 17%. Общее обезпеченіе инвентаремъ увеличивается на новыхъ мѣстахъ черезъ нѣсколько лѣтъ въ $2^1/_2$ раза, а число дорогихъ, усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій даже въ $3^1/_2$ раза.

Посѣвы и урожай.

Расширяются и размѣры посѣвовъ. Переселенческія хозяйства, считая въ томъ числѣ самыя молодыя, еще не окрѣпшія, имѣютъ отъ трехъ до тринадцати десятинъ посѣва на дворъ, въ среднемъ по 7,3 десятины (въ лѣсныхъ районахъ около 4 десятинъ, въ степныхъ—около 9 десятинъ). Это приближается къ среднимъ размѣрамъ крестьянскихъ посѣвовъ Европейской Россіи (отъ 5 до 11 десятинъ на дворъ). Но если опросить тѣхъ переселенцевъ, которые теперь засѣваютъ въ Сибири болѣе 7 десятинъ на хозяйство, сколько *они* имѣли посѣва на родинѣ, то оказывается, что 25% изъ нихъ вовсе не имѣли своей земли и 57% имѣли менѣе 7 десятинъ. Аренда помѣщичьихъ земель позволяла имъ, правда, нѣсколько расширить посѣвы, но всего на 2—3 десятины. Такимъ образомъ, среднее переселенческое хозяйство не имѣло у себя на родинѣ не только нынѣшнихъ 7 десятинъ *посѣва*, но даже и 7 десятинъ всей земли.

Ясно опредѣляется статистикой далѣе бо́льшая урожайность сибирскихъ полей и преобладаніе среди посѣвовъ дорогого хлѣба—пшеницы. Правда, по отдѣльнымъ годамъ,—въ особенности въ степи—замѣчаются бо́льшія колебанія въ урожайности, не дающія переселенческимъ хозяйствамъ полной устойчивости; и настоящій, и прошлый годы были неурожайными. Но въ среднемъ, по даннымъ за 10—15 лѣтъ, въ рукахъ переселенцевъ пашня даетъ въ Западной Сибири, съ десятины, по 60 пудовъ ржи, 62 пуда пшеницы и 75 пудовъ овса,—больше, чѣмъ

у старожиловъ. Для губерній Европейской Россіи средняя урожайность значительно ниже, даже если не отдѣлять крестьянскихъ полей отъ помѣщичьихъ: 50 пудовъ—рожь, 40 пудовъ—пшеница, 47 пудовъ—овесъ.

Преобладаніе пшеницы надъ другими хлѣбами.

Что касается преобладанія въ Сибири пшеницы надъ другими хлѣбами, то оно выражено очень ярко: у помѣщиковъ Европейской Россіи, не говоря уже о крестьянахъ, подъ пшеницей находится менѣе трети всего посѣва (31,7%), а у переселенцевъ Западной Сибири—почти половина. Въ Степномъ же краѣ, по свидѣтельству Генералъ-Губернатора, пшеница занимаетъ до 70% посѣвной площади.

Если связать эти данныя о размѣрахъ посѣвовъ, объ урожайности разныхъ хлѣбовъ, и о мѣстныхъ цѣнахъ, то окажется, по подсчетамъ статистиковъ, что средняя валовая доходность одной десятины переселенческой пашни въ Сибири достигаетъ 50 рублей, тогда какъ та же доходность крестьянской надѣльной площади въ Европейской Россіи исчисляется въ 30 рублей 55 копѣекъ.

Было бы неосторожно, конечно, придавать всѣмъ этимъ статистическимъ выкладкамъ преувеличенное значеніе. Но все-таки совокупность ихъ, подкрѣпляя непосредственныя впечатлѣнія, свидѣтельствуетъ, что въ среднемъ, въ большинствѣ случаевъ, переселенцамъ стоило перебираться въ Сибирь: они находятъ тамъ то, чего не имѣли на родинѣ.

Бюджеты переселенцевъ.

Кромѣ подворныхъ переписей, въ подтвержденіе того же вывода можно сослаться еще на такъ называемыя бюджетныя обслѣдованія, при которыхъ подробно, до мелочей, описывалось хозяйство отдѣльныхъ, взятыхъ на выборъ, типичныхъ семей., Такихъ бюджетовъ собрано въ 1904 году около сотни, при чемъ хозяйства брались въ разныхъ мѣстахъ Сибири и на различныхъ ступеняхъ ихъ развитія. Этими бюджетами также выяснено, что силы переселенческаго хозяйства съ годами растутъ,—въ степи быстрѣе, въ лѣсахъ медленнѣе, но все же прочно; увеличивается полнота удовлетворенія личныхъ и хозяйствен-

ныхъ нуждъ и, безхозяйный вначалѣ, переселенческій дворъ понемногу пріобрѣтаетъ устойчивость. Размѣры посѣва и распашки увеличиваются въ нѣсколько разъ, пополняется хозяйственный инвентарь, возрастаетъ число и цѣнность построекъ, общая стоимость имущества. Растутъ поступленія отъ отдѣльныхъ отраслей своего хозяйства и все рѣже приходится прибѣгать къ стороннимъ заработкамъ.

Въ среднемъ, доходъ переселенческой семьи, по бюджетнымъ даннымъ, слагается такъ: земля даетъ 57%, скотъ 18%, промыслы 15%, прочихъ поступленій 10%. Если взять только окрѣпшія переселенческія хозяйства, прожившія на новыхъ мѣстахъ 8—10 лѣтъ, то преобладаніе доходовъ отъ сельскаго хозяйства еще замѣтнѣе: земля даетъ 60%, скотъ—20%.

Промыслы развиты слабо: весь доходъ —рублей 50 въ годъ на семью. На двѣ трети промыслы эти состоятъ въ извозѣ; остальное приходится на грубые кустарные промыслы: подѣлки изъ дерева—въ лѣсныхъ районахъ, и кожъ—въ степи, главнымъ образомъ для нуждъ собственнаго хозяйства. Только 6% дохода отъ промысловъ (три рубля въ годъ) даютъ отхожіе промыслы.

Натуральный складъ сибирскаго хозяйства.

Все это говоритъ о натуральномъ складѣ сибирскаго переселенческаго хозяйства. Внѣ полосы, непосредственно прилегающей къ желѣзной дорогѣ, почти все вырабатывается и потребляется дома. Денегъ зарабатывается мало. На сторону продается всего около $^1/_5$ (18%) добытыхъ продуктовъ. Но общій оборотъ хозяйства даетъ все-же плюсъ, а не минусъ; въ среднемъ, зажиточность переселенческаго двора ежегодно возрастаетъ на 15 рублей, а въ окрѣпшихъ хозяйствахъ даже на 30 рублей. Однако, и накопленіе избытковъ идетъ преимущественно натурой. Начинаютъ лучше питаться (до 40% животной пищи); вообще, больше тратятъ на себя, чѣмъ средніе крестьяне Европейской Россіи, и значительно больше того, что они сами могли тратить на родинѣ. Средній расходъ на душу (деньгами и продуктами) составляетъ въ

переселенческомъ бюджетѣ 66 рублей, а въ окрѣпшихъ хозяйствахъ даже 73 рубля на душу, тогда какъ земскія обслѣдованія въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ исчисляютъ средній расходъ въ крестьянской семьѣ на душу всего въ 55—58 рублей.

Всѣ эти цифровыя выкладки легче всего провѣряются простымъ дальнѣйшимъ вопросомъ: многіе ли изъ переселенцевъ уходятъ изъ Сибири обратно?

Размѣры и причины обратнаго переселенія.

Точные итоги переселенческаго движенія за 15 лѣтъ съ 1896 года по 1909 годъ включительно, теперь подсчитаны: прошло въ Сибирь въ прямомъ направленіи за эти годы около трехъ милліоновъ семейныхъ переселенцевъ (2.841,602 души), назадъ вернулось за то же время 300 тысячъ (301,046). Это составляетъ 10,6%. Почти 90%, слѣдовательно, осталось въ Сибири.

Въ любомъ дѣлѣ, въ любой отрасли предпріятій, въ любой области вообще человѣческой жизни, всегда наберется 10% неудачниковъ,—если даже къ неудачнымъ причислять всѣхъ безъ исключенія обратныхъ, не вдаваясь въ разборъ индивидуальныхъ причинъ ихъ возвращенія. Конечно, триста тысячъ обратныхъ, хотя-бы и за 15-лѣтній періодъ, это уже большое и тяжелое явленіе въ русской жизни, черная тѣнь переселенія. Но изъ-за этихъ трехсотъ тысячъ нельзя забывать, какъ это иногда дѣлаютъ, о двухъ съ половиною милліонахъ устроенныхъ переселенцевъ.

Кромѣ того, необходимо разобраться въ характерѣ обратнаго движенія. Изъ числа обратныхъ подавляющее большинство только побывало въ Сибири, но никогда не обзаводилось тамъ своимъ хозяйствомъ. Почти $^2/_3$ всѣхъ обратныхъ (67% обратныхъ *семей* и 60%, считая *на души* обоего пола) относится къ числу такъ называемыхъ самовольныхъ переселенцевъ, поѣхавшихъ въ Сибирь съ семьями «на авось», не заручившись предварительно землей. Земли для нихъ тамъ не оказалось, и, натерпѣвшись бѣдъ, они вынуждены были вернуться. Разумѣется, эта неудача—плодъ не только неосмотрительности самихъ

самовольныхъ, но и неправильностей въ постановкѣ переселенческаго дѣла. Но такое обратное движеніе самовольныхъ все-таки не есть обратное *переселеніе* лицъ, уже устроившихся было въ Сибири, сѣвшихъ тамъ на землю и потомъ разорившихся. Это обстоятельство имѣетъ существенную важность. Оно показываетъ, что условія Сибири въ общемъ вполнѣ благопріятствуютъ переселенію, и, слѣдовательно, для уменьшенія числа обратныхъ необходимо измѣнить и улучшить условія отвода переселенческихъ участковъ; а это сдѣлать, конечно, легче, чѣмъ если бы дѣло касалось измѣненія самыхъ условій сибирскаго переселенческаго хозяйства. Далѣе, по даннымъ статистики—изъ числа тѣхъ обратныхъ переселенцевъ, которые шли въ Сибирь на готовую землю, 60% возвращалось изъ-за Урала обычно *въ томъ же году*. Они только заглянули въ Сибирь и, не устраиваясь тамъ, «оробѣли», испугались суровости непривычныхъ условій и ушли назадъ безъ боя съ сибирской природой, хотя при нѣкоторомъ напряженіи силъ, можетъ быть, и сумѣли бы ее одолѣть, какъ одолѣли другіе. Такимъ образомъ, лишь незначительная часть обратныхъ, дѣйствительно, *переселяется* обратно, испытавъ условія сибирскаго водворенія и хозяйства. Между тѣмъ, обратными *переселенцами*, въ тѣсномъ смыслѣ слова, можно считать только тѣхъ, которые были уже въ старожилыхъ обществахъ, или въ переселенческихъ обществахъ, или въ переселенческихъ поселкахъ и, безплодно побившись надъ землей, оставили мѣста водворенія. Такихъ обратныхъ насчитывается, по даннымъ статистики водворенія въ сибирскихъ районахъ, не 10%, а всего 3,8%. Выводъ этотъ совпадаетъ и съ личными нашими наблюденіями. На линіи Сибирской дороги и на переселенческихъ пунктахъ по движенію всюду слышались рѣчи о томъ, что регистрація даетъ въ этомъ году очень много обратныхъ; но при объѣздѣ поселковъ,—даже въ неурожайныхъ мѣстностяхъ, гдѣ мы видѣли понурыя головы, и слышали невеселыя рѣчи, охотниковъ ѣхать домой, почти не находилось, несмотря

на предлагавшійся всѣмъ даровой обратный проѣздъ, и лишь иногда выражалось желаніе попытать счастья въ другихъ переселенческихъ районахъ.

По даннымъ переселенческой статистики, половина обратныхъ не возвращается въ Европейскую Россію, а перебирается въ предѣлахъ Сибири на другія лучшія и болѣе легкія мѣста, прослышавъ о тамошнемъ привольномъ житьѣ. Такъ, напримѣръ, въ 1909 году изъ $16^1/_2$ тысячъ переселенцевъ, оставившихъ мѣста водворенія, 7.828 душъ двинулось обратно на родину и 8.754 души—въ другія мѣста Сибири. Особенно великъ былъ за послѣднее время наплывъ такихъ переселенцевъ, со всѣхъ концовъ Сибири, въ благодатное Семирѣчье. Это—продолжающійся разбродъ народныхъ силъ, все еще неуспокоенное броженіе и перемѣщеніе ихъ. Таково естественное послѣдствіе переселенческой психологіи и разъ совершившейся перемѣны всѣхъ привычныхъ условій. Но бродяжничество это искусственно поддерживается еще однообразіемъ пріемовъ переселенческой политики и почти одинаковымъ размѣромъ земельныхъ надѣловъ и льготъ во всѣхъ районахъ Сибири, крайне разнообразныхъ по своимъ сельско-хозяйственнымъ условіямъ, трудныхъ и легкихъ. На одномъ изъ самыхъ лучшихъ переселенческихъ участковъ Томской губерніи, богатомъ и водой, и черноземомъ, и лѣсомъ, близкомъ къ желѣзной дорогѣ, отъ одного изъ переселенцевъ мы слышали: «есть вѣдь и еще лучше участки». Эти, со вздохомъ вырвавшіяся, слова очень характерны и показываютъ, чѣмъ иногда питается переселенческое бродяжничество. Въ Акмолинской области отмѣчены факты ухода дальше на югъ или на востокъ переселенцевъ, настолько разбогатѣвшихъ, преимущественно скотоводовъ, что для нихъ уже становится тѣсно на прежнихъ надѣлахъ.

Такимъ образомъ, не всегда оставленіе мѣстъ первоначальнаго водворенія есть признакъ хозяйственнаго крушенія переселенца. Что же касается обратнаго *движенія* переселенцевъ, не устроившихся въ Сибири,—

то оно ни по своимъ размѣрамъ, ни по своему внутреннему значенію не колеблетъ вывода о ростѣ благосостоянія переселенцевъ, устроившихся на новыхъ мѣстахъ. «Не добились земли»—такова главная причина возвращенія; за ней уже идутъ двѣ другихъ: «оробѣли» или же дѣйствительно потерпѣли неудачу въ переселеніи. Во всякомъ случаѣ судьба такихъ неудачниковъ не должна заслонять общаго явленія: сравнительной успѣшности устройства въ Сибири главной массы переселенцевъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Значеніе переселенія въ народномъ хозяйствѣ.

Для того, чтобы оцѣнить все значеніе переселенія для Россіи, необходимо остановиться на вопросѣ, не связано ли благосостояніе переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ съ разстройствомъ хозяйства старожиловъ въ Сибири или съ какой-либо убылью производительныхъ силъ тѣхъ мѣстностей, откуда идетъ переселеніе.

Значеніе переселенія для Европейской Россіи.

Что касается Европейской Россіи, то для нея переселеніе далеко не имѣетъ того значенія, какое оно имѣетъ въ Сибири. Въ общемъ, выселеніе не достигаетъ и половины ежегоднаго естественнаго прироста. Только по отдѣльнымъ губерніямъ, уѣздамъ и волостямъ выселеніе иногда поглощаетъ приростъ или превосходитъ его, такъ какъ естественный приростъ совершается болѣе или менѣе равномѣрно по всей Россіи, а переселеніе охватываетъ преимущественно югъ, западъ и черноземный центръ Россіи. Но въ этихъ мѣстностяхъ, гдѣ площадь распаханной земли достигаетъ иногда $^{9}/_{10}$ общей поверхности, гдѣ распахиваются луга и гдѣ все-таки ростъ населенія опе-

режаетъ на 30—40% ростъ посѣвной площади, избытокъ земледѣльческаго населенія начинаетъ уже казаться тягостнымъ. Теоретически, разумѣется, часть рабочихъ рукъ должна быть поглощена ростомъ промышленности: землеустроительныя и агрономическія мѣропріятія повысятъ производительность крестьянскаго труда и дадутъ возможность прокормиться на той же площади большему числу людей; но все-же и естественно происходящій отливъ части земледѣльчесцаго населенія въ Сибирь составляетъ для многихъ губерній въ настоящее время желательное явленіе.

Расширеніе землепользованія крестьянъ, остающихся на родинѣ. Ж

Уходящіе въ Сибирь переселенцы освобождаютъ на мѣстахъ выхода не мало земли: за послѣдніе 4 года, по самымъ осторожнымъ подсчетамъ, они оставили своимъ односельчанамъ до $1^1/_2$ милліона десятинъ, изъ нихъ около 1 милліона десятинъ въ черноземной и степной полосѣ. Въ одномъ 1909 году переселенцы освободили въ Екатеринославской губерніи 30 тысячъ десятинъ надѣльной земли, въ Курской губерніи—25 тысячъ десятинъ и т. д. Это немногимъ уступаетъ количественнымъ итогамъ дѣятельности Крестьянскаго банка по распродажѣ земель крестьянамъ.

Кромѣ того, почти всѣ ушедшіе въ Сибирь крестьяне (80% изъ нихъ) арендовали на родинѣ помѣщичьи земли; эти земли, съ ихъ уходомъ, также освободились для другихъ арендаторовъ. Словомъ, подъ вліяніемъ переселенія, площадь крестьянскаго землевладѣнія и возможной аренды нѣсколько возрастаетъ. Если вызываемая этимъ задержка въ ростѣ арендныхъ цѣнъ и повышеніе цѣнъ на рабочія руки были мѣстами и невыгодны для частныхъ владѣльцевъ, то онѣ въ большей мѣрѣ были благопріятны для возстановленія равновѣсія въ хозяйствѣ крестьянъ. Кромѣ того, увеличеніе, вслѣдствіе выселенія, надѣловъ оставшихся на родинѣ крестьянъ укрѣпило ихъ хозяйство и облегчило, по свидѣтельству мѣстныхъ землеустроительныхъ комиссій, разверстаніе на хутора и отруба во многихъ селеніяхъ.

Ограниченность значенія переселенія для мѣстъ выхода переселенцевъ. ЖЖЖЖЖ

Однако, отмѣчая эти косвенныя послѣдствія переселенія, нельзя въ то же время не подчеркнуть, что все это—послѣдствія второстепенныя, и преувеличивать ихъ значенія не слѣдуетъ. Какъ ни заманчива мысль воспользоваться переселеніемъ для разрѣшенія земельныхъ вопросовъ въ Европейской Россіи, но отъ этой мечты необходимо отказаться. Переселеніе получило бы крупное вліяніе на экономическую жизнь Европейской Россія только при доведеніи его размѣровъ до нѣсколькихъ милліоновъ людей въ годъ, на чемъ иногда и настаиваютъ. Но такое чрезмѣрное ослабленіе плотности русскаго населенія въ западной полосѣ Европейской Россіи, откуда идетъ главное выселеніе, едвали желательно и экономически, и политически.

Долго изучавшій сибирское переселеніе, нѣмецкій профессоръ Аугагенъ заканчиваетъ въ своей книгѣ главу о будущности Сибири замѣчаніемъ о томъ, что для Германіи гораздо важнѣе не будущая роль Сибири на міровомъ рынкѣ, а вліяніе русскаго переселенія на аграрныя отношенія и разрѣженіе населенія въ Европейской Россіи. Развивая далѣе эту мысль, можно сказать, что если кому-нибудь выгоденъ массовый уходъ русскаго населенія изъ Европейской Россіи въ Азіатскую, то конечно,—сосѣдямъ. «Лицомъ повернувшись къ Обдорамъ», Россія какъ бы очиститъ западныя позиціи для нѣмецкаго натиска, и чрезмѣрное выселеніе образуетъ здѣсь многочисленныя поры и скважины, которыя быстро заполнятся иностранными колонистами.

Въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ происходитъ естественный процессъ выселенія изъ западной Россіи, пока идетъ нормальный «*отливъ*»,—онъ только желателенъ. Но начать искусственный процессъ *выкачиванія* русскихъ людей изъ Европейской Россіи было бы ошибкой. Тѣ слабые низы нашего народа, которые могли бы, пожалуй, искусственно быть увлечены на окраину, не сумѣли бы ее колонизовать и, въ большинствѣ случаевъ, вернулись бы обратно на родину, усиливъ общее обѣднѣніе. Всѣ полезные резуль-

таты переселенія, какъ для Азіатской Россіи, такъ и для Европейской, зависятъ исключительно отъ успѣшности устройства переселенцевъ по ту сторону Урала. А тамъ приходъ переселенцевъ и въ нынѣшнихъ его размѣрахъ даетъ уже крупное процентное увеличеніе населенія. Въ Акмолинской области въ 1893 году осѣдлое крестьянское населеніе составляло всего $28^1/_2$ тысячъ душъ или $5^0/_0$ общаго населенія области, а къ настоящему времени оно составляетъ, благодаря переселенію, уже $543^1/_2$ тысячи или $45^0/_0$. Въ Томскую губернію за три—четыре послѣдніе года вселилось около $^3/_4$ милліона крестьянъ. Такой быстрый и крутой подъемъ населенія въ Сибири заставляетъ остерегаться какихъ-либо мѣръ, направленныхъ къ искусственному увеличенію переселенія. Если мѣстами большій приливъ переселенцевъ и желателенъ, то лишь для районовъ, слабо привлекающихъ теперь переселенцевъ; и въ этомъ отношеніи, стало быть, переселенческая политика должна слѣдовать указаніямъ, даваемымъ общими государственными интересами.

Значеніе переселенія для Сибири.

Для губерній выхода переселенцевъ переселеніе далеко не имѣетъ того значенія, какое оно имѣетъ въ Сибири. Тамъ переселенцы все. Они приносятъ туда жизнь и, поднимая цѣлину, вовлекаютъ въ сельско-хозяйственный оборотъ милліоны втуне лежавшихъ десятинъ. При 4 милліонахъ десятинъ переселенческой пашни и при валовой доходности десятины въ 50 рублей—это составляетъ увеличеніе народнаго богатства на 200 милліоновъ рублей въ годъ.

На примѣрѣ посѣщенной нами Кулундинской степи Томской губерніи такъ ясно это оживляющее значеніе переселенія.

Примѣръ Кулундинской степи.

Кулундинская степь, составляющая крайнюю западную часть Барнаульскаго уѣзда и охватывающая 913 тысячъ десятинъ, приносила Кабинету всего 3 тысячи рублей въ годъ дохода: она арендовалась киргизами, которые передавали отъ себя часть земли мѣщанамъ города Павлодара. Къ 1907 году такихъ киргизъ-арендаторовъ насчиты-

валось въ Кулундинской степи 1.089 кибитокъ; для обезпеченія ихъ переселенческая организація оставила 167 тысячъ десятинъ (свыше 150 десятинъ на кибитку), а 745 тысячъ десятинъ обратила въ переселенческіе участки. Несмотря на второразрядныя, по качеству, почвы (каштановыя супеси и суглинки) и недостатокъ наружныхъ водъ (ни одной рѣчки и рѣдкія прѣсныя озера), степь стала быстро заселяться. Въ два года здѣсь образовалось около 200 поселковъ и водворилось 55 тысячъ душъ крестьянъ (малороссовъ и частью нѣмцевъ-менонитовъ); возникъ при скрещеніи колесныхъ путей, близъ прѣсноводнаго озера Сѣкачи, свой торговый центръ—село Славгородъ. Еще годъ тому назадъ на мѣстѣ этого города въ пустынѣ находилась одна жалкая землянка. А теперь въ Славгородѣ имѣется уже церковь, волостное правленіе, двѣ мельницы съ механическими двигателями, установлены базары и ярмарки, открытъ складъ сельско-хозяйственныхъ орудій, складъ лѣсныхъ матеріаловъ, кирпичный заводъ, больница, аптека, зданіе для медицинскаго персонала; намѣчены къ открытію двѣ школы: церковно-приходская—женская и двуклассная Министерства Народнаго Просвѣщенія—мужская; отведено мѣсто для опытнаго поля.

Существованіе этого центра уже сказывается на экономической жизни Кулундинской степи: въ Славгородъ стекаются съ разныхъ участковъ переселенцы, сюда пріѣзжаютъ съ товарами изъ села Ключей, села Камня, города Павлодара и другихъ мѣстъ. Въ срединѣ лѣта текущаго года въ Славгородѣ насчитывалось болѣе 150 семействъ торгово-промышленнаго класса (торговцы, ремесленники, мастера), пожелавшихъ окончательно здѣсь поселиться; для нихъ разбиваются городскія усадебныя мѣста и т. д.

Въ мертвой прежде пустынѣ начинаетъ биться пульсъ русской жизни. Мы проѣхали по 14 поселкамъ Кулундинской степи, и всюду чувствовалось хозяйственное пробужденіе. Иные поселки совершенно уже окрѣпли: въ поселкѣ Архангельскомъ (187 дворовъ) переселенцы имѣли уже около 1.000 головъ своего скота, преимущественно

крупнаго; въ поселкѣ Крестахъ—свыше 600 головъ и т. д. Степь покрылась колодцами: около сотни ихъ въ посѣщенныхъ нами поселкахъ было вырыто самими переселенцами. Эта зарождающаяся жизнь производила глубокое впечатлѣніе: воочію можно было убѣдиться, какое увеличеніе народнаго богатства даетъ удачное переселеніе.

Въ противовѣсъ указаніямъ на ростъ благосостоянія переселенцевъ ссылаются иногда на оскудѣніе коренного населенія Сибири: инородцевъ и русскихъ сибиряковъ-старожиловъ.

Вліяніе переселенія на хозяйство старожиловъ Сибири.

Конечно, прежній земельный просторъ для сибиряковъ сокращается: они, по ихъ собственному выраженію, видятъ «край земли». Безграничныя перспективы исчезаютъ изъ ихъ обихода. Но таковъ неизбѣжный міровой законъ. Онъ несетъ Сибири не обнищаніе, а только новыя формы быта—болѣе трудныя, но, въ конечномъ итогѣ, и болѣе выгодныя. Благодаря стихійному напору переселенцевъ, мѣстами вдвое превышающихъ, по численности своей, основное сибирское населеніе, переходъ этотъ совершается, быть можетъ, круто, но въ немъ нѣтъ ничего болѣзненнаго и результаты его слѣдуетъ признать положительными.

Русское старожилое населеніе Сибири теряетъ при землеустройствѣ, въ видѣ «отрѣзковъ», обращаемыхъ подъ переселеніе, около четверти земель, на которыя ранѣе оно привыкло смотрѣть, какъ на свои владѣнія. Но и той земли, которая остается, 40—50 десятинъ на дворъ, съ избыткомъ достаточно для существованія. Въ обработкѣ находится у старожиловъ не болѣе $^1/_3$ во всякомъ случаѣ менѣе $^1/_2$ этой площади. Кромѣ того, въ первые годы, пока хозяйство старожиловъ не приспособилось еще къ сокращенію земельной площади, старожилы выигрываютъ на томъ, что для нихъ является возможность сбывать новоселамъ, въ первое время вселенія, избытки скота и хлѣба. Общая производительность старожильческихъ районовъ Сибири, во всякомъ случаѣ, отъ перехода части земель къ переселенцамъ повышается: и площадь посѣва, и урожайность земли

у переселенцевъ больше, чѣмъ у старожиловъ, приблизительно на 20—30%.

А такъ какъ, по имѣющимся статистическимъ даннымъ, старожилое населеніе Сибири, жалующееся на свое обѣднѣніе, все же значительно богаче крестьянства Европейской Россіи, то есть всѣ основанія думать, что оно успѣшно выдержитъ происходящій неизбѣжный переломъ въ его хозяйственной жизни.

Единственное темное пятно въ этомъ завоеваніи переселенцами старожилыхъ районовъ Сибири—это примѣненіе на сократившейся площади хозяйства прежнихъ безпечныхъ и хищническихъ пріемовъ обработки земли. Съ увеличеніемъ населенія земля отдыхаетъ рѣже и меньше, залежная система смѣняется залежно-паровой, и въ недалекомъ будущемъ, если не будутъ приняты и усвоены населеніемъ улучшенные способы полеводства, надъ сибирскими пашнями появиться призракъ истощенія. Поэтому агрономическая помощь должна быть ближайшимъ спутникомъ происходящаго теперь въ Сибири поземельнаго устройства старожиловъ, связаннаго съ ограниченіемъ ихъ землепользованія. Помочь сибирской деревнѣ усвоить лучшую технику хозяйства особенно важно теперь, когда эта деревня еще зажиточна. Самое поземельное устройство въ Сибири должно быть ускорено и поставлено на твердую почву отвода надѣловъ въ собственность. Изъ $33^1/_2$ милліоновъ десятинъ земли, находящейся въ пользованіи старожиловъ, окончательно отграничено имъ въ безсрочное пользованіе, за 10 лѣтъ работы землеустроительныхъ партій, всего 6 милліоновъ десятинъ, изъ нихъ $1^1/_2$ милліона въ прошломъ году. Энергичнѣе двинуть впередъ сибирское поземельное устройство можно только при помощи законодательнаго измѣненія сложныхъ дѣйствующихъ порядковъ землеустройства. Это и является одною изъ задачъ проекта новаго землеустроительнаго закона для Сибири, прошедшаго уже черезъ Совѣтъ Министровъ. Другою, еще болѣе важною, задачей этого проекта является замѣна отвода земель въ пользованіе старожи-

ловъ—отводомъ надѣловъ въ *собственность*, съ правомъ выдѣла и продажи надѣльныхъ земель. Только при такомъ условіи можно обезпечить и надежное улучшеніе хозяйства старожиловъ, и переходъ ненужныхъ имъ земельныхъ излишковъ въ руки переселенцевъ.

Указъ 9-го Ноября 1906 г. (нынѣ законъ 14-го Іюня 1910 года) долженъ быть распространенъ на Сибирь одновременно со введеніемъ тамъ, по новому поземельно-устроительному закону, крестьянской собственности. Онъ дастъ твердую опору сильнымъ элементамъ сибирскаго крестьянства—стараго типа заимочниковъ—и, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчитъ пріобрѣтеніе земель по единоличнымъ сдѣлкамъ переселенцами отъ старожиловъ. До сихъ поръ вліяніе указа 9-го Ноября за переселеніе сказывалось только въ Европейской Россіи—облегченіемъ условій распродажи прежнихъ надѣловъ и увеличеніемъ, благодаря этому, состоятельности переселенцевъ; въ будущемъ тотъ же законъ поможетъ имъ и въ Сибири твердо стать на ноги—сразу купить землю въ личную собственность или впослѣдствіи выдѣлиться изъ поселка.

Вліяніе переселенія на хозяйство киргизъ.

Что касается инородцевъ Сибири, въ частности киргизъ, то переселеніе и ихъ тѣснитъ, но не обездоливаетъ. Теряя милліоны десятинъ, они вознаграждаются тѣмъ, что остающаяся у нихъ земля впервые получаетъ рыночную цѣнность; въ степи являются цѣны на покосы, на пашни, на хлѣбъ, на скотъ. Посѣщенная нами Акмолинская область была дважды подробно обслѣдована, въ 1898 и 1908 годахъ, и установлено, что вліяніе русскаго переселенія сказалось за эти 10 лѣтъ значительнымъ *увеличеніемъ* благосостоянія киргизскихъ хозяйствъ. Число бѣдныхъ хозяйствъ уменьшилось почти въ $1^1/_2$ раза; процентъ ихъ по отношенію къ общему числу хозяйствъ понизился въ Петропавловскомъ уѣздѣ съ 83% до 51%; въ Кокчетавскомъ—съ 75% до 49%, въ Омскомъ—съ 67% до 55%. Соотвѣтственно увеличилось число хозяйствъ обезпеченныхъ. Вдвое увеличилась площадь собственныхъ киргизскихъ распашекъ; число сѣющихъ хозяевъ въ названныхъ

трехъ уѣздахъ, наиболѣе заселенныхъ, увеличилось съ $5^1/_2$ тысячъ до 11 тысячъ, а площадь засѣянныхъ десятинъ съ 11 до 25 тысячъ. Особенно быстрый подъемъ киргизскаго земледѣлія замѣченъ въ Омскомъ уѣздѣ, гдѣ киргизскія запашки удесятерились. По отдѣльнымъ волостямъ процентъ сѣющихъ хозяевъ уже теперь достигаетъ 95—100%. Наряду съ этимъ увеличивается, благодаря высокимъ цѣнамъ, и киргизское скотоводство; число головъ лошадей и рогатаго скота увеличилось въ Петропавловскомъ уѣздѣ болѣе, нежели вдвое (на 120%), въ Омскомъ и Кокчетавскомъ — болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза (на 52% и 68%). Въ Атбасарскомъ уѣздѣ крупнаго рогатаго скота прибыло 80%.

Такія же данныя получены повторными обслѣдованіями прошлаго года для Кустанайскаго уѣзда Тургайской области: за 10 лѣтъ средняя площадь посѣва на хозяйство увеличилась съ 3 до 7 десятинъ; число головъ скота увеличилось на цѣлую треть, а число хозяйствъ, занимающихся различными промыслами, возросло съ 20% до 49%.

Общимъ для всѣхъ степныхъ областей и яснымъ признакомъ роста благосостоянія киргизъ является высокій въ настоящее время процентъ ежегоднаго прироста киргизскаго населенія—2,3%, тогда какъ по всей Россіи онъ ниже 2%. Уменьшается у киргизъ и дѣтская смертность: за послѣднія 12 лѣтъ на 25% поднялось выживаніе дѣтей до трехлѣтняго возраста.

Переходъ части киргизскихъ земель въ руки переселенцевъ не разоряетъ киргизскихъ хозяйствъ. Имъ оставляется земель столько, сколько имѣютъ помѣщики средней руки въ черноземныхъ русскихъ губерніяхъ. По самымъ пониженнымъ и нигдѣ еще не примѣнявшимся нормамъ, выработаннымъ въ прошломъ году, киргизамъ оставляется: въ Петропавловскомъ уѣздѣ—отъ 74 до 323 десятинъ на кибитку, въ Акмолинскомъ—отъ 85 до 286 десятинъ на кибитку, въ Кокчетавскомъ—отъ 72 до 328 десятинъ, въ Атбасарскомъ—отъ 55 до 358 десятинъ

и Омскомъ—отъ 77 до 204 десятинъ на кибитку. Примѣнявшіяся до сихъ поръ нормы много шире.

Цѣны на скотъ поднялись въ Степномъ краѣ за послѣднія 5 лѣтъ на 50%. О томъ, какъ быстро повышается цѣнность земель, можно судить по тому, напримѣръ, что еще 3—4 года тому назадъ переселенцы арендовали земли у киргизъ, въ первый годъ аренды—даромъ (въ виду трудности поднятія цѣлины); во второй годъ—по 25—30 копѣекъ съ десятины, въ третій годъ—отъ 75 до 1 рубля. Теперь же въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ киргизы берутъ съ переселенцевъ въ первый же годъ аренды отъ $1^1/_2$ до 3 рублей съ десятины. За продажными цѣнами въ киргизской степи услѣдить трудно, такъ какъ по закону здѣсь и не можетъ совершаться продажъ земли между частными лицами. Но тѣ земли, которыя по закону могутъ быть продаваемы, напримѣръ, офицерскіе участки въ предѣлахъ десятиверстной полосы Сибирскаго казачьяго войска, продавались еще три года тому назадъ близъ линіи желѣзной дороги отъ 40 до 60 рублей за десятину, а теперь продаются уже по 80 и по 100 рублей. Въ той же десятиверстной полосѣ—по Иртышу, въ Семипалатинскомъ и Павлодарскомъ уѣздахъ—цѣны на офицерскіе участки поднялись за три года съ 25—50 рублей за десятину до 40—70 рублей. Соотвѣтственно растутъ цѣны и на киргизскія земли.

Получая въ свои руки послѣ произведенныхъ для переселенцевъ «изъятій» уменьшившіяся по площади, но значительно выросшія въ цѣнѣ земли, киргизы пріучаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, больше извлекать изъ земли, собирать больше травъ и хлѣбовъ.

Одно изъ самыхъ поучительныхъ явленій въ зарождающейся экономической жизни киргизской степи—это широкая продажа киргизамъ изъ переселенческихъ складовъ уборочныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, главнымъ образомъ, сѣнокосилокъ. За послѣднее трехлѣтіе склады ежегодно продаютъ киргизамъ въ степь машинъ и орудій болѣе, чѣмъ на 100,000 рублей. Такъ, напримѣръ, за 1909 годъ

продано: 416 сѣнокосилокъ на 57 тысячъ рублей, 397 грабель на 23 тысячи рублей, 125 лобогрѣекъ на 20 тысячъ рублей и т. д. При статистическомъ обслѣдованіи Акмолинской области въ 1908 году, у киргизъ зарегистровано въ общей сложности 6.116 собственныхъ сѣнокосилокъ. Однѣ эти, явившіяся въ степь вмѣстѣ съ переселенцами, сѣнокосилки, повышая производительность киргизскаго труда и улучшая условія содержанія скота, служатъ уже извѣстнымъ противовѣсомъ сокращенію земельнаго простора.

Таковъ естественный ходъ вещей. Киргизы не могутъ вѣчно оставаться кочевниками, если только они способны къ культурѣ. Опытъ послѣднихъ лѣтъ свидѣтельствуетъ о ихъ способности перейти къ земледѣльческому быту и показываетъ, что русское переселеніе въ степь, связанное съ неизбѣжнымъ сокращеніемъ площади кочеванія, служитъ къ тому могущественнымъ и пока единственнымъ побудителемъ. Поэтому ревниво оберегать киргизскую степь и кочевое хозяйство на черноземѣ отъ прихода сюда русскаго земледѣльца было бы во всѣхъ отношеніяхъ ошибочно, даже по отношенію къ самимъ киргизамъ. Тѣмъ болѣе непростительной ошибкой это было бы съ точки зрѣнія интересовъ русской государственности и культуры. Тѣ полмилліона русскаго крестьянскаго населенія, которые удалось уже влить въ одну Акмолинскую область, тѣ зажиточные русскіе поселки, которые выросли и окрѣпли рядомъ съ киргизскими кочевьями и, производя милліоны пудовъ пшеницы, не только кормятся сами, но могли бы— а съ проведеніемъ южно-сибирской магистрали и будутъ— кормить европейскіе рынки, убѣждаютъ въ невозможности сохранять киргизскую степь для однихъ киргизъ.

Непосредственныя впечатлѣнія нашей поѣздки говорили, что до сихъ поръ переселенческая организація скорѣе поступалась интересами переселенія въ пользу кочевниковъ, а не наоборотъ. Въ Павлодарскомъ уѣздѣ Семипалатинской области почти всѣ русскіе поселки оказались отрѣзанными отъ прѣсныхъ озеръ, оставленныхъ всецѣло

киргизамъ. Въ Таинчинской волости Петропавловскаго уѣзда, гдѣ былъ произведенъ опытъ осѣдлаго устройства киргизъ, по ихъ желанію, на якобы равныхъ съ переселенцами основаніяхъ (урочище Сарытомаръ), въ дѣйствительности имъ отведено значительно больше 15 десятинъ на душу и хорошія земли зачтены въ неудобныя.

Вопросъ о киргизскомъ землеустройствѣ.

Такіе пріемы, имѣвшіе цѣлью лучше обезпечить и устроить киргизъ, основаны все-таки на ошибкѣ. По глубокому убѣжденію нашему, устраивать нужно не киргизъ, а самую киргизскую степь, и думать не о будущемъ отдѣльныхъ кочевниковъ, а о будущемъ всей степи.

Въ интересахъ этого будущаго, идея окончательнаго землеустройства киргизъ не можетъ быть понимаема въ смыслѣ закрѣпленія за кочевниками всей нынѣ занимаемой ими площади. Только тѣ группы киргизъ, которыя вполнѣ подготовлены уже къ осѣдлому устройству, могутъ и должны быть устроены. Такъ называемое сплошное землеустройство киргизъ возможно отнюдь не по всей степи, а лишь по отдѣльнымъ районамъ, съ развитымъ земледѣліемъ. Что же касается тѣхъ обширныхъ еще пространствъ, гдѣ хозяйство киргизъ не обнаруживаетъ достаточнаго улучшенія и развитія, тамъ необходимо продолжать политику изъятія земельныхъ излишковъ у кочевниковъ, оставляя имъ часть земель по возможно пониженнымъ нормамъ. Въ этомъ отношеніи утвержденная Совѣтомъ Министровъ 9-го іюня 1909 года инструкція нуждается еще въ дополненіяхъ. Нѣтъ основаній требовать, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда киргизы опредѣленно заявятъ о своемъ намѣреніи продолжать скотоводческое хозяйство, оставленія имъ и пахотныхъ земель, пригодныхъ для зернового хозяйства. На югѣ киргизской степи (напримѣръ, въ Семипалатинской области) такими землями приходится дорожить, и слѣдуетъ всѣми мѣрами содѣйствовать переходу ихъ отъ кочевниковъ-скотоводовъ къ русскому земледѣльцу. Болѣе того: слѣдуетъ предусмотрѣть случаи, когда всѣ почвенныя, водныя, климатическія и экономическія условія дѣлаютъ своевремен-

нымъ, выгоднымъ и настоятельнымъ использованіе данной площади для земледѣлія, когда русское переселеніе придвинется къ ней вплотную, а между тѣмъ кочующіе по ней киргизы, достаточно обезпечиваемые продажей части скота переселенцамъ, будутъ продолжать здѣсь чисто скотоводческое хозяйство. Въ этихъ случаяхъ необходимо допустить обмѣнъ занятыхъ ими земель на другія, лежащія дальше къ югу, быть можетъ менѣе плодородныя, но зато вознаграждающія ихъ большимъ земельнымъ просторомъ. И теперь уже, подъ вліяніемъ переселенія, въ киргизской степи происходитъ двоякій процессъ: перехода части киргизъ на сократившейся земельной площади къ осѣдлости, къ земледѣлію и правильному скотоводству и ухода другой ихъ части для кочеванія дальше на югъ, на свободныя земли. Въ обоихъ случаяхъ освобождаемые излишки немедленно заселяются русскими переселенцами, и, съ точки зрѣнія наилучшаго использованія производительныхъ силъ степной сибирской природы и накопленія общаго народнаго богатства Россіи, оба эти явленія можно только привѣтствовать. Необходимо дѣятельно и энергично заселять киргизскую степь.

Управленіе киргизъ. Ж

Съ заселеніемъ степи и землеустройствомъ киргизъ связанъ и вопросъ объ упорядоченіи ихъ народнаго управленія. Основанное на всесословномъ характерѣ инородческой волости, выборномъ началѣ волостныхъ управителей и народномъ судѣ біевъ, современное устройство киргизскаго управленія на дѣлѣ далеко не обезпечиваетъ интересовъ правопорядка и справедливости. Оно сводится часто, путемъ подкупа избирателей, къ захвату власти наиболѣе сильными представителями среды разбогатѣвшихъ кочевниковъ, чуждой культуры, и къ полнѣйшему произволу ихъ надъ остальной киргизской бѣднотой. Заинтересованные въ сохраненіи такого безправія большинства киргизскаго населенія, волостные управители и біи со своими сторонниками всячески тормазятъ переходъ киргизъ къ осѣдлости, земледѣлію и порядкамъ русскаго волостного и сельскаго строя, доходя при этомъ даже до

насилія надъ тою частью киргизъ, которая обнаруживаетъ иныя стремленія.

Нельзя поэтому не озаботиться вопросомъ о сокращеніи компетенціи народныхъ судовъ и о всемѣрномъ правительственномъ поощреніи перехода на осѣдлые надѣлы отдѣльныхъ ауловъ, но не иначе, какъ съ подчиненіемъ ихъ волостному и сельскому управленію на общемъ основаніи съ крестьянами. Затѣмъ особое вниманіе мѣстной администраціи должно быть обращено на порядокъ раскладки и взиманія казенныхъ и мірскихъ повинностей съ киргизскаго населенія. Основнымъ же началомъ дальнѣйшей политики въ отношеніи инородцевъ степи—должно быть постоянное стремленіе ко введенію у нихъ общаго порядка управленія и суда, съ постепеннымъ упраздненіемъ всѣхъ тѣхъ особенностей и отличій, которыя допускаются въ этомъ отношеніи—во вредъ интересамъ большей части киргизскаго населенія и въ ущербъ развитію русской государственности на окраинѣ.

Каковы бы ни были отдѣльныя неблагопріятныя явленія, въ общемъ итогѣ переселеніе является, по убѣжденію нашему, въ экономической жизни и Европейской, и Азіатской Россіи крупнымъ, положительнымъ фактомъ. Подтверждается старая истина политической экономіи, выраженная еще Миллемъ: «вывозъ работниковъ и капитала изъ старыхъ странъ въ новыя, оттуда, гдѣ они имѣли меньшую,—туда, гдѣ они имѣютъ большую производительную силу, увеличиваетъ сумму богатствъ и старой и новой страны». Колонизація, прибавляетъ Милль, «выгоднѣйшее изъ всѣхъ коммерческихъ дѣлъ».

Но не надо забывать и другихъ истинъ, также извлеченныхъ экономической наукой изъ всесвѣтнаго опыта: 1) заселяя Сибирь хлѣбопашцами, нужно обезпечить сбытъ сибирскому хлѣбу и 2) нужно направить хозяйство переселенцевъ и старожиловъ Сибири на путь, наиболѣе отвѣчающій природнымъ условіямъ этой окраины и общему положенію Россіи на міровомъ рынкѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Сибирскій хлѣбъ и сибирское скотоводство.

Въ настоящее время судьба всѣхъ живущихъ за Уралomъ русскихъ крестьянъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ судьбы сибирскаго хлѣба.

Посѣвная площадь Сибири.

Каждый годъ переселеніе даетъ Сибири сотни тысячъ новыхъ пахарей, и посѣвная площадь растетъ здѣсь съ поразительной быстротой. Она составляла въ 1909 году около 6 милліоновъ десятинъ, или около 0,6 десятины посѣва на наличную душу сельскаго населенія, считая дѣтей и женщинъ. Приблизительно такое же соотношеніе (0,7 десятины) существуетъ и въ Европейской Россіи. Для молодой колоніи догнать такъ быстро старую земледѣльческую страну—уже очень много. Но расширеніе посѣвной площади на этомъ не останавливается: въ 1910 году посѣвы увеличились въ Западной Сибири и Степномъ краѣ, по сравненію со «среднимъ» за пятилѣтіе 1905—1909 годовъ, на $858^1/_2$ тысячъ десятинъ.

По Томской губерніи за послѣднія 12 лѣтъ посѣвы пшеницы — главнаго сибирскаго хлѣба — расширились вдвое (съ 588 тысячъ десятинъ до 1.157 тысячъ), въ Акмолинской области втрое (съ 98 тысячъ десятинъ до 279 тысячъ); даже въ Енисейской губерніи—въ $1\ /_2$ раза. Въ Томской губерніи за послѣдніе 4 года увеличеніе посѣвовъ ($+ 44^0/_0$) опередило даже быстрый численный ростъ сибирскаго населенія. Это показываетъ, что садящійся на землю переселенецъ принимается за нее куда съ большей жадностью и энергіей, чѣмъ избалованный земельнымъ просторомъ сибирякъ-старожилъ.

Неурожай 1909 года нѣсколько задержалъ дальнѣйшій ростъ сибирскихъ посѣвовъ. Но и теперь, при 6 милліонахъ десятинъ посѣвной площади и при среднемъ урожаѣ

хотя бы въ 50 пудовъ съ десятины, это даетъ ежегодный сборъ хлѣба около 300 милліоновъ пудовъ; между тѣмъ для собственнаго потребленія Сибири нужно не болѣе 150 милліоновъ пудовъ (15 пудовъ хлѣба × 10 милліоновъ, по числу жителей).

Свободные излишки хлѣба. ЖЖЖЖЖЖЖ

Даже если принять во вниманіе нѣсколько повышенную норму потребленія хлѣба въ Сибири и возможность обращенія части запасовъ зерна на кормъ скоту, то все же свободные излишки хлѣба, которые Сибирь могла бы дать для вывоза, достигнутъ сотни милліоновъ пудовъ. Притомъ Дальній Востокъ и отчасти Восточная Сибирь живутъ привознымъ хлѣбомъ, въ Западной же Сибири и Степномъ краѣ, взятыхъ отдѣльно, свободные избытки хлѣба значительно больше. Здѣсь въ урожайные годы около $^3/_4$ добываемаго хлѣба—избытокъ, которому нужно дать выходъ.

То же, что переживаетъ вся Западная Сибирь, переживаетъ и отдѣльная переселенческая семья, у которой въ среднемъ 7 десятинъ посѣва и 350 пудовъ сбора; для собственнаго пропитанія довольно 100—150 пудовъ, а 200—250 пудовъ нужно продать. До сихъ поръ продавали часть этихъ излишковъ вновь прибывающимъ переселенцамъ, еще не успѣвшимъ устроиться. Но и тѣ быстро становятся на ноги, начинаютъ сами производить хлѣбъ, и мѣстный рынокъ оказывается переполненнымъ. А городовъ мало; промышленнаго, не земледѣльческаго населенія всего 7—8%. Приходится искать выхода хлѣбнымъ избыткамъ куда-нибудь—на югъ, сѣверъ, востокъ, западъ.

Возможные выходы для сибирскаго хлѣба. ЖЖ

Но выходъ на югъ, въ Китай, переполненный людьми и хлѣбомъ и усиленно заселяющій пограничную полосу своими земледѣльческими муравейниками, очевидно закрытъ, а къ нашимъ средне-азіатскимъ владѣніямъ нѣтъ примого рельсоваго пути. Выходъ на сѣверъ приводитъ къ Ледовитому океану. На востокѣ сибирскому хлѣбу преграждаетъ путь конкурренція маньчжурскаго и американскаго хлѣба. На западѣ его ждетъ внутренняя таможенная застава: Челябинскій переломъ тарифа.

Примириться съ такимъ положеніемъ вещей, конечно, нельзя. Необходимо настойчиво искать выхода въ каждомъ изъ указанныхъ направленій. На сѣверномъ пути природой поставлено тройное кольцо препятствій: тайга, за ней тундра и льды океана. Но на сѣверъ текутъ исполинскія сибирскія рѣки, эти дешевые пути сбыта, и слишкомъ заманчива мысль ими воспользоваться, проложивъ дорогу сибирскому хлѣбу на міровой рынокъ черезъ Ледовитый океанъ или съ изгибомъ въ сторону черезъ Карское или Бѣлое море.

Простѣйшимъ рѣшеніемъ вопроса о сѣверномъ выходѣ для сибирскаго хлѣба было бы сплавлять хлѣбъ въ устья рѣкъ Оби и Енисея и затѣмъ везти его сѣвернымъ морскимъ путемъ въ Лондонъ. Такихъ проектовъ было немало, въ особенности послѣ того, какъ экспедиція Министерства Путей Сообщенія въ 1905 году подтвердила возможность доступа къ берегамъ Сибири для коммерческихъ судовъ въ теченіе 2—$2^1/_2$ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Разсчитывали, что стоимость гужевой и рѣчной доставки обойдется по 40 копѣекъ съ пуда; морской фрахтъ до Лондона—въ 16 копѣекъ; при цѣнѣ на пшеницу на лондонскомъ рынкѣ въ 1 рубль 20 копѣекъ, оставалось бы производителю сибирскаго хлѣба по 60 копѣекъ на мѣстѣ. Это обѣщало прочное будущее сибирскому земледѣлію; и, казалось, стоитъ только объявить въ устьяхъ Оби и Енисея порто-франко для того, чтобы обезпечить иностраннымъ судамъ грузы въ оба конца—хлѣбъ изъ Сибири и разнообразные товары въ Сибирь, и задача разрѣшена. Въ этомъ смыслѣ въ Государственной Думѣ второго созыва было сдѣлано заявленіе правительству. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, выяснилось, что быстрое и широкое развитіе вывоза сибирскаго хлѣба черезъ Ледовитый океанъ—при полной необорудованности рѣчного и морского пути—представлялось все же гадательнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выгоды его обезцѣнивались бы привозомъ иноземныхъ товаровъ, т. е. утратой части драгоцѣннаго сибирскаго рынка для русской промышленности.

Теперь вниманіе обращено на проекты смѣшанныхъ водно-желѣзнодорожныхъ и искусственныхъ водныхъ путей, съ выходомъ въ Бѣлое и Карское моря. Таковы проекты: соединенія рѣки Оби съ побережьями Ледовитаго океана близъ устьевъ рѣки Печоры; проектъ Обь-Архангельской желѣзной дороги; извѣстный проектъ Голохвастова «Обь-Иртышскій торговый путь». Главнымъ же и наиболѣе разработаннымъ технически проектомъ является проектъ канала, въ 7 верстъ длиною, между верховьями рѣки Чусовой, притока Камы, и рѣкой Рѣшеткой, притокомъ Исети, впадающей въ Туру—Тоболъ—Иртышъ.

Кромѣ того, непосредственное практическое значеніе могло бы имѣть и шлюзованіе рѣкъ Туры и Тобола отъ Тюмени до Тобольска, позволяющее пропускать до Тюмени большіе пароходы и баржи; при этомъ условіи, по подсчетамъ управленія водныхъ путей, стоимость доставокъ хлѣба до Тюмени изъ хлѣбныхъ центровъ Алтая (Бійска и Барнаула и изъ Семипалатинска) обошлась бы всего около 10 копѣекъ, а Тюмень связана уже непосредственнымъ рельсовымъ путемъ съ Петербургскимъ портомъ и черезъ Пермь—Котласъ съ Сѣверной Двиной, дающей выходъ къ Архангельску.

Значеніе этихъ водныхъ путей для вывоза сибирскаго хлѣба въ урожайные для Сибири годы, особенно при неурожаѣ на Уралѣ и въ Европейской Россіи, несомнѣнно велико. Но, признавая это, не слѣдуетъ возлагать на водные пути и чрезмѣрныхъ надеждъ. Сооруженный правительствомъ въ 1900 году Пермь-Котласскій желѣзнодорожный путь, имѣвшій цѣлью открыть выходъ сибирскому хлѣбу по рѣкѣ Двинѣ къ Архангельску, оказался недостигающимъ этой цѣли. Черезъ Котласъ идетъ въ среднемъ въ годъ не болѣе $1^1/_2$ милліоновъ пудовъ сибирскаго хлѣба, т. е. всего $1^0/_0$ хлѣбныхъ избытковъ Сибири, а въ иные годы и по 10 тысячъ пудовъ. Прична неудачи—необходимость зимовокъ хлѣба въ пути. Природа, суровыя условія которой защитникамъ сѣвернаго направленія хотѣлось бы забыть, напоминаетъ имъ о себѣ: уборка сибирскаго хлѣба

съ полей заканчивается почти только къ тому времени, когда кончается и навигація по сибирскимъ рѣкамъ. Когда хлѣбъ подвезутъ къ Енисею или къ Оби, или по желѣзной дорогѣ къ Двинѣ—рѣки стали. Закупленный хлѣбъ долженъ лежать до весны; онъ попадаетъ на лондонскій рынокъ чаще всего только черезъ годъ, къ осени. Нужны капиталы, которые могли бы выдерживать такой медленный оборотъ, и нужна широкая организація для нихъ кредита.

Недостаточно учитываются, далѣе, во всѣхъ сѣверныхъ проектахъ накладные расходы—стоимость двойныхъ перегрузокъ хлѣба по смѣшаннымъ водно-желѣзнодорожнымъ путямъ и необходимость оборудованія этихъ перегрузокъ. Не вполнѣ учитывается и стоимость *страховки* судовъ, во время опаснаго плаванія ихъ по Ледовитому океану и Карскому морю. Между тѣмъ, по исчисленію людей коммерческихъ, уже одна стоимость этой страховки поглотила бы значительную долю обычной выгодности воднаго пути сравнительно съ желѣзнодорожнымъ.

Наконецъ, водные пути могутъ обслуживать, главнымъ образомъ, сибирскій сѣверъ, менѣе заселяемый и менѣе богатый хлѣбомъ, и лишь небольшія прирѣчныя части южной и западной Сибири; обширныя же и плодородныя пространства киргизской степи удалены отъ могучихъ водныхъ артерій.

Для вывоза сибирскаго *лѣса* водные пути и главный изъ нихъ каналъ между рѣками Чусовой и Рѣшеткой, будутъ имѣть громадное и преобладающее значеніе. Что касается сибирскаго хлѣба и, въ особенности, степной сибирской пшеницы, то и въ этомъ отношеніи водные пути въ годы обильныхъ урожаевъ въ Сибири будутъ также имѣть безспорно полезное значеніе. Но одновременно съ этимъ необходимо открыть выходъ хлѣбнымъ грузамъ и по желѣзнодорожнымъ путямъ, болѣе дорогимъ, но зато проводимымъ по волѣ государства въ избираемомъ имъ самимъ направленіи, а главное, дающимъ возможность реализаціи урожая въ томъ же году.

Извѣстное значеніе въ этомъ отношеніи могло бы имѣть сооруженіе Туркестано-Сибирской желѣзной дороги, дающей выходъ сибирскому хлѣбу на югъ, въ наши среднеазіатскія владѣнія. При этомъ могъ бы установиться нормальный и желательный обмѣнъ сибирскаго хлѣба на туркестанскій хлопокъ, продукты виноградарства, плодоводства и т. д. Природа нашихъ средне-азіатскихъ областей побуждаетъ сохращать тамъ площадь зерновыхъ посѣвовъ, замѣняя ихъ болѣе цѣнными промышленными культурами. Въ то же время шестимилліонное населеніе этихъ областей нуждается не въ одномъ десяткѣ милліоновъ пудовъ хлѣба для потребленія. Мысль о направленіи туда сибирскаго хлѣба и о полученіи взамѣнъ того дешеваго хлопка—что позволило бы широко развить въ Западной Сибири обрабатывающую мануфактурную промышленность, — представлялась поэтому многимъ весьма заманчивой. Въ извѣстной мѣрѣ мысль эта, быть можетъ, и получитъ современемъ осуществленіе: на очередь поставлено сооруженіе желѣзнодорожныхъ линій Алтайской (Ново-Николаевскъ—Семипалатинскъ) и линіи Арысъ—Вѣрный. Обѣ эти линіи явятся головными участками будущей Туркестано-Сибирской желѣзной дороги; этой дорогѣ будетъ недоставать, такимъ образомъ, лишь средняго связующаго звена: Вѣрный—Семипалатинскъ. Но разсчитывать на сооруженіе этой послѣдней связующей линіи, повидимому, можно лишь въ отдаленномъ будущемъ, такъ какъ она пролегала бы по мѣстностямъ, теперь еще почти совершенно пустыннымъ и бѣднымъ, не могущимъ дать никакихъ грузовъ. Кромѣ этого обстоятельства, отодвигающаго сооруженіе Туркестано-Сибирской дороги, вѣроятно, на многіе годы, приходится учитывать также и то, что въ сѣверной полосѣ Средне-Азіатскихъ областей (въ частности, въ Семирѣчьи) слѣдуетъ ожидать значительнаго развитія мѣстнаго производства пшеницы, конкурировать съ которой привозному сибирскому хлѣбу было бы не подъ силу.

Перевозка сибирскаго хлѣба на Дальній Востокъ. ЖЖЖЖЖЖЖ

Въ настоящее время непосредственное значеніе для сбыта сибирскаго хлѣба можетъ имѣть существующая уже сибирская желѣзная дорога. Но, почти одновременно съ

открытіемъ этой дороги для грузового движенія, въ 1896 году, по ней были установлены для хлѣбныхъ грузовъ тарифные переломы и въ Челябинскѣ и въ Иркутскѣ. Переломы эти состояли въ томъ, что плата за провозъ хлѣба разсчитывалась не на весь пробѣгъ, съ пониженіемъ ставокъ по мѣрѣ увеличенія разстоянія, а въ два пріема: отдѣльно отъ станціи отправленія до Челябинска (или до Иркутска, смотря по тому, шелъ ли хлѣбъ на востокъ или на западъ), а потомъ отдѣльно отъ названной станціи до станціи назначенія. Благодаря такому пріему сложенія двухъ отдѣльныхъ платъ, общая стоимость провоза увеличивалась, въ зависимости отъ длины пробѣга,—отъ 5 до 10 копѣекъ на пудъ хлѣба.

Съ 1900 года Иркутскій переломъ былъ отмѣненъ, но, вплоть до нашихъ дней, хлѣбныя перевозки на Дальній Востокъ остались слабыми и неустойчивыми. По годамъ, онѣ колеблются отъ $^1/_2$ милліона пудовъ до 6 милліоновъ пудовъ,—въ среднемъ $3^1/_2$ милліона пудовъ. Но и эти рѣдкіе грузы достигаютъ по большей части только Забайкалья. Перевозки въ Уссурійскій край и на Амуръ выражались обычно всего въ десяткахъ тысячъ пудовъ, преимущественно овса для войскъ.

Иначе и быть не могло. На Дальній Востокъ пробѣгъ изъ Западной Сибири въ 5—6 тысячъ верстъ. А *рядомъ* съ Приамурьемъ—Маньчжурія, прорѣзанная Китайской Восточной желѣзной дорогой, смыкающейся съ нашими Забайкальской и Уссурійской желѣзными дорогами. Маньчжурія, по даннымъ управленія Китайской дороги, можетъ поставлять въ Харбинъ уже теперь до 80 милліоновъ пудовъ ежегодныхъ избытковъ хлѣба. Если эти расчеты и преувеличены, то во всякомъ случаѣ Маньчжурія быстро расширяетъ свой ввозъ въ Приамурье (въ 1906 году—$4^1/_2$ милліона пудовъ, въ 1907 году—12 милліоновъ пудовъ и маньчжурскій хлѣбъ вытѣсняетъ на нашемъ Дальнемъ Востокѣ и сибирскій и американскій хлѣбъ.

Здѣсь противъ насъ—законъ разстояній. Собственно *мѣстныя* цѣны на пшеницу въ торговыхъ центрахъ Маньч-

журіи и Западной Сибири приблизительно одинаковы: за послѣдніе годы (1904—1907) онѣ держались и здѣсь и тамъ на среднемъ уровнѣ 60—65 копѣекъ. Но перевозка сибирскаго хлѣба отъ Томска до Хабаровска болѣе чѣмъ удваиваетъ его стоимость: до 80 копѣекъ накладного расхода, почти цѣлый «рубль перевозу». Это дѣлаетъ конкуренцію Западной Сибири съ Маньчжуріей невозможной, безъ особаго покровительства государственной власти.

Уменьшить тарифъ еще ниже существующихъ ставокъ едвали возможно. Наши хлѣбные тарифы и безъ того ниже западно-европейскихъ, итти на дальнѣйшее пониженіе трудно: нельзя же «выгадать» при этомъ почти всю стоимость перевозки.

Пошлина на маньчжурскій хлѣбъ

Въ то же время, однако, едвали возможно признать нормальнымъ и широкій притокъ маньчжурскаго хлѣба на русскій Дальній Востокъ. Нужно стремиться къ тому, чтобы наше Приамурье могло развить земледѣліе у себя или получать русскій сибирскій хлѣбъ. Безъ этого условія безполезны всѣ мѣры и жертвы государства, направленныя къ заселенію Дальняго Востока: онъ останется въ постоянной зависимости отъ добраго желанія Китая—пустить или не пустить къ намъ свой хлѣбъ. Необходимо обезпечить выгодность у насъ земледѣльческаго промысла, а не подрывать его въ корнѣ пропускомъ дешеваго хлѣба изъ-за границы. Поэтому невольно напрашивается мысль: не слѣдуетъ ли, въ числѣ другихъ мѣръ къ развитію земледѣлія въ Приамурьѣ, поставить на очередь и вопросъ о таможенной пошлинѣ на хлѣбъ, ввозимый къ намъ изъ Маньчжуріи. Конечно, такая мѣра могла бы вызвать временныя затрудненія, повести къ убыткамъ для Китайской Восточной дороги, ввозящей теперь маньчжурскій хлѣбъ, и даже къ вздорожанію жизни въ краѣ, но въ конечномъ итогѣ, если хлѣбъ будетъ въ Приамурьѣ дорогъ, то и производить его тамъ будетъ выгодно: цѣны на хлѣбъ обезпечатъ и развитіе на дальневосточной окраинѣ земледѣлія и неудержимый приливъ туда переселенцевъ.

Какъ бы ни рѣшать, однако, этотъ сложный вопросъ о борьбѣ со ввозомъ маньчжурскаго хлѣба при помощи таможеннаго обложенія, но по отношенію къ западносибирскому хлѣбу такая мѣра могла бы имѣть во всякомъ случаѣ только временное значеніе и лишь ненадолго вызвать притокъ на Дальній Востокъ хлѣбныхъ грузовъ изъ Западной Сибири.

Подъ охраной ввозныхъ пошлинъ Восточная Сибирь быстро разовьетъ хлѣбопашество и у себя, такъ что Приамурье будетъ кормиться своимъ хлѣбомъ или получать его изъ ближайшихъ районовъ: Забайкалья, Енисейской и Иркутской губерній. Для постояннаго сбыта хлѣбныхъ запасовъ сибирскаго запада, Алтая и Степныхъ областей, слишкомъ далекіе берега Тихаго океана, какъ рынокъ, немногимъ гостепріимнѣе береговъ Ледовитаго.

Выходъ на западъ и отмѣна Челябинскаго перелома тарифа. ⁂

Выходъ на западъ, черезъ Европейскую Россію, въ порты Чернаго и Балтійскаго морей, также представляетъ много преградъ и трудностей. Надъ сибирскимъ хлѣбомъ, куда бы онъ ни стремился, тяготѣютъ все тѣ же естественные законы разстояній—неизбѣжный «рубль перевозу». Но и здѣсь есть просвѣтъ. Нужно только не набавлять къ этому рублю еще лишняго «гривенника» Челябинскаго перелома, а главное—нужно вести изъ Сибири новую желѣзнодорожную магистраль, прорѣзающую киргизскія степи.

Челябинскій переломъ тарифа имѣетъ многочисленныхъ защитниковъ, опасающихся, какъ бы дешевый сибирскій хлѣбъ, хлынувъ къ намъ изъ-за Урала, не понизилъ чрезмѣрно цѣнъ и не подорвалъ этимъ стараго земледѣльческаго хозяйства коренныхъ русскихъ губерній.

Опасенія эти во многомъ преувеличены. За послѣднія 10—15 лѣтъ условія производства хлѣба въ Западной Сибири и коренной Россіи значительно уравнялись и сблизились. Хотя цѣны на рабочій скотъ и кормовыя средства въ Западной Сибири ниже почти на 30%, чѣмъ въ Европейской Россіи, зато цѣны на рабочія руки тамъ выше, процентовъ на 20—25 (недаромъ ежегодно въ Сибирь идетъ

на заработки столько народу подъ видомъ «одинокихъ переселенцевъ»). Главное же—въ Сибири гораздо дороже обходится гужевая поставка хлѣба на станціи желѣзныхъ дорогъ. Благодаря этому мѣстныя цѣны на хлѣбъ, въ торговыхъ центрахъ Западной Сибири дешевле всего на 20—25 копѣекъ, нежели въ центральномъ земледѣльческомъ районѣ [1]). Провозъ сибирскаго хлѣба въ центральный районъ по желѣзной дорогѣ, даже при условіи отмѣны Челябинскаго перелома—по нормальному тарифу, долженъ поглотить всю эту разницу и оставить лишнихъ нѣсколько копѣекъ въ пользу хлѣба Епропейской Россіи.

Цѣны на *пшеницу*, этотъ главный предметъ сибирскаго вывоза, въ началѣ текущаго 1910 года были въ Омскѣ ниже, чѣмъ въ Ельцѣ, на 14—24 копѣйки. Но уже обычный тарифъ до вывозныхъ портовъ, разсчитанный безъ перелома, даетъ преимущество Ельцу, благодаря его большей близости, на 18—25 копѣекъ, такъ что условія сглаживаются, съ перевѣсомъ въ пользу Ельца.

Давить на цѣны Европейской Россіи сибирскій хлѣбъ можетъ не дешевизной своей, которая поразительна только въ глухихъ сибирскихъ поселкахъ, значительно меньше уже на станціяхъ Сибирской желѣзной дороги и незамѣтно исчезаетъ по мѣрѣ приближенія товарнаго поѣзда съ сибирскимъ хлѣбомъ къ Либавѣ или Новороссійску, а развѣ только количествомъ, появленіемъ своимъ на рынкѣ. Но при слабомъ развитіи дорожной сѣти въ Сибири, свободные избытки сибирскаго хлѣба могутъ поступать на рынокъ, разумѣется, не сразу, а сравнительно небольшими частями.

Нѣкоторые *твердые* сорта сибирской пшеницы, которыхъ нѣтъ въ Европейской Россіи и примѣсь которыхъ къ русскимъ сортамъ необходима нашей мукомольной волжской промышленности для выработки муки лучшаго ка-

---

[1]) Средняя цѣны за пятилѣтіе 1903—1907 годовъ.

	Пшеница.	Рожь.	Овесъ.
Въ центральныхъ земледѣльческихъ губерніяхъ	97	78	62
Въ западныхъ сибирскихъ губерніяхъ	72	54	40

чества, пойдутъ съ отмѣной перелома на волжскія мельницы, куда они идутъ и теперь, только въ меньшемъ количествѣ и за болѣе дорогую цѣну (иногда, волжскіе мукомолы вынуждены, впрочемъ, прикупать и американскую твердую пшеницу). Существенное значеніе отмѣна Челябинскаго перелома можетъ имѣть также для ближайшихъ къ Сибири приуральскихъ губерній, которыя и теперь въ значительной степени живутъ привознымъ сибирскимъ хлѣбомъ и лишь переплачиваютъ за него вслѣдствіе тарифной надбавки. Но въ главной части своей сибирскіе хлѣбные грузы, вѣроятнѣе всего, только пройдутъ черезъ Европейскую Россію для вывоза заграницу. При нашемъ полумилліардномъ экспортѣ, та сотня милліоновъ пудовъ хлѣба, которую можетъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ прибавить къ нему въ ближайшее время Западная Сибирь, будетъ все-таки не основой нашего вызова, а лишь придаткомъ къ нему. Поэтому, если даже допустить, что вывозныя цѣны строитъ та страна, которая отпускаетъ хлѣбъ, то цѣны эти будетъ диктовать въ ближайшія десятилѣтія Европейская Россія Сибири, а не наоборотъ.

Въ дѣйствительности же на міровомъ хлѣбномъ рынкѣ цѣна опредѣляется не однимъ только нашимъ предложеніемъ; на сибирскій, да и вообще на русскій хлѣбъ цѣну назначаютъ не Омскъ, не Елецъ, не Одесса, а прежде всего Лондонъ. Такъ какъ спросъ на пшеницу на европейскомъ рынкѣ растетъ, то и отмѣна Челябинскаго перелома, облегчивъ сбытъ сибирскому хлѣбу и, слѣдовательно, поднявъ мѣстныя цѣны въ Сибири, можетъ не столько понизить наши вывозныя цѣны, сколько увеличить размѣры нашего вывоза.

Въ томъ же направленіи, что и отмѣна перелома, должна дѣйствовать предположенная новая южно-сибирская магистраль, параллельная старому Великому пути, которая дастъ выходъ изъ киргизской степи, черезъ Уральскъ, почти 60 милліонамъ пудовъ хлѣбныхъ избытковъ.

Этой дороги многіе въ центральныхъ губерніяхъ боятся еще больше, чѣмъ отмѣны Челябинскаго перелома. А

между тѣмъ, въ ней—будущее русскаго переселенія въ Степной край.

Условія международнаго хлѣбнаго рынка. Примирить интересы Сибири и интересы Европейской Россіи въ этомъ вопросѣ можетъ только все возрастающая потребность въ хлѣбѣ на міровомъ рынкѣ. Міровые запасы хлѣба постепенно сокращаются. Статистика опредѣляетъ ихъ:

для 1907 года въ 25,$_4$ мил. квартеровъ.
» 1908 » » 13,$_7$ » »
» 1909 » » 10,$_8$ » »

Перепроизводство пшеницы при такихъ условіяхъ—по выводамъ спеціальныхъ изслѣдованій—вещь немыслимая. При всемъ относительномъ увеличеніи урожайности полей Англіи и Германіи, странамъ этимъ не поспѣть за ростомъ потребленія хлѣба даже у себя дома, не говоря уже о другихъ, вѣчно нуждающихся въ привозномъ хлѣбѣ странахъ: Италіи, Голландіи, Бельгіи.

Внѣ Европы главнѣйшимъ поставщикомъ хлѣба, кромѣ Россіи, являются Соединенные Штаты. Но они сильно сокращаютъ свой вывозъ,—такъ быстро растетъ тамъ внутреннее потребленіе. За послѣднія 50 лѣтъ населеніе Штатовъ возросло на 40%. Еще не такъ давно, лѣтъ 10—15 назадъ, Штаты могли вывозить отъ 40 до 45% своего сбора пшеницы; теперь они вывозятъ всего 15—20%: все остальное съѣдается дома. И если тогда, въ концѣ девяностыхъ годовъ, американцы владѣли $^1/_3$ всемірнаго хлѣбнаго рынка, но теперь на ихъ долю осталось всего $^1/_5$. Лѣтъ черезъ 5—10, по подсчетамъ самихъ американцевъ, они и вовсе, пожалуй, перестанутъ вывозить хлѣбъ.

Другой крупный нашъ конкурентъ—Аргентипа, страна «пшеничныхъ фабрикъ», перевернувшая міровую торговлю хлѣбомъ, также начинаетъ испытывать затрудненія въ дальнѣйшемъ развитіи земледѣлія и хлѣбнаго вывоза. Тамъ нѣтъ такого запаса нетронутыхъ плугомъ земель, какъ въ Сибири, а между тѣмъ и тамъ, какъ у насъ, чувствуется недостатокъ рабочихъ рукъ и путей сообщенія.

Австралія остается преимущественно скотоводческой страной. Вывозъ австралійской пшеницы составлялъ къ 1908 году всего 49 милліоновъ пудовъ, сильно упавъ съ 1904 года. При томъ средняя урожайность австралійскихъ пшеничнымъ полей не достигаетъ и 40 пудовъ съ десятины, чѣмъ косвенно подтверждается мнѣніе о малой пригодности австралійскихъ почвъ для земледѣлія.

Изъ остальныхъ соперниковъ Россіи на хлѣбномъ рынкѣ замѣтно усиливается Канада. Но здѣсь задерживаютъ развитіе земледѣлія суровыя условія сѣверной природы.

Разумѣется, всѣ подобныя данныя и соображенія имѣютъ лишь относительное значеніе. Могутъ неожиданно объявиться новыя страны, поставщики хлѣба, могутъ—силою чудесъ техники—ожить и воспрянуть старыя. Но въ настоящее время условія складываются, повидимому, благопріятно для будущаго вывоза русской пшеницы. Европа и Америка все глубже втягиваются въ промышленныя производства, и міровое потребленіе хлѣба начинаетъ обгонять урожаи. Цѣны на пшеницу, если не учитывать всегда возможныхъ временныхъ колебаній и затрудненій, растутъ; съ конца прошлаго вѣка русскія цѣны на пшеницу поднялись въ среднемъ на 40%.

Участіе сибирскаго хлѣба въ общемъ нашемъ вывозѣ.

Между тѣмъ вывозъ пшеницы изъ Европейской Россіи за послѣднее время, вплоть до исключительно урожайныхъ 1909—1910 годовъ, падалъ и съ 1904 по 1908 годъ уменьшился на 45%, въ связи съ ростомъ внутренняго потребленія.

Населеніе Европейской Россіи съ восьмидесятыхъ годовъ увеличилось къ настоящему времени на 35%, а средній чистый сборъ всѣхъ хлѣбовъ съ десятины увеличился за то же двадцатилѣтіе всего на 18%. Очевидно, для того, чтобы сохранять и развивать свой вывозъ, Россія, кромѣ заботъ о поднятіи урожайности, что дается не сразу, должна расширять и свою посѣвную площадь. При этомъ должны расширяться главнымъ образомъ посѣвы пшеницы, а не ржи, имѣющей сбытъ почти для одного только внутренняго потребленія. Между тѣмъ увеличеніе площади

пшеничныхъ полей дошло во многихъ губерніяхъ Европейской Россіи почти до крайнихъ предѣловъ—до распашки луговъ. Необходимо переносить посѣвы и за Уралъ, гдѣ пшеница является главнымъ, преобладающимъ хлѣбомъ. А такъ какъ по всѣмъ общимъ соображеніямъ, слѣдуетъ заключить, что нормальная отпускная способность Европейской Россіи съ годами будетъ неминуемо сокращаться, то Сибирь придетъ со своей вывозной пшеницей не въ подрывъ ей, а скорѣе на подмогу.

Разумѣется, вопросъ этотъ—сложный. Хлѣбный рынокъ подверженъ многимъ трудно учитываемымъ вліяніямъ; то, что теоретически представляется неизбѣжнымъ и несомнѣннымъ, можетъ въ дѣйствительности наступить еще не скоро. Поэтому время для открытія широкаго доступа сибирскому хлѣбу изъ-за Урала должно быть выбрано осторожно и исподволь. Необходимо сообразоваться при этомъ прежде всего съ дѣйствительнымъ состояніемъ хлѣбныхъ цѣнъ и хлѣбной торговли въ Европейской Россіи, и затрудненія, испытываемыя при реализаціи урожая текущаго года, побуждаютъ отнестись къ этому вопросу съ особымъ вниманіемъ. Во всякомъ случаѣ для того, чтобы не подвергать наши хлѣбныя цѣны риску какого либо потрясенія, отмѣну Челябинскаго перелома слѣдуетъ произвести не сразу, а при помощи тѣхъ или иныхъ тарифныхъ пріемовъ въ нѣсколько лѣтъ постепенно.

Необходимость разнообразить сельско-хозяйственный промыселъ въ Сибири.

Насколько вопросы хлѣбной торговли, производства и вывоза хлѣба, первенствующіе теперь для Сибири, представляются обоюдоострыми, настолько безспорнымъ и желательнымъ является развитіе тамъ культурнаго скотоводства и различныхъ промышленныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

Общій ходъ развитія человѣческой жизни и облегченіе условій обмѣна должны привести къ тому, что каждая мѣстность сосредоточится на тѣхъ производствахъ и промыслахъ, которые наиболѣе свойственны ей по естественнымъ условіямъ.

Между тѣмъ въ Сибири не рѣдки примѣры самаго нераціональнаго использованія природныхъ богатствъ. Переселенцы приносятъ на новыя мѣста старыя свои привычки и склонности; и такъ какъ большинство ихъ идетъ изъ чисто земледѣльческихъ губерній, то они и стремятся вездѣ и всегда сѣять хлѣбъ.

Но исключительное и одностороннее развитіе въ Сибири хлѣбопашества во всѣхъ отношеніяхъ нежелательно. Необходимо разнообразить сельско-хозяйственный промыселъ и избирать наиболѣе выгодный по мѣстнымъ условіямъ его типъ. Изъ 27 милліоновъ десятинъ земельныхъ запасовъ Акмолинской и Семипалатинской областей только 7 милліоновъ десятинъ безусловно пригодны для земледѣлія, остальные 20 милліоновъ десятинъ гораздо болѣе отвѣчаютъ требованіямъ скотоводческаго хозяйства, которое и слѣдовало бы здѣсь развивать. Въ Енисейской губерніи, гдѣ зерновое хозяйство налаживается медленно, въ послѣдніе годы обѣщаетъ большіе успѣхи разведеніе льна, сбываемаго на льняныя мануфактуры центрально-промышленнаго района. Въ два года вывозъ льна, при посредничествѣ мѣстной переселенческой организаціи, поднялся съ сотни пудовъ до нѣсколькихъ тысячъ пудовъ.

Вотъ такія начинанія въ сибирскомъ хозяйствѣ необходимо всячески поддерживать, и здѣсь малѣйшій удачный шагъ имѣетъ большое значеніе. Все разумно и толково сдѣланное въ Сибири сразу множится на такіе колоссальные множители, что результаты—неоцѣнимы.

Сибирское маслодѣліе.

Доказательство—ростъ сибирскаго маслодѣлія. Маслодѣліе въ Сибири началось въ 1894 году съ выработки 400 пудовъ и въ теченіе одного десятилѣтія дошло до 2 милліоновъ пудовъ, цѣнностью почти въ 25 милліоновъ рублей; въ 1906 году вывозъ масла изъ Сибири дошелъ до 3 милліоновъ пудовъ, въ 1907 году—до $3^1/_2$ милліоновъ пудовъ. Ростъ этотъ еще далеко не законченъ; производство масла увеличивается, захватывая все новые, обширные районы. Теперь оно развито на полосѣ, прилегающей къ Сибирской желѣзной дорогѣ, въ Тобольской и Томской

губерніяхъ и Акмолинской области, и начинаетъ распространяться въ Енисейской губерніи и Семипалатинской области, гдѣ также условія для него благопріятны. Проведеніе Тюмень-Омской дороги обѣщаетъ отодвинуть районъ Тобольскаго маслодѣлія еще далеко на сѣверъ. Вывозъ сибирскаго масла имѣетъ не только мѣстное значеніе. Весь нашъ экспортъ масла на внѣшніе рынки цѣликомъ основанъ на ростѣ сибирскаго маслодѣлія. Въ 1896 году вывозъ масла изъ Россіи равнялся 310 тысячамъ пудовъ, на сумму $3,_2$ милліоновъ рублей, а въ 1907 году—$3,_6$ милліонамъ пудовъ на $47,_5$ милліоновъ рублей. Этимъ приливомъ иностраннаго золота на 47 милліоновъ рублей въ годъ Россія обязана Сибири. Сибирское маслодѣліе даетъ золота вдвое больше, чѣмъ вся сибирская золотопромышленность.

По годамъ, масла вывезено изъ Сибири:

Въ	1894	году	400 пудовъ.
»	1895	»	5.000 »
»	1896	»	27.000 »
»	1897	»	48.000 »
»	1898	»	160.000 »
»	1899	»	310.000 »
»	1900	»	1.050.000 »
»	1901	»	1.201.731 »
»	1902	»	1.609.980 »
»	1903	»	1.746.410 »
»	1904	»	2.003.315 »
»	1905	»	2.039.120 »
»	1906	»	2.973.713 »
»	1907	»	3.413.640 »

Количество заводовъ, вырабатывающихъ масло, достигаетъ теперь въ Сибири трехъ тысячъ; среди нихъ есть и крупные, дѣлающіе до пяти тысячъ пудовъ масла въ годъ и небольшіе. Одинъ изъ такихъ артельныхъ крестьянскихъ заводовъ, прекрасно оборудованныхъ, мы осмотрѣли въ поселкѣ Лебяжьемъ Тобольской губерніи.

Исторія сибирскаго маслодѣлія поучительна, между прочимъ, потому, что въ этой области удачно поставлена была правительственная помощь населенію. И не въ денежныхъ ссудахъ, розданныхъ правительствомъ, было дѣло; ихъ и роздано, всего, менѣе полмилліона рублей. Во время была создана и практически поставлена инструкторская организація, подготовлявшая мастеровъ и помогавшая правильному устройству зададовъ, сбыту и транспорту масла; организовано до 800 артелей маслодѣловъ; въ Курганѣ учреждено справочное посредническое бюро и шесть молочно-хозяйственныхъ лабораторій. Съ ихъ помощью выяснены главныя качества сибирскаго масла: его сухость (положительное качество) и малое содержаніе летучихъ жирныхъ кислотъ (недостатокъ, дающій иногда поводъ иностраннымъ покупателямъ подозрѣвать даже примѣсь сала). Дѣятельность молочныхъ лабораторій необходимо еще развить и выработать, съ ихъ помощью, планъ борьбы съ начинающейся фальсификаціей сибирскаго масла (примѣсь кокосоваго масла и прочее).

Теперь сибирское маслодѣліе поставлено прочно и даетъ населенію столько денегъ, сколько не могли бы дать никакія казенныя ассигнованія.

Необходимость улучшенія породы молочнаго скота въ Западной Сибири. ЖЖЖЖ

Но возможная помощь правительства этому дѣлу далеко еще не исчерпана: къ увеличенію производства и улучшенію качества сибирскаго масла необходимо приблизиться путемъ улучшенія породы сибирскаго молочнаго скота. Объ этомъ думали еще мало. До послѣдняго времени обращалось преимущественное вниманіе на количественное развитіе маслодѣлія. Сами сибирскіе хозяева, при существовавшей дешевизнѣ кормовъ и многоземельи, обращали вниманіе также, главнымъ образомъ, на численность своихъ стадъ. Обычнымъ пріемомъ было: пріобрѣтать лѣтомъ коровъ для молока изъ районовъ, гдѣ еще не развилось маслодѣліе, а осенью продавать тѣхъ же коровъ на мясо. Такія коровы, конечно, даютъ немного: по отвѣтамъ, полученнымъ при осмотрѣ масло-

дѣльни въ Курганскомъ уѣздѣ,—рублей по пятнадцати въ годъ. Въ настоящее время маслодѣліе распространилось почти повсемѣстно, корма начали дорожать, и сибирскому крестьянину приходится волей-неволей обращать вниманіе на имѣющійся у него на рукахъ скотъ, лучше его кормить и улучшать породу.

Западно-сибирскому маслодѣлію недостаетъ еще главнаго: хорошей коровы. Поэтому мѣры къ улучшенію скотоводства здѣсь необходимы и своевременны.

Будущее маслодѣлія и скотоводства въ Восточной Сибири.

Въ восточныхъ губерніяхъ Сибири правительству также предстоитъ широкая инструкторская дѣятельность, главнымъ образомъ, по маслодѣлію. Мясное скотоводство едвали имѣетъ большую будущность и въ Восточной Сибири; вѣроятно, оно должно будетъ уступить и здѣсь мѣсто молочному скоту. Высокая цѣнность масла въ сравненіи съ мясомъ, при маломъ объемѣ товара, большая легкость его сохраненія, потребность въ маслѣ дальневосточныхъ окраинъ, высокія цѣны здѣсь на молочные продукты, наконецъ, спросъ на масло для экспорта въ китайскіе и японскіе порты, населенные европейцами и получающіе масло изъ Австраліи и Новой Зеландіи,—все это, вмѣстѣ взятое, создаетъ благопріятныя условія для развитія молочнаго хозяйства въ средней Сибири и за Байкаломъ.

Если сибирскому маслодѣлію недостаетъ хорошей коровы, то недостаетъ ему еще и свиньи—обычнаго спутника маслодѣлія. Отбросы маслодѣльныхъ заводовъ—снятое молоко и пахта—великолѣпный кормъ для свиней. Поэтому, гдѣ развивается маслодѣліе, обычно слѣдомъ за нимъ идетъ и разведеніе свиней. Такъ было въ Даніи, Австраліи, Америкѣ, такъ это начинаетъ быть и въ Сибири. Пока свиньи успѣшно разводятся въ Тобольской губерніи, Курганскомъ уѣздѣ—центрѣ маслодѣлія. Здѣсь этому данъ былъ толчокъ одной датской фирмой; дѣло двинулось быстро, и въ прошломъ году крестьяне Курганскаго уѣзда выручили отъ продажи свиней уже болѣе 400 тысячъ рублей.

Вотъ то новое богатство, вливающееся въ Сибирь вмѣстѣ съ культурой ея дикихъ пространствъ, которое идетъ на смѣну исчезающимъ богатствамъ дикой первобытной природы, питавшимъ здѣсь охоту и пушной промыселъ. Одно стоитъ другого, и въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, оправдается старое предсказаніе академика Бера, что торговля свиной щетиной окажется для Сибири выгоднѣе, чѣмъ торговля соболемъ и другими мѣхами.

Овцеводство.

Крупнымъ дѣломъ обѣщаетъ также въ Сибири стать овцеводство. Въ послѣдніе годы «переселеніе овецъ» изъ Европейской Россіи въ Азіатскую стало предметомъ настойчивыхъ стремленій овцеводовъ. Тонкорунное овцеводство быстро идетъ у насъ на убыль. Еще въ восьмидесятыхъ годахъ мериносовыхъ овецъ считалось въ Россіи пятнадцать милліоновъ штукъ, а къ 1906 году ихъ осталось всего шесть милліоновъ. Усиленный притокъ населенія на югъ и открытіе новыхъ желѣзнодорожныхъ путей вызвали вздорожаніе земельныхъ цѣнъ, развитіе хлѣбопашества и обращеніе прежнихъ овечьихъ пастбищъ въ пшеничныя поля. Паденіе овцеводства, начавшись съ южнаго и новороссійскаго районовъ, затѣмъ перешло и на Сѣверный Кавказъ. Въ Крыму за время съ 1900 по 1907 годъ одцеводство сократилось на двѣ трети. На Сѣверномъ Кавказѣ за одинъ 1908 годъ овцеводы перерѣзали на мясо пятую часть своихъ тонкорунныхъ овецъ—болѣе 400 тысячъ штукъ. Сократилось и общее количество всѣхъ простыхъ овецъ. Вслѣдствіе этого вывозъ отъ насъ шерсти упалъ съ двухъ съ половиной милліоновъ пудовъ до 800 тысячъ пудовъ, а ввозъ увеличился съ одного съ половиною милліоновъ пудовъ почти до двухъ съ половиной милліоновъ пудовъ. Стоитъ это Россіи до 35 милліоновъ рублей въ годъ. Также упалъ вывозъ бараньяго сала: съ одного съ половиной милліона пудовъ до 14 тысячъ; ввозъ сала поднялся съ 57 тысячъ пудовъ до трехъ слишнимъ милліоновъ пудовъ—на пять милліоновъ рублей ежегодно. Увеличился ввозъ сырыхъ кожъ и пр. Такимъ

образомъ, въ этомъ дѣлѣ изъ крупнаго поставщика Россія незамѣтно превратилась въ крупнаго потребителя.

Вся ежегодная дань, платимая нами теперь скотоводамъ Австраліи, превышаетъ 51 милліонъ рублей. Отъ этой дани можетъ освободить Россію только Сибирь. И въ этомъ дѣлѣ уже не только не можетъ быть рѣчи о какомъ либо соперничествѣ между Сибирью и коренною Россіей (какъ въ вопросѣ о вывозѣ сибирскаго хлѣба), но, напротивъ того, Сибирь какъ бы призвана смѣнить Европейскую Россію.

Степное овцеводство, по мѣрѣ надвиганія зерноваго хозяйства, вынуждено отступать все далѣе на востокъ, гдѣ есть еще для аренды дешевыя земли. Первыя земли были арендованы въ Сибири овцеводами по полкопѣйки съ десятины. Теперь цѣна уже дошла до тридцати копѣекъ, но и это, кончно, гроши—даже по сравненію съ дешевыми австралійскими пастбищами.

Пока, однако, передвиженіе овечьихъ стадъ въ Сибирь не приняло еще широкихъ размѣровъ—отчасти изъ-за высокаго желѣзнодорожнаго тарифа на перевозку овецъ (четыре рубля съ головы), главнымъ же образомъ потому, что раньше и впереди овецъ сюда пришли люди и всѣ свободныя казенныя оброчныя статьи въ киргизской степи отдавались въ первую очередь, конечно, переселенцамъ.

Въ будущемъ овцеводство должно развиться въ Сибири. Относительно облегченія условій перевозки овецъ внесено уже законодательное представленіе въ Государственную Думу. Намѣчено перенесеніе въ Омскъ овчарни мериносовъ изъ Харькова. Что же касается главнаго—распредѣленія земель въ киргизской степи между людьми и овцами, то здѣсь общая линія размежеванія намѣчается сама собой: она должна пройти по грани между полосой сѣверныхъ ковыльныхъ степей и южныхъ полынныхъ. Ковыльныя степи, лучшія для земледѣлія, неудобны для овцеводства; жесткое ковыльное сѣно ранитъ нѣжныхъ тонкорунныхъ овецъ, вызывая нагноеніе и порчу руна. Наоборотъ, полынь—признакъ не обѣщающій мно-

гаго земледѣльцу, но прекрасный кормъ для овецъ; да и зима въ южныхъ полынныхъ степяхъ короче, овца почти круглый годъ здѣсь на подножномъ корму.

Думается, что овцеводы не напрасно надѣются на Сибирь. Сто лѣтъ тому назадъ при Императорѣ Александрѣ I, когда Сибирь впервые была объявлена «Перу и Мексикой нашей», въ модѣ были фантастическіе проекты разведенія на югѣ Сибири кашмирскихъ козъ. Нашему практическому времени, можетъ быть, удастся осуществить перенесеніе въ Сибирь тонкорунnаго овцеводства.

Изъ мѣстныхъ киргизскихъ овецъ можетъ, по заключенію спеціалистовъ, путемъ подбора и «улучшенія въ себѣ», выработаться хорошая мясная порода. Киргизскій рогатый скотъ представляетъ порядочный матеріалъ, какъ рабочій и, отчасти, какъ мясной скотъ.

Особенно хороши киргизскія верховыя лошади, если только удастся остановить, путемъ подбора рослыхъ мѣстныхъ производителей, ихъ измельчаніе. Кромѣ того необходимо сберечь и улучшить знаменитую нѣкогда по своей выносливости томскую лошадь, попавшую даже въ гербъ Томской губерніи; это должно составить одну изъ главнѣйшихъ задачъ Кузнецкой казенной конюшни. Коневодство.

Наконецъ, одною изъ насущныхъ нуждъ сибирскаго скотоводчества является лучшая постановка здѣсь ветеринарной помощи, безъ чего не только трудно ожидать развитія такой важной для всякаго скотовода операціи, какъ страхованіе скота, но невозможна и борьба съ гибельными для скотоводческаго хозяйства эпизоотіями.

Главнымъ препятствіемъ развитію ветеринарнаго дѣла оказывается недостатокъ у насъ вообще и совершенное отсутствіе въ Азіатской Россіи учебныхъ заведеній для подготовки ветеринаровъ. Учрежденіе Ветеринарнаго Института въ Омскѣ поэтому должно быть признано неотложнымъ.

Всѣ эти вопросы невидные, негромкіе, но очередные и важные для Сибири, и здѣсь много еще непочатой работы.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Главныя нужды Сибири.

Ростъ Сибири.

Общее впечатлѣніе, оставленное въ насъ поѣздкой,—быстрый и прочный ростъ Сибири. Недаромъ сибиряки такъ хлопочутъ о скорѣйшемъ устройствѣ въ Омскѣ первой западно-сибирской выставки; осуществленію этой мысли нужно помочь. Сибири, дѣйствительно, есть что показать, и ей давно пора сдѣлать смотръ собственнымъ силамъ.

Быстро перерастая прежнія готовыя мѣрки и представленія о ней, Сибирь и—важнѣйшее въ ней—переселенческое дѣло требуютъ для своего развитія широкихъ и энергичныхъ мѣръ государственной власти.

Обрабатывающая промышленность.

При этомъ въ ближайшіе годы и переселенческая политика и общая наша экономическая политика въ Сибири должны быть основаны на признаніи той истины, что Сибири еще на много лѣтъ предстоитъ быть страной, главнымъ образомъ, сельско-хозяйственной, добывающей и поставляющей на міровой рынокъ сырье. Какъ ни желательно широкое развитіе въ Сибири обрабатывающей промышленности, но, повидимому, тамъ нѣтъ еще на-лицо тѣхъ главныхъ условій, безъ которыхъ обрабатывающая промышленность не можетъ получить широкаго значенія: нѣтъ крупныхъ и предпріимчивыхъ капиталовъ, подготовленнаго рабочаго класса, достаточныхъ рынковъ сбыта.

При общей зажиточности сибирскаго населенія, въ немъ, по свидѣтельству мѣстныхъ представителей торговаго класса и банковыхъ дѣятелей, сравнительно слабо идетъ накопленіе крупныхъ капиталовъ, да и тѣ, которые есть, отвлечены торговлей и простѣйшими отраслями промышленности. При вѣрныхъ выгодахъ, какія приносятъ въ Сибири снабженіе мѣстнаго населенія продуктами фабрично-заводской промышленности Европейской Рос-

сіи, свободные капиталы уходятъ на посредническія операціи, облегчаемыя къ тому же кредитомъ. Въ области промышленности замѣчается приливъ капиталовъ, главнымъ образомъ, въ предпріятія, не требующія большихъ затратъ на оборудованіе, технически простыя и обезпеченныя вѣрной прибылью. Такими предпріятіями являются въ Сибири мукомольныя мельницы, винокуренные и отчасти кожевенные заводы. Другія отрасли промышленной дѣятельности почти не привлекаютъ сибирскихъ промышленниковъ.

Нѣтъ здѣсь еще, несмотря на высокій уровень заработной платы, и достаточнаго класса подготовленныхъ рабочихъ, отвлекаемыхъ земельнымъ просторомъ.

Сибирь—страна сырья и вывоза.

Вообще—слишкомъ велики и не использованы еще природныя богатства Сибири; надо сначала ихъ извлечь и использовать, поднять доходность сельскаго хозяйства, горнаго промысла (дающаго теперь заработокъ на всемъ громадномъ пространствѣ отъ Урала до Тихаго океана только 50—60 тысячамъ человѣкъ рабочихъ) и не итти на первое время дальше простѣйшей переработки сельскохозяйственнаго сырья. Только какъ *спутникъ* поднявшейся доходности сельскаго хозяйства, горныхъ и лѣсныхъ промысловъ и увеличившейся плотности населенія можетъ явиться здѣсь обрабатывающая промышленность. Въ ближайшее десятилѣтіе она будетъ имѣть, вѣроятно, лишь мѣстное значеніе.

На міровомъ рынкѣ Сибирь первоначально можетъ получить значеніе только какъ свѣжая страна сырья и вывоза.

Поэтому необходимо въ первую очередь развивать въ Сибири сельское хозяйство и добывающую промышленность, обезпечивъ широкій притокъ туда населенія, и не только земледѣльческаго, но вообще рабочаго.

Переселеніе рабочихъ, мелкихъ ремесленниковъ и торговцевъ.

За послѣднее время въ сплошной однообразной массѣ земледѣльческаго переселенія въ Сибирь начинаютъ уже проскальзывать и другія, пока еще слабыя струйки. Кромѣ переселенцевъ-пахарей за Уралъ проникаютъ пе-

реселенцы-рабочіе изъ деревень, мелкіе ремесленники и торговцы изъ городовъ. Это—явленіе сравнительно новое въ русской жизни; для Сибири оно благопріятно, и его нужно поддерживать. Кромѣ извѣстнаго дѣйствующему закону переселенія «крестьянъ и мѣщанъ-земледѣльцевъ», необходимо шире допустить притокъ на окраину русскихъ людей и изъ числа ремесленниковъ, торговцевъ, горнорабочихъ, хотя бы они и не принадлежали только къ сословіямъ крестьянъ или мѣщанъ. Облегченіе приписки ихъ къ городамъ и селеніямъ Сибири, облегченіе и даже организація рабочаго движенія за Уралъ составляютъ теперь очередныя задачи въ переселенческомъ дѣлѣ.

Необходимость расширить основанія переселенческой политики.

Но, принимая въ этомъ направленіи непосредственныя практическія мѣры, нужно помнить, что жизнь идетъ быстро вездѣ въ Россіи, а заУраломъ, быть можетъ, въ особенности. Заботы объ отдѣльныхъ переселенцахъ, объ отдѣльныхъ частностяхъ, неизбѣжныя и полезныя на своемъ мѣстѣ, не могутъ замѣнить общаго плана и творческой работы по обезпеченію *основныхъ* условій здоровой экономической жизни въ обширной странѣ, которая, превосходя пространствомъ и природными богатствами цѣлыя отдѣльныя государства, является единственной русской колоніей. Для всего этого мало той мелочной, хотя бы усердной и кропотливой работы, какою занята переселенческая организація,—надъ улучшеніемъ отдѣльныхъ условій передвиженія, водворенія и хозяйства переселенцевъ въ Сибири. Конечно, и въ этой области многое остается еще несдѣланнымъ, многое требуетъ поправокъ и дополненій. Въ переселенческомъ дѣлѣ сразу замѣтно не мало изъяновъ и недочетовъ. Но иначе и быть не можетъ: переселеніе, въ его будничномъ обиходѣ, дѣло сѣрое, непоказное; оно почти не выходитъ изъ круга тяжелыхъ заботъ деревенской нужды. Помогать этой нуждѣ—задача нелегкая. То, что можно сдѣлать въ условіяхъ настоящаго времени крестьянскаго быта, сибирской глуши и сравнительно небольшихъ средствъ, отпускаемыхъ по переселенческой смѣтѣ, дѣ-

лается и теперь. Но независимо отъ этой мало кѣмъ замѣчаемой повседневной работы, которую въ будущемъ необходимо, конечно, значительно усилить, въ сибирскую жизнь должны быть внесены и новыя экономическія начала. Каждое изъ нихъ поможетъ правильной постановкѣ переселенія, пожалуй, больше, чѣмъ всѣ непосредственныя заботы о частностяхъ переселенческаго дѣла.

Важнѣйшими изъ нихъ являются: 1) право собственности на землю, 2) проведеніе новыхъ желѣзныхъ дорогъ и 3) разнообразіе сельско-хозяйственнаго промысла. О послѣднемъ сказано уже выше.

Значеніе собственности на землю въ Сибири.

Право собственности на землю должно послужить главнымъ залогомъ поднятія производительности крестьянскихъ хозяйствъ и обновленія переселенческаго дѣла. Но Сибири нужна и не одна только мелкая крестьянская собственность. Необходимо также обезпечить переселенцамъ сосѣдство болѣе культурныхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ.

Частная собственность.

Сплошь земледѣльческая и сплошь крестьянская Сибирь не разовьетъ всѣхъ своихъ производительныхъ силъ; для этого необходимо взаимодѣйствіе различныхъ отраслей сельскаго хозяйства, обмѣнъ и даже соперничество между ними. Кромѣ прилива на окраину мускульнаго труда, необходимъ и приливъ туда капиталовъ. Даже въ области собственно земледѣлія полезно появленіе, среди мелкихъ единоличныхъ владѣній, хозяйствъ болѣе крупнаго промышленнаго типа, обычно улучшающихъ сѣвооборотъ, повышающихъ урожайность и дающихъ заработокъ нуждающемуся въ деньгахъ крестьянскому населенію. Еще болѣе необходимо образованіе сравнительно крупныхъ владѣній для успѣшнаго развитія другихъ отраслей сельскаго хозяйства, въ частности овцеводства. Наконецъ, частная собственность на землю является непремѣннымъ условіемъ развитія, хотя бы въ небольшихъ размѣрахъ, промышленности и торговыхъ центровъ.

Въ настоящее время невозможность купить, для устройства какого-нибудь торговаго и промышленнаго предпріятія, подходящій участокъ земли у казны и трудность добиться долгосрочной аренды его отъ крестьянъ служатъ часто непреодолимымъ препятствіемъ для возникновенія предпріятія.

О томъ, въ какіе тиски попадаетъ иногда человѣкъ, затѣявшій въ Сибири торговое или промышленное дѣло и соорудившій необходимыя для него постройки на чужой крестьянской землѣ, купить которую онъ не имѣетъ права,—въ Сибири можно услышать немало почти трагическихъ по своей внутренней правдѣ разсказовъ. То же отсутствіе права собственности сильно задерживаетъ, по всеобщимъ заявленіямъ мѣстныхъ людей, развитіе такихъ торгово-промышленныхъ поселеній, какъ Камень, Тайга, Боготолъ.

Поэтому законъ 8-го Іюня 1901 года—о насажденіи въ Сибири частной собственности на землю—необходимо возможно скорѣе провести въ жизнь, пересмотрѣвъ его и устранивъ изъ него всѣ сложныя формальности и сословныя ограниченія.

Съ развитіемъ частной собственности, мелкой и крупной, а съ нею и промышленныхъ предпріятій, связаны еще большій, чѣмъ теперь, ростъ городовъ и городского населенія и расширеніе гражданскаго оборота, увеличеніе обмѣна цѣнностей, количества сдѣлокъ по недвижимому и движимому имуществу и всякаго рода договоровъ. Вырастетъ неизбѣжно и число судебныхъ споровъ. Ко всему этому Сибирь подготовлена недостаточно. Мало того, нынѣшнее административное устройство населенныхъ центровъ, средства, которыми располагаетъ мѣстная власть для необходимой охраны правопорядка, особенно въ сельскихъ мѣстностяхъ, и, наконецъ, количество судебнаго персонала совершенно не приспособлены и къ современнымъ потребностямъ мѣстной жизни, а нетолько къ предстоящему ея развитію.

Въ устройствѣ мѣстнаго административнаго управленія прежде всего поражаетъ несоотвѣтствіе нынѣшнимъ условіямъ давно устарѣвшаго распредѣленія многихъ мѣстностей Сибири по уѣздамъ, а уѣздовъ по губерніямъ. Установленныя до проведенія Великаго Сибирскаго пути, создавшаго новые промышленные центры и рѣзко измѣнившаго ранѣе сложившуюся схему заселенія Сибири, нынѣшнія границы между уѣздами, а также между губерніями и областями въ Азіатской Россіи, какъ впрочемъ и во многихъ частяхъ Европейской Россіи, не отвѣчаютъ болѣе требованіямъ правильнаго порядка управленія. Въ противность этимъ требованіямъ онѣ связываютъ мѣстности, по экономическимъ, этнографическимъ и географическимъ условіямъ совершенно разнородныя и не тянущія къ одному губернскому центру. Акмолинская область, напримѣръ, когда-то исключительно киргизская, заключаетъ въ себѣ теперь, вмѣстѣ съ южными мало заселенными и почти сплошь киргизскими уѣздами, такіе, ставшіе русскими, уѣзды, какъ Петропавловскій, Кокчетавскій и частью Омскій. Но въ составъ ея не входятъ подчиненные далекому Тобольску Курганскій и Ишимскій уѣзды, южныя части которыхъ вполнѣ схожи съ сѣверомъ киргизской степи. Мало того, къ Тобольской же губерніи относится и начинающійся у границы Омской городской земли Тюкалинскій уѣздъ, всѣ интересы котораго такъ связаны съ Омскомъ, что здѣсь пришлось сосредоточить завѣдываніе всѣми переселенческими участками и переселенцами Тюкалинскаго уѣзда. Назрѣваетъ вопросъ о пересмотрѣ границъ и Томской губерніи, гдѣ, напримѣръ, часть Змѣиногорскаго уѣзда въ полицейскомъ отношеніи подвѣдома Семипалатинскому Губернатору, а во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ подчинена Томской губерніи, и гдѣ имѣется такой уѣздъ, какъ Барнаульскій, самъ по себѣ вполнѣ достаточный для образованія въ немъ особаго губернскаго центра. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, а ихъ не мало, измѣненія границы губерній представляются въ интересахъ надлежащаго порядка управленія весьма цѣлесообразными.

Тѣ же интересы лучшаго обезпеченія безопасности и порядка вызываютъ преобразованіе многихъ селъ въ города. Число поселеній, имѣющихъ совершенно городской характеръ, въ Сибири быстро растетъ уже и теперь, преодолѣвая всѣ существующія къ этому препятствія—невозможность покупки усадебныхъ участковъ неприписанными къ мѣстному обществу лицами и отсутствіе особой выгонной земли.

Села Камень, Татарка, Тайга, Боготолъ и многія другія торговыя поселенія при станціяхъ и пристаняхъ давно и настойчиво ходатайствуютъ о преобразованіи ихъ въ города.

Всѣ эти просьбы слѣдуетъ удовлетворить, не выжидая пока распутаются взаимныя отношенія по землѣ хозяевъ земли въ этихъ селахъ—надѣльныхъ владѣльцевъ—и всего пришлаго торговаго люда; надо озаботиться отводомъ имъ, гдѣ и сколько окажется возможнымъ, казенной земли подъ «городъ» и ввести у нихъ упрощенный типъ городского управленія. Вопросъ этотъ будетъ незамедлительно разсмотрѣнъ Совѣтомъ Министровъ.

Но не только въ этихъ болѣе или менѣе значительныхъ населенныхъ пунктахъ Сибири, а и во всѣхъ поселеніяхъ—безъ различія, городской или сельскій характеръ приданъ имъ жизнью—сказывается насущная потребность въ бобѣе надежномъ обезпеченіи общественной безопасности и охраны правъ.

Въ этомъ отношеніи особенно важенъ недостатокъ мировыхъ судей, участки которыхъ безмѣрно велики. Къ тому же судьи несутъ здѣсь и обязанности судебныхъ слѣдователей, а часто и младшихъ нотаріусовъ. Въ самомъ близкомъ будущемъ разъединеніе этихъ функцій совершенно необходимо. Да и теперь во многихъ случаяхъ разслѣдованіе преступленій, какъ мы неоднократно могли убѣдиться на мѣстѣ, крайне замедляется, внушая мысль о безнаказанности совершенныхъ дѣяній. Еще чаще замедляется приведеніе въ исполненіе судебныхъ приговоровъ и рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ.

Все это объясняется и ощутительною недостаточностью исполнительныхъ органовъ административной и судебной власти—полиціи. Между тѣмъ въ Сибири есть мѣстности, гдѣ на чиновъ полиціи возложены до сихъ поръ и судебно-мировыя обязанности. Въ отношеніи полиціи наименѣе благоустроены Степныя области. Въ Акмолинской области, пространствомъ превосходящей Францію и мѣстами удваивающей свое населеніе въ нѣсколько лѣтъ, при 5 начальникахъ уѣздовъ и 5 помощникахъ—всего двадцать низшихъ полицейскихъ служителей и 61 конно-полицейскій урядникъ, но до сихъ поръ не имѣется полицейскихъ становъ и приставовъ. Въ Семипалатинской области полиціи еще меньше. Немногимъ лучше обстоитъ дѣло въ Томской и Тобольксой губерніяхъ.

Увеличеніе числа мировыхъ судей и введеніе въ Сибири института судебныхъ слѣдователей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усиленіе полиціи, по всѣмъ этимъ соображеніямъ, представляется неотложнымъ.

Земство въ Сибири.

Наконецъ, необходимо особо отмѣтить весьма крупный недостатокъ въ устройствѣ внутренняго управленія въ Сибири—отсутствіе здѣсь земскихъ учрежденій. Правда, и многихъ условій, необходимыхъ для введенія земства, въ Сибири пока нѣтъ. Нѣтъ прежде всего собственниковъ земли, на которыхъ возможно было бы возложить и тяготу, и права земскаго самообложенія, нѣтъ и прочно установившагося распредѣленія населенія, безъ чего трудно разсчитывать на правильное выясненіе имъ самимъ мѣстныхъ нуждъ и потребностей. Все здѣсь какъ бы въ постоянномъ движеніи; экономическая жизнь только отливается въ новыя формы, еще не сложившіяся и не окрѣпшія достаточно. Но въ будущемъ условія эти должны быстро измѣниться. И когда съ укрѣпленіемъ земли въ собственность старожиловъ и переселенцевъ, появленіемъ тамъ владѣній на «купленной» землѣ, развитіемъ городской жизни и болѣе плотнымъ заселеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, періодъ лихорадочнаго распредѣленія земельнаго запаса между пришлымъ людомъ закончится,

а самое населеніе, связанное общими интересами, какъ бы кристаллизуется и перестанетъ быть механическою смѣсью чуждыхъ другъ другу выходцевъ изъ Перми, Полтавы и Могилева,—тогда настанетъ пора и для введенія сибирскаго земства. И время это при быстромъ ходѣ заселенія Сибири, надо думать, недалеко.

Новыя желѣзныя дороги. Южно-Сибирская магистраль. ЖЖЖЖ

Новыя желѣзныя дороги въ Сибири—главная нужда. До настоящаго времени экономическая жизнь Сибири стянута въ узкую центральную полосу, прорѣзанную Сибирской желѣзной дорогой. Только теперь начали строить Амурскую дорогу и намѣчается постройка южно-сибирской.

Амурская дорога имѣетъ главной задачей накрѣпко приковать къ Россіи ея Дальній Востокъ.

Болѣе скромная по своему политическому значенію южно-сибирская магистраль призвана тѣснѣе связать нашу сибирскую окраину съ міровымъ рынкомъ, дать южнымъ киргизскимъ степямъ, богатымъ хлѣбомъ, скотомъ, золотомъ, мѣдью и каменнымъ углемъ, возможность сбыта этихъ богатствъ.

Въ этомъ отношеніи на южно-сибирскую дорогу возлагаются на мѣстѣ великія надежды,—и можно предсказать, что такихъ надеждъ южно-сибирская магистраль не оправдаетъ: отъ нея ждутъ всего, а она дастъ только многое.

Но она дастъ устойчивость земледѣльческимъ хозяйствамъ въ киргизской степи, обезпечивъ имъ сбытъ хлѣба; она отодвинетъ далеко къ югу линію предѣла производства пшеницы и обезпечитъ выходъ въ первые же годы на рынокъ 58 милліонамъ пудовъ хлѣбныхъ избытковъ. Если желѣзныя дороги Европейской Россіи долгое время питались, по извѣстному выраженію, «крестьянской рожью», то южно-сибирской магистрали обезпечено въ самомъ началѣ питаніе сибирской пшеницей. Та же дорога облегчитъ развитіе на югѣ культурнаго мериносоваго овцеводства. Въ настоящее время и овцеводы не рискуютъ забираться въ глушь, за сотни верстъ отъ желѣз-

нодорожнаго пути; они предпочитаютъ пастбища, хотя бы и менѣе удобныя, зато лежащія ближе къ линіи. Продукты овцеводства и скотоводства дадутъ новой дорогѣ, по самаму скромному подсчету, шесть милліоновъ пудовъ груза въ первые же годы. Наконецъ, южно-сибирская магистраль дастъ толчокъ развитію мѣдно-плавильнаго дѣла, условія для котораго въ ея районѣ чрезвычайно благопріятны, благодаря сосѣдству мощныхъ мѣсторожденій мѣдной руды и залежей каменнаго угля, и вызоветъ къ жизни эксплоатацію богатыхъ мѣстныхъ серебро-свинцовыхъ рудъ. Всего горные промыслы могутъ дать около милліона пудовъ для вывоза.

Ввозъ продуктовъ, необходимыхъ для киргизскихъ и переселенческихъ хозяйствъ, исчисленъ спеціальной комиссіей въ размѣрѣ около 30 милліоновъ пудовъ. Такимъ образомъ, безъ грузовъ новая дорога не останется.

Вопросъ о направленіи южно-сибирскаго рельсоваго пути и о пунктахъ примыканія его къ существующей желѣзнодорожной линіи, является теперь предметомъ напряженнаго интереса всей Западной Сибири; онъ былъ темой многочисленныхъ совѣщаній нашихъ съ мѣстными людьми.

Новый рельсовый путь слѣдуетъ, прежде всего, вести параллельно существующей Сибирской дорогѣ. Перпендикулярные, подъѣздные пути къ ней не замѣнятъ новой магистрали, ничего не дадутъ для транзита и для передвиженія войскъ, приведутъ къ переобремененію грузами Сибирской дороги и могутъ имѣть второстепенное колонизаціонное значеніе. Между тѣмъ, если будетъ проведена южная магистраль, то можно быть спокойнымъ за то, что обѣ эти магистральныя линіи скоро свяжутся поперечными рельсовыми путями.

Новая параллельная магистраль должна пройти, конечно, южнѣе, а не сѣвернѣе существующей,—ближе къ государственной границѣ и сквозь мѣстности, болѣе привлекающія переселенцевъ. Но при этомъ она должна пройти настолько далеко отъ Сибирской дороги, чтобы

не конкурировать съ ней и не обслуживать однихъ и тѣхъ же районовъ. Хозяйство Сибирской дороги теперь упрочилось (за 1909 годъ пассажирское движеніе превзошло три съ половиною милліона человѣкъ; товарное — 310 милліоновъ пудовъ, общая чистая прибыль—3.220 тысячъ рублей); но нѣтъ никакихъ основаній подрывать его конкуренціей вмѣсто того, чтобы пріобщить новой дорогой къ хозяйственной жизни Россіи новые достаточно жизнеспособные районы заселенія.

Этимъ требованіямъ наиболѣе отвѣчаетъ линія *Уральскъ Семипалатинскъ*, верстахъ въ 400 къ югу отъ существующей дороги.

Западнымъ начальнымъ пунктомъ ея намѣченъ Уральскъ, а не Оренбургъ, по слѣдующимъ главнымъ соображеніямъ. При направленіи на Уральскъ строительная стоимость дороги будетъ почти на 16 милліоновъ рублей меньше; это дастъ ежегодное сбереженіе, въ уплатѣ процентовъ на капиталъ, около 700 тысячъ рублей. Пробѣгъ грузовъ до южныхъ портовъ черезъ Уральскъ короче на 72 версты и, слѣдовательно, дешевле на полторы копѣйки съ пуда; это дастъ общую ежегодную экономію, примѣрно, около 300 тысячъ рублей. Кромѣ того уральское направленіе обезпечиваетъ кратчайшую доставку южно-сибирской пшеницы на поволжскія мельницы и облегчитъ постройку моста черезъ Волгу у Саратова, перешивку Покровско-Уральской линіи на широкую колею и оживленіе дѣятельности Рязанско-Уральской дороги.

Проведеніе южно-сибирской магистрали черезъ Семипалатинскъ наиболѣе желательно въ виду того, что этотъ городъ явится естественнымъ узловымъ пунктомъ и при проведеніи будущей Туркестано-сибирской желѣзной дороги. Дальнѣйшій же выходъ изъ Семипалатинска черезъ Алтайскій округъ (Барнаулъ) на соединеніе съ Сибирской дорогой можно вести, какъ это намѣчено комиссіей о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ на Ново-Николаевскъ—крупный торговый центръ, съ вѣткой на

Бійскъ; но еще желательнѣе, если только это не встрѣтитъ техническихъ препятствій, отодвинуть соединеніе двухъ магистралей, по соображеніямъ общегосударственнымъ—возможно восточнѣе, напримѣръ, къ Ачинску или къ Маріинску.

Новый рельсовый путь, долженствующій связать съ Европейской Россіей цѣлый край, примыкающій къ границамъ Монголіи и Китая, несомнѣнно упрочитъ созданіе необходимаго твердаго—изъ живыхъ людей—оплота нашихъ владѣній у этихъ оживающихъ теперь границъ. Нельзя не предвидѣть того значенія, какое можетъ имѣть этотъ путь для Россіи, историческими судьбами призванной охранять занятую европейскими племенами территорію отъ напора стремящихся разлиться по ней азіатскихъ расъ.

Во всякомъ случаѣ эта желѣзнодорожная линія съ новымъ переходомъ черезъ Волгу дастъ нашимъ войскамъ возможность, минуя одноколейный путь черезъ Уралъ, быть въ трудную минуту на мѣстѣ—вовремя.

Главные выводы.

Общіе выводы изъ полученныхъ во время поѣздки впечатлѣній могутъ быть сдѣланы, разумѣется, лишь съ величайшей осторожностью. Прежде всего мы видѣли только Западную Сибирь. Хотя она именно и привлекаетъ къ себѣ главный потокъ переселенцевъ и потому имѣетъ въ переселенческомъ дѣлѣ наибольшее значеніе, но заключеніе о положеніи переселенческаго дѣла въ Западной Сибири распространять на всю его постановку, конечно, трудно: наиболѣе суровыя условія заселенія—на Дальнемъ Востокѣ. Тамъ же сосредоточены, очевидно, и главныя трудности этого дѣла. Кромѣ того, и въ Западной Сибири, несмотря на разнообразіе посѣщенныхъ мѣстностей, мы видѣли не все; мы были лишь на краю тайги, не имѣя возможности углубиться въ нее на многія

сотни верстъ; мы не были на крайнемъ сухомъ югѣ киргизскихъ степей.

Однако и въ этихъ условіяхъ общая картина всего нами видѣннаго далеко не однообразна. Наряду съ явленіями положительнаго характера мы не могли не замѣтить слабыхъ сторонъ и отдѣльныхъ случаевъ, свидѣтельствующихъ о недостаткахъ въ постановкѣ дѣла.

Поданныя намъ и словесно заявленныя прошенія и жалобы переселенцевъ говорили о томъ, сколько еще на мѣстѣ неудовлетворенной по тѣмъ или инымъ причинамъ переселенческой нужды, и съ какими жертвами для отдѣльныхъ единицъ творится большое государственное дѣло заселенія новыхъ земель. Многое, конечно, объясняется и недостатками въ постановкѣ дѣла, многое—ошибками и недосмотромъ учрежденій и лицъ, его ведущихъ.

Но всѣ эти частности имѣютъ меньшее значеніе и легче поддаются исправленію, чѣмъ коренныя условія, опредѣляющія самый ходъ переселенческаго дѣла. Въ этомъ отношеніи мы не могли не вынести общаго впечатлѣнія, что если работа правительственной организаціи переселенія во многомъ несовершенна и не всегда отвѣчаетъ предъявляемымъ жизнью требованіямъ, то самое дѣло переселенія и постепеннаго пріобщенія къ русской культурѣ новыхъ пространствъ, какъ проявленіе творческихъ народныхъ силъ, совершается съ непоколебимой твердостью и какъ бы стихійной неизбѣжностью; малолюдная Сибирь быстро оживаетъ и крѣпнетъ.

И это—самое важное.

Ознакомленіе на мѣстѣ съ этими общими условіями переселенія,—а не ревизія дѣятельности переселенческихъ учрежденій, производившаяся нами лишь попутно, и было главной цѣлью поѣздки. Къ этой же сторонѣ дѣла пріурочены и излагаемые ниже главнѣйшіе выводы, намѣчающіе рядъ основныхъ мѣропріятій, въ первую очередь необходимыхъ, по нашему убѣжденію, для улучшенія и упорядоченія переселенія.

1. *Необходимо отводить надѣлы старожиламъ и переселенцамъ Сибири не въ пользованіе, какъ теперь, а въ собственность.* Только право собственности на землю дастъ прочность крестьянскимъ хозяйствамъ и послужитъ основаніемъ для послѣдующаго правильнаго разверстанія земель между отдѣльными владѣльцами. Вмѣстѣ съ тѣмъ собственность и связанная съ нею свобода распоряженія землей значительно облегчатъ послѣдующій переходъ части надѣльныхъ земель, отводившихся до сихъ поръ съ чрезмѣрной щедростью, такъ что владѣльцы не могли обработать и половины своихъ обширныхъ надѣловъ, въ руки новыхъ пришельцевъ. Это подниметь и общій уровень использованія производительныхъ силъ Сибири.

2. *Необходимо достигнуть постепеннаго объединенія правительственной земельной политики до Урала и за Уралом.* Съ этою цѣлью необходимо послѣдовательно проводить, по возможности при самомъ отводѣ надѣловъ переселенцамъ и старожиламъ Сибири, начало покровительства *мелкой единоличной собственности на землю.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо теперь же развить и упорядочить начавшееся въ Сибири, по почину самого населенія, дѣло внутринадѣльнаго размежеванія на земляхъ, уже отведенныхъ въ надѣлъ старожиламъ и переселенцамъ въ прежнее время.

3. *Въ лучшихъ сибирскихъ районахъ—своевременно перейти къ продажѣ земель переселенцамъ.* Нельзя по всей Азіатской Россіи отводить и лучшія и худшія земли одинаково даромъ. Нужно сообразовать условія полученія участковъ съ трудностью ихъ заселенія и съ различными естественными и экономическими свойствами отдѣльныхъ сибирскихъ районовъ. Правильная расцѣнка и продажа лучшихъ земель, при одновременномъ усиленіи правительственной помощи въ суровыхъ мѣстностяхъ—наиболѣе вѣрное средство достигнуть планомѣрно и прочнаго заселенія Сибири.

Продажу участковъ казенной земли переселенцамъ въ Азіатской Россіи слѣдовало бы производить на льготныхъ началахъ, примѣнительно къ правиламъ Крестьянскаго Банка, соотвѣтственно дополнивъ пересматриваемый теперь въ законодательныхъ учрежденіяхъ Указъ 27 августа 1906 года о предоставленіи для устройства крестьянъ казенныхъ земель въ Европейской Россіи.

4. *Желательно возстановить свободу ходачества*, такъ какъ пріемы искусственнаго ограниченія ходачества и предварительнаго распредѣленія участковъ между ходоками, какъ показалъ опытъ, не достигаютъ цѣли.

Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно сохранить льготы по желѣзнодорожному проѣзду переселенцевъ и ходоковъ, сообразовать размѣры этихъ льготъ съ различіемъ условій выхода и водворенія переселенцевъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ.

5. *Денежныя ссуды переселенцамъ на домообзаводство слѣдуетъ сообразовать не съ большей или меньшей бѣдностью отдѣльныхъ переселенцевъ, которая не поддается учету, а съ большей или меньшей трудностью заселенія даннаго района.* Допускаемые теперь размѣры ссудъ (не свыше 165 рублей на семью) въ тайгѣ недостаточны, тогда какъ на Алтаѣ чрезмѣрны. Дѣйствующій ссудный законъ необходимо измѣнить, основавъ его на мысли о порайонныхъ нормахъ денежныхъ ссудъ и приблизивъ условія выдачи ссудъ къ дѣйствительнымъ условіямъ водворенія (расчистка тайги и пр.).

6. *Необходимо создать и развить агрономическую помощь переселенцамъ.* Въ новыхъ непривычныхъ условіяхъ переселенцы часто безпомощны; нужно помочь имъ выяснить наиболѣе подходящія и выгодныя для каждой мѣстности отрасли земледѣльческаго и вообще сельскохозяйственнаго промысла и развивать въ Сибири не одно только земледѣліе, но и скотоводство, овцеводство, культуру промышленныхъ растеній.

Для правильной постановки агрономической помощи настоятельно требуется скорѣйшее открытіе на мѣстѣ, въ Сибири, сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, которыя могли бы подготовлять нужныхъ дѣятелей. Кромѣ того, дѣйствительнаго успѣха агрономическихъ мѣропріятій можно ожидать лишь въ связи съ развитіемъ среди переселенцевъ и старожиловъ Сибири началъ правильнаго разверстанія и единоличнаго владѣнія землей, какъ необходимой основы прочныхъ улучшеній въ хозяйствѣ.

7. *Рядомъ съ мелкими крестьянскими владѣніями надлежитъ обезпечить образованіе за Ураломъ также частной земельной собственности.* Мысль эта была уже выражена въ Законѣ 8 Іюня 1901 года, не получившемъ, однако, примѣненія. Между тѣмъ потребность въ образованіи частновладѣльческихъ хозяйствъ въ Сибири становится все болѣе настоятельной. Сосѣдство болѣе крупныхъ и болѣе культурныхъ хозяйствъ, чѣмъ обычныя переселенческія, можетъ помочь общему поднятію сельскаго хозяйства за Ураломъ, внести въ него разнообразіе и улучшенные пріемы и дать крестьянскому населенію подсобные заработки. Кромѣ того, развитіе частной собственности имѣетъ и общее культурно-политическое значеніе: оно можетъ дать притокъ сюда свѣжихъ силъ образованныхъ и предпріимчивыхъ дѣятелей, безъ которыхъ едвали мыслимо правильно поставить и земское и городское хозяйство.

8. *Слѣдуетъ продолжать непрерывное заселеніе киргизской степи русскими переселенцами*, какъ путемъ предварительнаго землеустройства киргизъ, желающихъ перейти къ осѣдлости, такъ и путемъ изъятій земельныхъ излишковъ у киргизъ, не получившихъ осѣдлаго устройства, и облегченіемъ аренды киргизскихъ земель переселенцами:—отъ широкаго прилива въ степь русскихъ переселенцевъ выигрываютъ и переселенцы, и киргизы, и самая степь, и русская государственность.

9. *Нужно озаботиться обезпеченіемъ сбыта сибирскому хлѣбу и другимъ продуктамъ сибирскаго хозяйства.*

Съ этою цѣлью желательно: 1) провести южно-сибирскую магистраль Уральскъ—Семипалатинскъ, съ выходомъ на Ачинскъ или на Ново-Николаевскъ; 2) связать воднымъ каналомъ (Чусовая—Рѣшетка) и шлюзованіемъ рѣкъ бассейны Камы и Иртыша, и 3) постепенно отмѣнить Челябинскій переломъ тарифа.

Сбыту сибирскаго хлѣба на Дальній Востокъ могло бы также помочь при предстоящемъ пересмотрѣ торговыхъ договоровъ съ Китаемъ *обложеніе ввозною пошлиною маньчжурскаго хлѣба*. Еще большее значеніе мѣра эта имѣла бы для развитія хлѣбопашества въ самомъ Приамурьѣ и ближайшихъ къ нему мѣстностяхъ Восточной Сибири; между тѣмъ создать выгодность тамъ земледѣльческаго промысла—*единственный* способъ привлечь туда широкій потокъ переселенцевъ и прочно закрѣпить за нами эту окраину.

10. *Необходимо вообще расширить и углубить постановку переселенческаго дѣла*, привести силы переселенческой организаціи въ соотвѣтствіе съ государственнымъ значеніемъ прочнаго заселенія Сибири и, въ связи съ этимъ, усилить и кредиты переселенческой смѣты.

ПОВОЛЖЬЕ

Въ Европейской Россіи главнымъ предметомъ нашего вниманія, во время поѣздки, были работы по землеустройству крестьянскаго населенія. Значеніе работъ по землеустройству.

Работы эти ведутся только четвертый годъ. Цѣль ихъ—при всей новизнѣ дѣла—была ясна и не вызывала сомнѣній. Поставить русскій крестьянскій трудъ въ наиболѣе выгодныя условія приложенія къ землѣ, освободить земледѣльца отъ связывающаго вліянія общинныхъ порядковъ и собрать въ живыя и цѣльныя хозяйственныя единицы раздробленную на мелкія полосы крестьянскую землю—такова была идея землеустройства.

Неясной представлялась лишь возможность широкаго и скораго проведенія въ жизнь этой идеи. Сложившіяся вѣками условія крестьянскаго земельнаго быта ставили ей глубокія и, казалось многимъ, непреодолимыя затрудненія.

Но задуманное правительствомъ дѣло имѣло основаніе еще глубже—въ неискоренимомъ въ русскомъ крестьянинѣ, какъ и во всякомъ хозяинѣ, стремленіи къ своей землѣ и къ своей хозяйской волѣ.

Раньше чѣмъ перейти къ изложенію мыслей и наблюденій, вынесенныхъ нами изъ поѣздки на мѣста въ районы землеустройства, необходимо оговориться, что значеніе достигнутыхъ въ этомъ дѣлѣ результатовъ оцѣнивается нами безъ преувеличенія. Было бы самообманомъ и самообольщеніемъ думать, что жизнь сельской Россіи уже мѣняется. Во многихъ мѣстностяхъ землеустройство почти

не начато или идетъ туго и медленно; въ дѣлѣ этомъ остается много работы, многое нужно усовершенствовать, развить, исправить.

Но если идея землеустройства не вездѣ дала уже обильные всходы, то повсемѣстно брошены ея сѣмена; если въ крестьянскомъ земельномъ быту не произошло рѣшительнаго переворота, то въ немъ уже совершается глубокій сдвигъ; и если землеустройство немного еще дало, то оно многое сулитъ Россіи.

Указъ 9 Ноября 1906 года.

Приступъ къ осуществленію началъ землеустройства былъ положенъ Указомъ 9 Ноября 1906 года о выходѣ и выдѣлѣ изъ общины, а вслѣдъ затѣмъ—образованіемъ, начиная съ 1907 года, изъ земель Крестьянскаго Банка мелкихъ хуторскихъ и отрубныхъ участковъ для распродажи въ единоличную собственность.

Указъ 9 Ноября далъ возможность наиболѣе энергичнымъ и предпріимчивымъ людямъ выйти изъ общины и, подъ охраной закона, укрѣпить за собой надѣльную землю въ собственность. Этимъ было сдѣлано главное. Стремленіе къ единоличной собственности оказалось во многихъ случаяхъ сильнѣе привычки къ общинѣ, и откликомъ народной жизни на Указъ 9 Ноября явилось быстрое и повсемѣстное развитіе укрѣпленій. Въ одной Самарской губерніи число укрѣпившихся къ настоящему времени превысило 100 тысячъ дворовъ. Общее же число укрѣпленій по всей Россіи достигло къ 1 іюля этого года—1.350.000.

Нерѣдко утверждаютъ, будто причина развитія укрѣпленій—желаніе раздѣлаться съ надѣльной землею, а слѣдствіе ихъ—обезземеленіе значительной части крестьянства и сосредоточеніе надѣловъ въ немногихъ рукахъ.

Это утвержденіе повторяется такъ настойчиво, что на немъ нельзя не остановиться.

Въ дѣйствительности, изъ числа крестьянъ, укрѣпившихъ свои надѣлы въ собственность, продало ихъ, къ 1-му марта 1910 года, 129 тысячъ домохозяевъ. При

1.350.000 укрѣпленій это составляетъ около 10 процентовъ. Купили проданные надѣлы 112 тысячъ домохозяевъ; такимъ образомъ, число покупщиковъ почти совпадаетъ съ числомъ продавцовъ. Это показываетъ, что скупка надѣловъ въ однѣ руки во всякомъ случаѣ не приняла сколько-нибудь угрожающаго характера даже въ первые годы дѣйствія Указа 9 Ноября; а нынѣ закономъ уже поставлены сосредоточенію надѣловъ въ однѣхъ рукахъ весьма тѣсныя границы.

Опасеніе обезземеленія части крестьянъ также преувеличено: значительное число крестьянъ, продавшихъ надѣлы, переселяется затѣмъ въ Азіатскую Россію, а нѣкоторые, получивъ за проданную землю наличныя деньги, вносятъ ихъ въ задатокъ при покупкѣ у Крестьянскаго Банка или казны новыхъ отрубныхъ или хуторскихъ участковъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ хозяйство только переносится съ прежняго надѣла на болѣе подходящіе участки.

Что касается продажи надѣльныхъ земель тѣми крестьянами, которые окончательно отрываются отъ земли, то на это, неизбѣжное съ развитіемъ жизни каждаго государства, явленіе не слѣдуетъ, конечно, закрывать глазъ; оно осложняетъ и задачи правительства, обязывая его содѣйствовать устройству такихъ лицъ въ иныхъ, неземледѣльческихъ отрасляхъ труда. Но въ скрытой формѣ частичное обезземеленіе всегда существуетъ и въ общинѣ. А съ точки зрѣнія интересовъ земли и земледѣлія переходъ отдѣльныхъ мелкихъ клочковъ надѣльной земли, которые сами по себѣ не могли обезпечить устойчиваго хозяйства и не всегда даже обрабатывались ихъ владѣльцами, нерѣдко сдававшими ихъ въ аренду,—въ руки дѣйствительно крѣпкихъ землѣ хозяевъ, представляется только желательнымъ.

Всѣ эти соображенія относятся однако лишь къ ничтожной части случаевъ примѣненія Указа 9 Ноября. Въ девяти десятыхъ всѣхъ случаевъ укрѣпленія совершаются средними крестьянами-домохозяевами и въ ко-

нечномъ итогѣ не только не ведутъ къ обезземеленію, но упрочиваютъ связь ихъ съ надѣльной землей.

Слѣдомъ за укрѣпленіями, хотя и не съ такой быстротой, начали развиваться выдѣлы надѣльной земли укрѣпившихся дворовъ къ однимъ мѣстамъ; отдѣльныя разбросанныя полосы стали стягиваться къ своему живому и дѣятельному центру—собственнику. Первые единичные выдѣлы имѣли большое психологическое значеніе, пробивая брешь въ обычной деревенской косности. Но у нихъ были и свои обратныя стороны. Выдѣлъ каждаго отдѣльнаго двора влекъ за собой общую передвижку полосъ и измѣненіе землепользованія многихъ домохозяевъ. Это задерживало выдѣлы и вызывало нерѣдкія жалобы. Необходимо было дождаться общаго поворота въ отношеніи крестьянъ къ отрубному и хуторскому владѣнію землей—стремленія къ разверстанію со стороны цѣлыхъ сельскихъ обществъ. Въ этомъ направленіи, кромѣ укрѣпленій по Указу 9 Ноября, создавшему на мѣстахъ многочисленныхъ, хотя и разрозненныхъ, но зато одушевленныхъ личной заинтересованностью, поборниковъ сведенія надѣльной земли къ одному мѣсту,—полезное значеніе имѣлъ примѣръ единоличныхъ отрубныхъ хозяйствъ, устроенныхъ на земляхъ Крестьянскаго Банка.

Дѣятельность Крестьянскаго Банка.

Дѣятельность Банка была поставлена въ этомъ отношеніи въ наиболѣе простыя и потому благопріятныя условія. Пріобрѣтеніе земель, хотя бы хуторами и отрубами, прежде всего отвѣчало стремленіямъ крестьянъ къ количественному расширенію землепользованія. Далѣе, и покупка земель у Банка была обставлена крайне льготными условіями, доходящими до выдачи 100 проц. стоимости хуторовъ въ ссуду. Наконецъ, разбивать на участки сплошныя площади банковскихъ имѣній, конечно, легче, чѣмъ устраивать крестьянскій надѣлъ, гдѣ производимыя межи разграничиваютъ не только землю, но и сложившіяся издавна отношенія живыхъ людей, владѣльцевъ этой земли.

Для того, чтобы на первыхъ же порахъ не смутить и не отшатнуть покупщиковъ прямолинейнымъ проведеніемъ началъ новаго землеустройства, ликвидація банковскихъ земель велась съ особой осторожностью. Вниманіе землеустроительныхъ комиссій постоянно обращалось на необходимость строгой оцѣнки всей совокупности мѣстныхъ условій. Хуторское устройство признавалось возможнымъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда подпочвенная вода была очень близка и когда окрестное населеніе не видѣло особыхъ трудностей въ разселеніи хуторами. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ было принято за правило не нарушать привычки крестьянъ къ совмѣстной жизни и разверстывать одну лишь полевую землю отрубами, образуя отдѣльныя усадебныя мѣста для поселковъ. Болѣе того: часто допускалось разверстаніе на отруба не всей полевой земли; учитывалось привычное для крестьянъ пользованіе выгономъ, и часть земель оставлялась въ нераздѣльномъ владѣніи, для общаго выпаса скота.

Начатая такимъ образомъ, по линіи наименьшаго сопротивленія, дѣятельность землеустроительныхъ комиссій и Крестьянскаго Банка достигла своей цѣли: работы на банковскихъ земляхъ пробудили интересъ и сочувственное вниманіе крестьянства къ началамъ хуторского и отрубного владѣнія. За четыре года работъ на земляхъ Крестьянскаго Банка устроено свыше 107 тысячъ единоличныхъ, хуторскихъ и отрубныхъ хозяйствъ, на площади въ $1^1/_4$ милліонъ десятинъ. При этомъ въ осмотрѣнныхъ нами банковскихъ работахъ въ Казанской, Симбирской и Саратовской губерніяхъ нельзя не отмѣтить умѣлости въ использованіи рельефа почвы и условій водоснабженія для устройства небольшихъ поселковъ, съ оставленіемъ подъ присельные выгоны наименѣе удобныхъ земель, съ удачнымъ расположеніемъ отрубовъ въ наибольшей близости къ поселкамъ ихъ владѣльцевъ, и съ дорожной сѣтью, обезпечивающей сообщеніе каждой усадьбы съ ея полевымъ отрубомъ кратчайшимъ путемъ.

Разверстаніе надѣльныхъ земель. ЖЖЖ

Съ банковскихъ земель—въ извѣстной степени, подъ вліяніемъ ихъ примѣра—центръ тяжести землеустроительныхъ работъ окончательно перешелъ уже на крестьянскія надѣльныя земли. Въ этомъ признакъ жизненности началъ землеустройства. Разверстаніе надѣльныхъ земель, связанное съ перестройкой цѣлаго ряда сложившихся земельныхъ привычекъ и отношеній, мыслимо только при сознательномъ желаніи самихъ крестьянъ перейти къ новымъ формамъ земельнаго быта; и если первые опыты землеустройства на банковскихъ земляхъ подавали надежду на вѣрность избранной цѣли, то ростъ внутринадѣльнаго землеустройства за два послѣдніе года свидѣтельствуетъ о томъ же всею убѣдительностью совершившагося.

Стремленіе къ разверстанію черезполосности надѣльныхъ земель идетъ, все усиливаясь. Къ началу этого года оно выразилось въ ходатайствѣ о разверстаніи 1,319 тысячъ крестьянскихъ дворовъ. Полевыя работы текущаго года идутъ на площади свыше 5 милліоновъ десятинъ, принадлежащихъ 513 тысячамъ дворовъ. Около 40 проц. всѣхъ работъ, какъ законченныхъ, такъ и производящихся, относится къ раздѣламъ крупныхъ обществъ на мелкія; но еще больше, до 60 проц., приходится на законченный видъ землеустройства—созданіе единоличныхъ владѣній хуторского и отрубного типа. Число такихъ, окончательно устроенныхъ къ концу текущаго года, отрубныхъ и хуторскихъ хозяйствъ на надѣльныхъ земляхъ достигнетъ, по всей вѣроятности, 400 тысячъ дворовъ, сверхъ 107 тысячъ единоличныхъ хозяйствъ на бывшихъ банковскихъ земляхъ.

Кромѣ быстраго количественнаго развитія работъ на надѣльныхъ земляхъ, заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что разверстаніе надѣловъ идетъ теперь:

1) преимущественно цѣлыми селеніями, а не отдѣльными дворами;

2) наряду съ многоземельными селеніями столь же часто и въ малоземельныхъ, и

3) хотя и не сплошными массивами, а разбросанными оазисами,—но зато идетъ повсемѣстно.

Преобладаніе случаевъ разверстанія цѣлыхъ селеній.

Наиболѣе существенная и дорогая черта внутринадѣльнаго землеустройства за послѣднее время—переходъ къ хуторскому и отрубному хозяйству не отдѣльныхъ крестьянъ, а, по большей части, цѣлыхъ селеній. Выдѣлы къ однимъ мѣстамъ отдѣльныхъ домохозяевъ, укрѣпившихъ за собой надѣльныя полосы, составляютъ только 17,8 проц.—менѣе одной пятой всѣхъ работъ по хуторскому и отрубному хозяйству на надѣльныхъ земляхъ; 82,2 проц. или четыре пятыхъ—сплошное разверстаніе на отруба и хутора цѣлыхъ селеній.

Это—нормальное и желательное явленіе. Единичные выдѣлы, неизбѣжно связанные съ принудительнымъ перемѣщеніемъ полосъ цѣлаго ряда другихъ домохозяевъ, были полезны и необходимы на первыхъ порахъ, пока землеустроительныя начинанія вызывали еще безучастное или даже враждебное отношеніе со стороны большинства домохозяевъ во многихъ сельскихъ обществахъ. Важно было охранить интересы первыхъ хозяевъ, пожелавшихъ выйти изъ общины и хозяйничать на своемъ отрубѣ. Единичные выдѣлы сохраняютъ все свое значеніе и теперь для тѣхъ мѣстностей, гдѣ сплошное разверстаніе цѣлыхъ селеній еще не двинулось. Въ этихъ мѣстностяхъ необходимо не ожидать случаевъ общаго разверстанія, а производить отдѣльные выдѣлы, помня, что только слѣдомъ за ними тронется и землеустройство цѣлыхъ селеній.

Но тамъ, гдѣ о разверстаніи просятъ уже селенія и, по недостатку землемѣровъ, приходится удовлетворять далеко не всѣ и эти ходатайства,—тамъ разверстаніямъ цѣлыхъ обществъ или значительныхъ группъ домохозяевъ необходимо отдать рѣшительное предпочтеніе передъ отдѣльными выдѣлами.

Тотъ фактъ, что болѣе $^4/_5$ всѣхъ землеустроительныхъ работъ приходится уже теперь на разверстаніе цѣлыхъ селеній, свидѣтельствуетъ о естественномъ развитіи началъ землеустройства. Польза переустройства земельнаго быта,

очевидно, сознается не только отдѣльными, болѣе зажиточными крестьянами: это сознаніе проникло въ рядъ сельскихъ обществъ *въ ихъ цѣломъ*, независимо отъ большаго или меньшаго земельнаго обезпеченія отдѣльныхъ общественниковъ.

Необходимо отмѣтить, что разверстаніе цѣлаго общества требуетъ двукратнаго приговора. При этомъ характерно, что первоначальные приговоры о приступѣ къ землеустройству составляются двумя третями голосовъ, а приговоры, имѣющіе рѣшающее значеніе,—тѣ, которыми общество выражаетъ согласіе на принятіе законченнаго проекта разверстанія, составляются, какъ правило, подавляющимъ большинствомъ голосовъ, а во множествѣ случаевъ—единогласно. За три года дѣятельности землеустроительныхъ комиссій болѣе 96 проц. выполненныхъ разверстаній не вызвали ничьихъ жалобъ.

При такихъ условіяхъ, когда разверстаніе идетъ сплошь цѣлыми селеніями, нерѣдкія утвержденія противниковъ землеустройства, будто оно выгодно только отдѣльнымъ, самымъ богатымъ и многоземельнымъ крестьянамъ, но нежелательно большинству крестьянъ и потому проводится насильственнымъ для нихъ порядкомъ,—теряютъ подъ собой почву. Дѣйствительность разрушаетъ этотъ предразсудокъ, и едвали его можно еще долго поддерживать.

Разверстаніе малоземельныхъ селеній.

При этомъ разверстываются отнюдь не самыя многоземельныя селенія. Средній размѣръ землевладѣнія разверстанныхъ дворовъ соотвѣтствуетъ среднему размѣру крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія, а въ цѣломъ рядѣ мѣстностей даже ниже этой средней. Разверстываются совсѣмъ малоземельныя селенія, даже дарственники. Многоземельные крестьяне, имѣющіе много скота, являются чаще противниками разверстанія, лишающаго ихъ выпаса по парамъ и жнивьямъ всего надѣла. И въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, предубѣжденіе о выгодности землеустройства только для многоземельныхъ крестьянъ, а не для всего народа,—не подтверждается.

Наконецъ, залогомъ глубокаго соотвѣтствія новыхъ началъ земельнаго устройства интересамъ сельской Россіи является фактъ *повсемѣстнаго*, хотя и отдѣльными оазисами, движенія крестьянъ къ единоличному землеустройству. Вездѣ, гдѣ подборъ мѣстныхъ дѣятелей по землеустройству былъ удаченъ, тамъ—при самыхъ разнообразныхъ хозяйственныхъ условіяхъ—идеи единоличной собственности и отрубного владѣнія становились для крестьянъ близкими и понятными.

Повсемѣстное распространеніе землеустроительныхъ работъ. ✻✻✻

Особенно сильно проявилось это движеніе въ черноземной и затѣмъ въ степной полосѣ Россіи. Въ мѣстностяхъ степныхъ, бѣдныхъ открытыми водами, съ живучимъ до послѣдняго времени общиннымъ строемъ,—напримѣръ, въ Поволжьѣ—устройство отрубами, а тѣмъ болѣе хуторами, считалось еще недавно немыслимымъ. Между тѣмъ именно здѣсь возникли обширные районы новаго разверстанія и разселенія.

Поволжье и было избрано въ настоящемъ году для ознакомленія на мѣстѣ съ законченными и производящимися работами по разверстанію цѣлыхъ селеній и по ликвидаціи земель Крестьянскаго Банка. Эти работы были осмотрѣны въ семи уѣздахъ четырехъ поволжскихъ губерній [1]).

Мѣстности, избранныя для поѣздки. ✻✻✻✻

Выѣздъ на мѣста далъ возможность уяснить то, что не могло быть передано никакими цифрами и отчетными донесеніями: сдѣлать нѣсколько непосредственныхъ наблюденій надъ жизнью и надъ измѣненіями, вносимыми землеустройствомъ въ крестьянское міросозерцаніе.

Эта сторона дѣла, конечно, самая важная. Каждая идея, дѣйствительно проникающая въ народную среду, воспринятая не мыслью только, но всѣмъ существомъ

---

[1]) Въ южной степной части Чистопольскаго уѣзда Казанской губерніи, въ Самарскомъ и Новоузенскомъ уѣздахъ Самарской губерніи, въ Сердобскомъ и Балашовскомъ уѣздахъ Саратовской губерніи, работы на банковскихъ земляхъ осматривались: въ Свіяжскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ Симбирскомъ уѣздѣ и въ Саратовской губерніи.

людей, гораздо сильнѣе отдѣльныхъ цифръ и фактовъ, даже противоположныхъ ей. Пройдетъ время—и эта идея сама создастъ въ народной жизни рядъ новыхъ цифръ и фактовъ, ее подтверждающихъ.

Отношеніе самихъ крестьянъ къ разверстаніямъ. ЖЖЖЖЖЖЖ

Въ условіяхъ кратковременной служебной поѣздки можно было сдѣлать, разумѣется, лишь бѣглыя наблюденія надъ этимъ психологическимъ вліяніемъ землеустройства, но нѣкоторыя изъ нихъ оставили глубокое впечатлѣніе и врѣзались въ память.

Прежде всего поражало то, какъ быстро проникаются крестьяне, перешедшіе къ новымъ формамъ владѣнія, увѣренностью въ безповоротности и прочности новыхъ земельныхъ порядковъ. Отъ разверставшихся на отруба и хутора приходилось слышать, что «по иному и жить нельзя». Вопросы о преимуществахъ общиннаго и отрубного землепользованія, казавшіеся такими спорными и волновавшіе общественную мысль, вызывали при бесѣдахъ съ разверставшимися крестьянами рѣшительные отвѣты, смыслъ которыхъ сводился къ тому, что все это можетъ быть вопросомъ только для тѣхъ, кто «самъ не испробовалъ старой и новой жизни».

Крестьяне объясняли намъ, въ сколькихъ полосахъ они владѣли ранѣе, сколько приходилось тратить времени и рабочей силы на объѣздъ и обработку разбросанныхъ по всему надѣлу клочковъ земли. «Теперь все въ одномъ глазу». «Двѣсти копенъ свезли—два раза колеса мазали».

Увѣренность въ прочности и выгодности предпринятаго земельнаго переустройства замѣчалась даже въ тѣхъ случаяхъ, когда землеустроительныя работы еще не закончены и когда, слѣдовательно, новая жизнь—въ будущемъ, а въ настоящемъ идетъ сложная работа по выработкѣ условій разверстанія, затрагивающая самые жизненные для крестьянина земельные интересы. Не о временномъ передѣлѣ идетъ въ этомъ случаѣ рѣчь, а объ устройствѣ «на вѣчность». Поэтому крестьяне принимаютъ самое дѣятельное участіе въ работѣ землеустроителя и землемѣровъ,—начиная и завершая эту работу молеб-

ствіемъ. Въ громадной Покровской слободѣ,—4½ тысячи дворовъ—еще недавно, въ 1906—1907 годахъ, считавшейся очагомъ безпорядковъ, намъ довелось присутствовать при расцѣнкѣ разверстываемыхъ земель, производимой землемѣрами совмѣстно съ выборными отъ крестьянъ, въ числѣ восьмидесяти трехъ домохозяевъ. Землемѣры шли параллельными межами, прорѣзанными вдоль надѣла; направо и налѣво отъ нихъ развернулись линіи оцѣнщиковъ, отмѣчавшихъ всѣ разновидности почвы, раздѣленной здѣсь на шесть разрядовъ. Отнесеніе земли, до точности извѣстной крестьянамъ, въ тотъ или другой разрядъ разногласій почти не вызывало. Мельчайшія условія сложнаго разверстанія, охватывающаго огромный надѣлъ въ 74 тысячи десятинъ, были продуманы и оцѣнены крестьянами. Въ теченіе длительной работы по составленію проекта землеустройства, они сами настолько внимательно и ревниво провѣрили всѣ подробности, что, принявъ и исправивъ ихъ, гдѣ нужно, считали уже проектъ своимъ и давали самыя подробныя объясненія, отстаивая техническую вѣрность и справедливость установленныхъ проектомъ началъ разверстанія. А между тѣмъ еще недавно въ Покровской слободѣ, кромѣ коренныхъ передѣловъ, производились постоянныя переверстки и, по словамъ самихъ крестьянъ, «только и забота была, какъ бы землю поравнять».

Вслѣдъ за принятіемъ проекта хуторского разверстанія, крестьяне торопятся поскорѣе устраиваться по новому. Работы по перенесенію построекъ на новыя мѣста, рытью колодцевъ, устройству дорогъ и огораживанію собственнаго участка идутъ такъ лихорадочно быстро, что приходилось видѣть примѣры исчезновенія въ полгода цѣлой многолюдной деревни. Теперь на ея мѣстѣ виднѣются только остатки печищъ, да сохранилась мельница. Но зато вся окружающая степь, насколько глазъ видитъ, ожила и покрыта жилищами хуторянъ съ токами при нихъ, гдѣ молотили хлѣбъ, впервые свезенный съ полей, прилегающихъ вплотную къ жилищамъ.

Еще одно наблюденіе, сдѣланное на мѣстѣ, это—нерѣдкое стремленіе самихъ крестьянъ въ тѣхъ случаяхъ, когда землеустройство первоначально было выполнено у нихъ, въ угоду бытовымъ привычкамъ и мѣстнымъ условіямъ, въ несовершенной, половинчатой формѣ, теперь исправить и додѣлать начатое.

На множествѣ отрубныхъ надѣловъ, не предназначавшихся для хуторского поселенія, въ дѣйствительности уже появились хозяйственныя и жилыя постройки, устроены или копаются колодцы, а иногда воду привозятъ и въ бочкахъ, говоря, что все же лучше жить на своей землѣ, чѣмъ ѣздить на нее.

Крестьянскимъ Банкомъ удачнѣе распродаются (напримѣръ, въ Саратовской губ.) не отрубные участки, разсчитанные на поселковое устройство, а отдѣльные хутора, такъ что приходится даже измѣнять утвержденные планы ликвидаціи, обращая отруба въ хутора, а мѣста, оставленныя для поселковъ, присоединять къ хуторамъ въ качествѣ вспомогательныхъ угодій.

Съ выгонами, которые отводились иногда при селеніяхъ, дѣло обстоитъ еще опредѣленнѣе. Убѣдившись въ возможности содержать скотъ на отрубѣ даже лучше, чѣмъ въ общемъ стадѣ, когда онъ ходитъ по вытоптаннымъ выгонамъ и только «лижетъ землю», крестьяне нерѣдко начинаютъ, вслѣдъ за разверстаніемъ, просить о раздѣлѣ выгона; такія работы производятся въ цѣломъ рядѣ селеній. При этомъ цѣнная выгонная земля, дававшая раньше только плохой кормъ скоту, обращается въ пашню, подъ посѣвъ травъ, а въ низменныхъ мѣстностяхъ—подъ огороды. Но зато вмѣсто одного отруба у каждаго хозяина земля оказывается уже въ двухъ кускахъ, одинъ далеко отъ другого.

Такіе случаи прежде всего побуждаютъ сдѣлать практическій выводъ—о необходимости повысить технику землеустройства и вести разверстаніе преимущественно хуторами или такими отрубами, которые могли бы затѣмъ быть обращены въ хутора. При множествѣ поступаю-

щихъ теперь ходатайствъ о разверстаніи и при возможности удовлетворять всѣ, необходимо ставить въ первую очередь работы по хуторскому разселенію. Если общимъ началомъ, усвоеннымъ правительствомъ съ первыхъ же его шаговъ въ землеустроительномъ дѣлѣ, было—стремиться не столько къ количеству, сколько къ качеству производимыхъ работъ, то теперь, когда прочное основаніе землеустройству уже положено и можно быть спокойнымъ за его будущее, важнѣе, чѣмъ когда либо, выдвинуть на первый планъ и особо подчеркнуть эти заботы о соотвѣтствіи производимыхъ разверстаній дѣйствительнымъ интересамъ правильнаго хозяйства. Но изъ предпринимаемыхъ самими крестьянами передѣлокъ и усовершенствованій прежнихъ землеустроительныхъ работъ вытекаетъ и другой выводъ: о томъ, какъ быстро проникаются они новыми землеустроительными началами, какъ быстро начинаютъ считать ихъ своими.

Въ дѣлѣ землеустройства починъ былъ правительственный, но самое дѣло постепенно становится народнымъ.

Итоги землеустройства.

Оцѣнивая общее значеніе итоговъ землеустройства, слѣдуетъ признать, что полмилліона устроенныхъ, хуторскихъ и отрубныхъ, единоличныхъ хозяйствъ,—это, конечно, всего только 4 проц. крестьянской Россіи. Но для четвертаго года дѣятельности землеустроительныхъ учрежденій и разверстаніе полмилліона дворовъ свидѣтельствуетъ, что дѣло стало на жизненный путь.

Въ Пруссіи, гдѣ землеустройство проводится съ величайшей настойчивостью, начиная съ 1821 года, оно все еще далеко не закончено и идетъ болѣе медленнымъ темпомъ. Для отдѣльныхъ мѣстностей Европейской Россіи можно сдѣлать еще болѣе наглядное сопоставленіе: въ одномъ русскомъ уѣздѣ (Новоузенскомъ, Самарской губерніи) землеустроительною комиссіей разверстано на отруба и хутора, въ четыре года, большее пространство земли, чѣмъ это сдѣлано за 24 года дѣятельности австрійскихъ землеустроительныхъ учрежденій.

Кромѣ этихъ сравненій, можно указать на быстрое, изъ года въ годъ, увеличеніе работъ и на успѣхи разверстанія въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, при чемъ каждая удачно проведенная работа становится центромъ цѣлаго района разверстаній и оказываетъ вліяніе не только на хозяйство, но и на міросозерцаніе крестьянъ.

Начало переустройству земельнаго быта положено, и распространеніе его на всю Россію, по нашему убѣжденію,—вопросъ времени. Въ русскую сельскую жизнь, такъ долго жившую одной мечтой: «землицы бы побольше»—вплоть до плановъ принудительнаго отчужденія,—медленно, но прочно проникаютъ новыя начала. Измѣненіе землепользованія и переходъ къ личной собственности, въ связи съ большею настойчивостью Крестьянскаго Банка при назначеніи задатковъ за продаваемыя земли и при систематическомъ требованіи отъ крестьянъ точнаго выполненія принятыхъ ими на себя обязательствъ, постепенно переводятъ крестьянскую мысль въ болѣе суровую, но и болѣе трезвую обстановку дѣйствительности.

Устраивая крестьянъ-хозяевъ каждаго на своей землѣ, земельная реформа открываетъ возможность улучшеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ и укрѣпляетъ въ народномъ сознаніи культъ труда. Вліяніе землеустройства на повышеніе трудовой энергіи крестьянства замѣтно уже на мѣстахъ и составляетъ главное пріобрѣтеніе, сдѣланное за эти четыре года землеустроительныхъ работъ Россіей.

Задачи ближайшаго будущаго.

Многое обѣщая въ будущемъ, землеустройство многаго и требуетъ для дальнѣйшаго своего развитія. Въ этомъ отношеніи вынесенныя нами мысли и впечатлѣнія сводятся къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ.

Землеустроительная реформа по существу своему останется неполной и незаконченной, если освобожденный народный трудъ не будетъ вооруженъ практическими знаніями—во-первыхъ, и необходимыми оборотными средствами—во-вторыхъ. Поэтому, организація дѣйствительной агрономической помощи населенію и доступнаго

сельско-хозяйственнаго кредита — таковы неотложныя очередныя задачи, неисполненіе которыхъ можетъ надолго затормозить и даже свести на нѣтъ всѣ успѣхи землеустройства.

Въ области собственно землеустроительнаго дѣла, при широкихъ размѣрахъ, принятыхъ уже землеустройствомъ, на очередь выдвигается рядъ вопросовъ преимущественно организаціоннаго характера. Нужно готовить дѣятелей и спеціалистовъ-техниковъ по различнымъ отраслямъ землеустройства, и необходимо объединить усилія, прилагаемыя различными учрежденіями въ дѣлѣ подъема сельской жизни Россіи, объединить ихъ и тамъ—на мѣстѣ, и здѣсь—въ центрѣ.

Наконецъ, въ связи съ разверстаніемъ и разселеніемъ, русскою сельской жизнью выдвинутъ рядъ вопросовъ, не имѣющихъ на первый взглядъ непосредственнаго отношенія къ землеустройству, но въ дѣйствительности настойчиво требующихъ разрѣшенія и грозящихъ, въ противномъ случаѣ, подорвать и обезцѣнить значеніе самаго землеустройства. Какъ быть, при разселеніи цѣлой деревни на хутора, съ обученіемъ дѣтей? Какъ быть съ перенесеніемъ и возведеніемъ новыхъ крестьянскихъ построекъ? Какъ быть при распродажѣ казенныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ земель съ лѣсами? Какъ—съ помѣщичьими усадьбами?

1. Косвенно выдвинутые землеустройствомъ вопросы сельской жизни.

Рядъ такихъ нерѣшенныхъ вопросовъ сельской жизни все время возникалъ передъ нами при объѣздѣ Поволжья.

Школьное дѣло.

Останавливаясь прежде всего на этихъ вопросахъ, тревожныхъ для всякаго, кто дорожитъ сохраненіемъ и развитіемъ культурныхъ началъ въ русской жизни, слѣдуетъ указать, что самихъ хуторянъ особенно безпокоитъ, при исчезновеніи деревень, необходимость обезпечить сохраненіе духовныхъ центровъ: церкви и школы. Ростъ хуторского разселенія несомнѣнно потребуетъ въ будущемъ расширенія церковнаго строительства. Школьное же дѣло придется не только развить, но и существенно видоизмѣ-

нить, приспособивъ его къ измѣняющимся условіямъ земельнаго быта. Необходимо, во-первыхъ, увеличить число школъ, хотя бы цѣной упрощенія ихъ типа, и перейти къ постройкѣ преимущественно небольшихъ, такъ называемыхъ «одноштатныхъ» школъ. Во-вторыхъ, при школахъ придется строить общежитія для дѣтей хуторянъ, хотя бы на зимніе мѣсяцы. Объ этомъ слышались настойчивыя ходатайства самихъ крестьянъ. Изъ бесѣдъ съ земскими дѣятелями также было видно, что вопросъ объ измѣненіи и расширеніи школьной сѣти, въ связи съ землеустройствомъ, уже озабочиваетъ и земства. Если только ходъ землеустроительнаго дѣла не замедлится, то въ скоромъ времени вопросъ этотъ встанетъ во всемъ своемъ значеніи и потребуетъ немалаго напряженія общественныхъ и правительственныхъ силъ и средствъ. Очевидно, нельзя допускать, чтобы слѣдствіемъ перехода къ хуторскому хозяйству явилось пониженіе и безъ того невысокаго уровня сельской грамотности и начатковъ знаній.

Напротивъ того, въ новыхъ хозяйственныхъ условіяхъ школа должна получить большее, чѣмъ теперь, значеніе. Но для этого прежде всего должна измѣнить свою постановку сама школа: она не можетъ оставаться, по характеру преподаванія, отвлеченно-гуманитарной и городской, оторванной отъ насущныхъ интересовъ деревни. Школа должна проникнуться этими интересами для того, чтобы получить затѣмъ, въ свою очередь, вліяніе въ сельскомъ быту.

Правда, попытки воспользоваться начальной школой, какъ орудіемъ прямой агрономической помощи, для сообщенія крестьянамъ сельско-хозяйственныхъ техническихъ знаній, были и будутъ неудачны; этому препятствуютъ возрастъ учениковъ, краткость учебнаго курса и неподготовленность самихъ учителей. Но дать первоначальныя понятія о жизни растеній и животныхъ, о важнѣйшихъ, окружающихъ земледѣльца, явленіяхъ русской сельской природы и тѣмъ самымъ подготовить почву для воспринятія впослѣдствіи улучшенныхъ пріемовъ сель-

скаго хозяйства, наша начальная школа можетъ, и въ этомъ направленіи предстоитъ много работы надъ измѣненіемъ ея постановки.

Улучшеніе крестьянскихъ жилищъ.

Пристальнаго вниманія и серьезныхъ заботъ правительства заслуживаетъ также жилищный вопросъ при разселеніи. Если районы хуторского разселенія производятъ издали сильное впечатлѣніе новымъ для Россіи видомъ разбросанныхъ по всему надѣлу хуторовъ, оживляющихъ безлюдную равнину, то, подъѣхавъ ближе и разсмотрѣвъ жилыя и хозяйственныя постройки хуторянъ, испытываешь прежнее знакомое чувство горечи. Можно удивляться быстротѣ устройства крестьянъ на новомъ мѣстѣ, труду и деньгамъ, затраченнымъ на это, но какого-либо улучшенія обычныхъ въ деревнѣ типовъ жилищъ, за единичными исключеніями, незамѣтно. Каждый хуторъ съ его постройками, крытыми сплошь соломой, со сложенными кругомъ скирдами и стогами, производитъ впечатлѣніе матеріала, какъ бы нарочито собраннаго для гигантскаго костра. Все преимущество, по сравненію съ такими же усадьбами-кострами въ деревняхъ, сводится къ тому, что на хуторѣ каждый можетъ горѣть порознь, не угрожая другимъ. За цѣлое столѣтіе русская деревня сдѣлала только одинъ шагъ впередъ въ устройствѣ жилищъ: отказалась отъ курныхъ избъ. Дальше этого не идетъ дѣло и теперь, при хуторскомъ разселеніи. Между тѣмъ для развитія огнестойкаго строительства было бы крайне желательно воспользоваться тѣми двумя условіями, которыя даетъ только разселеніе, которыхъ раньше не было и которыя могутъ не повториться: 1) временемъ перенесенія усадебъ и возведенія новыхъ построекъ и 2) готовой организаціей: землеустроительными комиссіями, выдающими ссуды на переносъ построекъ. И психологически легче, и экономически выгоднѣе и возможнѣе для крестьянина перейти къ новому устройству своего жилья изъ огнеупорнаго матеріала при переѣздѣ на хуторъ, когда онъ, въ сущности, строится заново и когда ему въ этомъ помогаетъ правительственная организація. Упускать эти

условія, дающія возможность приблизить къ русской деревнѣ и впервые практически поставить дѣло огнестойкаго строительства, было бы непростительно.

Вопросъ объ огнестойкомъ строительствѣ будетъ обсуждаться на ближайшей ноябрьской сессіи сельскохозяйственнаго совѣта.

Сосредоточеніе лѣсовъ въ распоряженіи казны.

При ликвидаціи земель казенныхъ и банковскихъ возникаютъ, косвенно, вопросы иного рода. Распродавая крестьянамъ земли, государство должно сохранить въ своихъ рукахъ лѣса. Это необходимо уже ради обезпеченія благопріятной обстановки для будущаго развитія сельско-хозяйственной дѣятельности населенія. При суровомъ климатѣ и по бытовымъ условіямъ Россіи лѣсъ намъ особенно дорогъ, какъ матеріалъ для построекъ, отопленія, домашней утвари, земледѣльческихъ орудій. Кромѣ того, лѣса даютъ населенію прочные и значительные заработки, въ видѣ подсобныхъ кустарныхъ промысловъ и работъ по заготовкѣ и перевозкѣ лѣсныхъ матеріаловъ.

Съ развитіемъ землеустроительныхъ работъ значеніе лѣсовъ еще увеличивается: нерасчетливое сведеніе лѣсовъ неблагопріятно отразится и на хуторскомъ разселеніи, требующемъ дешевыхъ строительныхъ матеріаловъ, и улучшеніе крестьянскаго хозяйства затруднительно при широко примѣняемомъ въ центральной и южной Россіи, за недостаткомъ древеснаго топлива, сжиганія соломы. Вообще, разъ основной задачей землеустройства является не расширеніе площади крестьянскихъ земель, а упорядоченіе крестьянскихъ хозяйствъ, желательно—при выдѣленіи изъ казеннаго земельнаго фонда участковъ, подлежащихъ продажѣ крестьянамъ—всемѣрно избѣгать включенія въ эти участки казенныхъ лѣсныхъ площадей, обрекаемыхъ тѣмъ самымъ на вырубку и уничтоженіе. Въ средней и южной Россіи и безъ того слишкомъ мало лѣсовъ. При нормальной лѣсистости въ 25 проц. по отношенію къ общей площади земель, у насъ, въ большей части губерній, лѣсовъ далеко не хватаетъ до этой

нормы, а мѣстами, въ цѣломъ рядѣ губерній, лѣсистость опускается до 8—5 и даже до 1 проц. Поэтому слѣдуетъ принять мѣры не къ распродажѣ казенныхъ лѣсовъ, а къ постепенному увеличенію запаса остающихся еще лѣсовъ въ рукахъ государства, путемъ передачи во владѣніе казны бывшихъ частновладѣльческихъ лѣсовъ, предлагаемыхъ для покупки Крестьянскому Банку.

Использованіе казенныхъ оброчныхъ статей.

Едвали правильно было бы особенно торопиться съ распродажей крестьянамъ и земельныхъ оброчныхъ статей казны. Земли эти обычно расположены вблизи многоземельныхъ селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ, не нуждающихся въ землѣ. Притомъ наличность обширнаго запаса земель, купленныхъ уже Крестьянскимъ Банкомъ для перепродажи крестьянамъ, и развитіе работъ на надѣльныхъ земляхъ отодвигаютъ на второй планъ распродажу земель казенныхъ, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда присоединеніе участка казенной земли къ недостаточной площади сосѣдняго крестьянскаго надѣла облегчило бы сплошное внутринадѣльное разверстаніе малоземельныхъ селеній.

Казенными оброчными статьями правильнѣе воспользоваться, какъ орудіемъ сельско-хозяйственной культуры. Теперь онѣ чаще всего сдаются большими площадями въ краткосрочную, даже одногодичную аренду, сельскимъ обществамъ. Между тѣмъ желательно разбивать ихъ на болѣе мелкія хозяйственныя единицы и сдавать небольшимъ товариществамъ, а—при разбивкѣ на участки единоличнаго пользованія—и отдѣльнымъ крестьянамъ, на продолжительные сроки, обязывая соблюдать въ хозяйствѣ рядъ опредѣленныхъ культурныхъ требованій и лишь при исполненіи ихъ предоставляя ему возможность послѣдующаго выкупа арендуемой земли въ собственность.

Только въ такой постановкѣ дѣла, а отнюдь не въ спѣшной распродажѣ казеннаго земельнаго фонда—залогъ дѣйствительнаго созданія прочныхъ крестьянскихъ хозяйствъ и увеличенія, а не уменьшенія народнаго богатства.

Цензовые участки.

Существеннымъ вопросомъ сельской культуры, косвенно связаннымъ съ совершающимися теперь въ сельскомъ быту измѣненіями, является и вопросъ о судьбѣ помѣщичьихъ усадебъ, купленныхъ вмѣстѣ съ имѣніями Крестьянскимъ Банкомъ. Послѣ того, какъ нѣсколько такихъ усадебъ, перейдя въ руки крестьянъ, были разобраны ими по кирпичамъ, сады и парки вырублены и пущены подъ овесъ, — банкъ сталъ выдѣлять усадьбы, оставляя при нихъ небольшіе куски полевой земли, и продавать общественнымъ учрежденіямъ или частнымъ лицамъ. Во многихъ случаяхъ можно было бы пойти нѣсколько дальше и довести размѣры оставляемой при усадьбахъ земли до полнаго земскаго ценза. Соблюденіе этого требованія повело бы къ уменьшенію земельныхъ запасовъ банка, по примѣрному подсчету, всего 1—2 проц.; столь незначительная убыль фонда могла бы косвенно вознаграждаться для крестьянъ сосѣдствомъ болѣе культурныхъ хозяйствъ, дающихъ заработки. Между тѣмъ для всей мѣстной жизни такое сохраненіе культурныхъ гнѣздъ, давая возможность пополнять сильно порѣдѣвшій за послѣднее время составъ мѣстныхъ земскихъ и правительственныхъ дѣятелей образованными людьми, имѣло бы неоспоримое значеніе.

Всѣ отмѣченные выше разнообразные и, на первый взглядъ, даже разнородные вопросы, косвенно выдвинутые землеустройствомъ, имѣютъ въ дѣйствительности глубокую внутреннюю связь и между собою, и съ дѣломъ землеустройства. Все это—вопросы повышенія культурнаго уровня русской сельской жизни. И развитіе школьной сѣти, и улучшеніе жилищъ, и сбереженіе лѣсовъ, и упорядоченіе оброчнаго дѣла, и сбереженіе устроенныхъ воздѣланныхъ гнѣздъ—все это внушается одной мыслью: связать переустройство крестьянскаго земельнаго быта съ общимъ усиленіемъ культурныхъ началъ въ русской жизни.

2. Организаціонныя задачи въ землеустройствѣ.

Что касается очередныхъ задачъ правительства въ предѣлахъ собственно землеустроительнаго дѣла, то цѣли и методы землеустройства выяснены; время идейной борьбы,

творчества и заложенія первыхъ основъ землеустройства прошло; настало время практической, непрерывной работы надъ улучшеніемъ созданнаго и надъ расширеніемъ землеустроительной организаціи, въ соотвѣтствіи съ размѣрами дѣла въ настоящемъ и въ ближайшемъ будущемъ.

Эта цѣль требуетъ: увеличенія средствъ, подготовки людей и объединенія силъ, работающихъ теперь надъ организаціей народнаго труда и хозяйства.

Вопросъ объ увеличеніи средствъ не требуетъ особыхъ принципіальныхъ поясненій. Что касается подготовки людей, то землеустройство нуждается теперь главнымъ образомъ въ приливѣ техническихъ силъ —землемѣровъ и гидротехниковъ.

Землемѣры.

Въ землемѣрахъ — добрая половина русскаго аграрнаго вопроса. Ихъ мало, ихъ нужно готовить, чтобы не отстать отъ запросовъ жизни. Только близость къ деревнѣ землемѣрной организаціи обезпечиваетъ успѣхъ землеустройства. Стремленіе крестьянъ къ разверстанію черезполосицы наблюдалось уже въ восьмидесятыхъ годахъ, при наличности согласія извѣстнаго большинства, и законъ не ставилъ разверстанію непреодолимыхъ преградъ. Но техническая землемѣрная помощь была далека и недоступна для крестьянъ. Только перенесеніе ея на мѣста, потребовавшее и сложной организаціи, и многомилліонныхъ расходовъ, сразу подвинуло дѣло. Крестьянское населеніе засыпаетъ теперь землеустроительныя учрежденія ходатайствами объ избавленіи отъ черезполосицы, дальноземелья и обязательнаго сѣвооборота. Въ короткій срокъ удалось собрать и сплотить въ распоряженіи землеустроительныхъ комиссій пятитысячный отрядъ землемѣровъ. Но передъ размѣрами очередныхъ задачъ—отрядъ этотъ уже теперь кажется горстью.

Для того, чтобы въ будущемъ, съ развитіемъ дѣла, снова не отстать безнадежно отъ жизни, необходимо всѣми силами пополнять кадры землемѣровъ и готовить ихъ какъ путемъ устройства особыхъ землемѣрныхъ курсовъ при Губернскихъ Чертежныхъ, такъ и путемъ

открытія новыхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній. Въ Константиновскомъ Межевомъ и Московскомъ Сельско-Хозяйственномъ Институтахъ слѣдуетъ открыть общій курсъ землеустройства для того, чтобы осмыслить и поднять въ глазахъ будущихъ дѣятелей ихъ спеціальное землемѣрное дѣло. При надлежащей постановкѣ землемѣрнаго образованія, изъ землемѣровъ могутъ вырабатываться (какъ это бываетъ уже и теперь) лучшіе непремѣнные члены землеустроительныхъ комиссій.

Гидротехники.

Другая очередная практическая задача землеустройства—развить гидротехническую часть и приблизить гидротехнику къ русской деревнѣ.

Хуторское разселеніе всецѣло зависитъ отъ условій водоснабженія, и если вопросъ о водѣ будетъ удовлетворительно разрѣшаться на мѣстахъ, то въ значительномъ большинствѣ случаевъ крестьяне предпочтутъ хуторское землепользованіе всякому другому. Если они и теперь разселяются по своимъ отрубамъ, не будучи даже увѣрены въ возможности добыть воду и привозя ее въ бочкахъ, то движеніе это приметъ еще большіе размѣры, когда увѣренность въ полученіи воды будетъ имъ обезпечена. Между тѣмъ гидротехническая часть находится въ зачаточномъ состояніи. Изслѣдованіе на воду производится въ большинствѣ случаевъ кустарнымъ образомъ, при содѣйствіи самихъ крестьянъ, мѣстныхъ «знахарей» этого дѣла. При обычномъ у крестьянъ знаніи своей земли и при близости подпочвенныхъ водъ, эти кустарныя изысканія даютъ часто благопріятные результаты. Но съ развитіемъ хуторского разселенія удовлетворяться этимъ будетъ невозможно. Для правильныхъ гидротехническихъ изысканій на надѣльныхъ земляхъ и для устройства сооруженій, непосильныхъ самимъ крестьянамъ, кромѣ расширенія кредитовъ, нужно готовить и техниковъ.

И здѣсь даетъ себя чувствовать недостатокъ знающихъ людей. Необходимо открывать спеціальныя гидротехническія учебныя заведенія и въ общихъ техническихъ школахъ улучшить постановку преподаванія гидрологіи и

гидротехники, придавъ этому дѣлу болѣе живой и практическій характеръ. Кромѣ того, не ожидая улучшенія русскихъ техническихъ школъ, необходимо теперь же посылать начинающихъ спеціалистовъ-гидротехниковъ, для практической выучки, за границу.

Что касается главныхъ дѣятелей по землеустройству, то нынѣшній составъ непремѣнныхъ членовъ землеустроительныхъ комиссій, въ общемъ, преданъ дѣлу, и пополненіе ихъ рядовъ сравнительно обезпечено.

Необходимо упомянуть лишь о тяжеломъ матеріальномъ положеніи другихъ отвѣтственныхъ и дѣятельныхъ работниковъ по землеустройству—земскихъ начальниковъ, вынужденныхъ жить, за вычетомъ расходовъ по должности и по разъѣздамъ, на 50 рублей въ мѣсяцъ съ семьей. Улучшеніе обезпеченія земскихъ начальниковъ, являясь исполненіемъ нравственной обязанности по отношенію къ нимъ правительства, предупредитъ нерѣдкую теперь смѣну этихъ лицъ и несомнѣнно благопріятно отзовется и на дѣлѣ землеустройства.

Объединеніе силъ, прилагаемыхъ къ дѣлу землеустройства. ЖЖЖ

Что касается объединенія силъ, прилагаемыхъ къ землеустройству, то въ послѣднее время многія земства начинаютъ принимать все болѣе дѣятельное участіе въ осуществленіи землеустроительной реформы, и задача объединенія силъ на мѣстахъ сводится теперь преимущественно къ выработкѣ стройнаго общаго плана дѣйствій.

Въ правительственномъ центрѣ—отрасли управленія, касающіяся землеустройства, сельскаго хозяйства и подъема сельской жизни, теперь объединяются, конечно, Совѣтомъ Министровъ, но извѣстное значеніе для дѣла имѣло бы и ближайшее объединеніе ихъ въ вѣдомствѣ землеустройства. Нѣкоторые шаги къ этому уже дѣлаются. Въ будущее Министерство Земледѣлія предположено передать всю межевую часть. Главнымъ предметомъ заботъ межевого управленія является и теперь землемѣрная часть землеустроительныхъ комиссій, а съ развитіемъ землеустройства дѣло это должно всецѣло поглотить вниманіе межевого вѣдомства. Въ то же время и Главное

Управленіе Землеустройства и Земледѣлія постепенно, съ усложненіемъ преимущественно практической стороны землеустройства, все въ большей мѣрѣ озабочено развитіемъ землемѣрнаго дѣла.

Въ то же вѣдомство предположено включить ветеринарную часть, имѣющую главною своей заботой домашній рабочій скотъ, и Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства—это существенное для сельскаго хозяйства учрежденіе, особенно въ Россіи, насчитывающей 32 милліона головъ лошадей, 86 проц. которыхъ принадлежатъ крестьянамъ.

На очередь поставленъ и болѣе сложный вопросъ—о соотношеніи дѣятельности Крестьянскаго Банка и вѣдомства Землеустройства. Предстоящее преобразованіе этого послѣдняго вѣдомства и проектъ учрежденія въ его составѣ Сельско-Хозяйственнаго Банка—придаютъ выясненію этого вопроса срочный характеръ.

Не вдаваясь въ подробности, слѣдуетъ указать, что Крестьянскій Банкъ, входя въ составъ финансоваго вѣдомства, въ то же время выполняетъ значительную работу не только по землеустройству, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и по улучшенію общихъ условій крестьянскаго сельскаго хозяйства. Въ зависимости отъ того, какой сторонѣ дѣятельности Крестьянскаго Банка надлежитъ въ будущемъ придать большее значеніе: ипотечно-кредитной или землеустроительной, получитъ естественное направленіе и вопросъ о томъ, сохранить ли Крестьянскій Банкъ въ прежнемъ его обособленномъ положеніи, или его слѣдуетъ тѣснѣе сблизить съ вѣдомствомъ Землеустройства и Земледѣлія.

Но это вопросъ сложный: рѣшеніе его попутно и одновременно съ преобразованіемъ вѣдомства Землеустройства только затянуло бы это послѣднее, неотложное и вполнѣ выясненное уже дѣло. Поэтому, согласно постановленію Совѣта Министровъ, вопросъ о Крестьянскомъ Банкѣ будетъ своевременно обсуждаться отдѣльно, въ особомъ совѣщаніи.

Намѣчая различныя организаціонныя улучшенія и измѣненія въ землеустроительномъ дѣлѣ, понимаемомъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, нельзя не признать, разумѣется, что, при всей ихъ практической пользѣ и важности, значеніе ихъ все же условное и ограниченное. Между тѣмъ, въ связи съ землеустройствомъ, жизнью выдвинуты принципіальные и коренные вопросы, которые имѣютъ для сельской Россіи громадное значеніе.

3. Агрономическая помощь при землеустройствѣ.

Землеустройство само по себѣ—только средство, только ступень. Оно дастъ возможность производительнаго труда, но и только одну возможность. Проснувшаяся энергія единоличнаго собственника ищетъ своего приложенія ощупью; новые хозяйственные пути неясны потомкамъ поколѣній, воспитанныхъ вѣками въ условіяхъ обязательнаго сѣвооборота, не допускавшаго новшествъ и исключавшаго всякій смыслъ хозяйственныхъ исканій. Теперь мысль крестьянина, свободнаго въ своемъ трудѣ, сосредоточена на этихъ исканіяхъ, и агрономическая помощь мелкому крестьянскому землевладѣнію найдетъ воспріимчивую почву.

Къ организаціи агрономической помощи только что приступлено, и притомъ въ скромныхъ размѣрахъ. Правительство испросило ассигнованіе на это дѣло въ размѣрѣ полумилліона рублей въ прошломъ году, двухъ милліоновъ рублей въ текущемъ и испрашиваетъ въ будущемъ году четыре милліона рублей. Кромѣ того земскимъ и землеустроительнымъ учрежденіямъ сообщенъ планъ первоначальной организаціи агрономическихъ мѣропріятій въ районахъ разверстанія и разселенія, съ указаніемъ на необходимость согласованія дѣятельности правительственныхъ и общественныхъ силъ для проведенія этой организаціи въ жизнь. Въ большинствѣ губерній земства пошли навстрѣчу обращенному къ нимъ призыву.

Ассигнованныя правительствомъ средства были обращены частью на развитіе земской участковой агрономіи, частью же переданы землеустроительнымъ учрежденіямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не существовало земской

агрономической организаціи или гдѣ земство затруднялось въ достаточной мѣрѣ расширить ее и приблизить къ районамъ разверстанія и разселенія.

За счетъ отпущенныхъ средствъ, агрономическій составъ, оказывающій помощь въ районахъ землеустройства, доведенъ до 708 агрономовъ и инструкторовъ и 204 агрономическихъ старостъ и практикантовъ. Затѣмъ наибольшая часть расходовъ произведена: на устройство прокатныхъ станцій улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и зерноочистительныхъ обозовъ, на устройство показательныхъ полей и участковъ и на снабженіе крестьянъ сѣменами кормовыхъ травъ и улучшеннымъ посѣвнымъ матеріаломъ.

При объѣздѣ поволжскихъ губерній мы видѣли, что среди хуторянъ уже устроены кое-гдѣ прокатныя станціи, зерноочистительные пункты, показательные участки; слышались указанія, что наѣзжаетъ агрономъ, совѣтовались съ нимъ по такимъ-то вопросамъ; замѣтны иногда улучшенія въ видѣ рядовыхъ и ленточныхъ посѣвовъ, ранней вспашки и приступа къ многополью. Одинъ изъ хуторянъ Симбирскаго уѣзда устроилъ на своемъ участкѣ, купленномъ у Крестьянскаго Банка, водоподъемный конный приводъ, съ помощью котораго можно было орошать значительную часть хутора.

Изъ земскихъ начинаній въ области агрономической помощи необходимо отмѣтить мѣропріятія Самарскаго земства: на устроенныхъ земствомъ выставкахъ, въ селеніяхъ Бормѣ и Грачевкѣ, Самарскаго уѣзда, показывались распространяемыя среди крестьянъ—улучшенныя сельско-хозяйственныя орудія, посѣвной матеріалъ, породы производителей рабочаго скота; рядъ діаграммъ и картограммъ пояснялъ постановку агрономической помощи въ уѣздѣ.

Несмотря на факты, свидѣтельствующіе о желаніи земствъ энергично двинуть сельскую агрономію, дѣло не выходитъ еще изъ области разрозненныхъ попытокъ. Между тѣмъ со стороны крестьянъ видно было стремленіе

получить отвѣтъ на рядъ хозяйственныхъ вопросовъ, возникшихъ въ новыхъ условіяхъ землепользованія, видна была готовность использовать каждый отдѣльный совѣтъ, не останавливаясь даже передъ рискомъ нововведенія.

Тѣмъ тяжелѣе признать, что ни общественныя, ни правительственныя силы не подготовлены, чтобы дать прямой, обстоятельный и практическій отвѣтъ на эти исканія. Въ бесѣдахъ съ земскими дѣятелями не разъ слышалось признаніе, что у нихъ нѣтъ опытныхъ, подготовленныхъ дѣятелей по агрономіи; развертывается земская участковая агрономія,—но сами спеціалисты, впервые призванные проводить ее на землѣ, а не въ лабораторіяхъ или канцеляріяхъ, заявляютъ, что полученное ими научное образованіе не даетъ знанія мѣстныхъ условій, что послѣднія не изслѣдованы достаточно нашей наукой, что необходимо широко поставить опытное дѣло и научиться прежде всего самимъ. Только простѣйшія первоначальныя улучшенія, имѣющія за собою достаточный мѣстный опытъ, могутъ быть переданы крестьянамъ. Въ общемъ же приходится признать нерѣдкую несостоятельность самыхъ добросовѣстныхъ и, слѣдовательно, цѣнныхъ работниковъ.

Необходимо начать энергичную борьбу со всеобщимъ у насъ незнаніемъ земли: оно не замѣчалось, пока землю только «равняли», и сразу сдѣлалось очевиднымъ, какъ только задумались надъ лучшей ея обработкой. Крестьяне ждутъ отвѣта на вопросъ, какъ имъ выгоднѣе устроить свое хозяйство,—правительству и мѣстнымъ людямъ нужно на это отвѣтить.

Необходимо усилить средства на опытное дѣло, открывать сельско-хозяйственныя школы для подготовки спеціалистовъ. Одно высшее сельско-хозяйственное учебное заведеніе желательно открыть и въ Поволжьѣ, напримѣръ, въ Самарѣ или Саратовѣ. Необходимо приблизить и наличныя агрономическія силы изъ городовъ и кабинетовъ къ землѣ, къ деревнѣ.

Все это требуетъ выработки по отдѣльнымъ мѣстностямъ организаціонныхъ плановъ на ближайшее время, при чемъ предстоитъ опредѣлить и взаимодѣйствіе общественныхъ и правительственныхъ силъ и средствъ, которыя могутъ быть направлены на это дѣло. Расходы государства на сельско-хозяйственную помощь населенію у насъ все еще очень не велики. Въ другихъ государствахъ на каждую десятину посѣвной площади приходится такихъ расходовъ нерѣдко рубль и болѣе (въ Бельгіи—1 рубль, въ Пруссіи—1 рубль 33 копѣйки, въ Венгріи и Норвегіи—даже 2 рубля); между тѣмъ у насъ въ 1909 г. эти расходы составляли—для Европейской Россіи, не говоря уже объ Азіатской,—9 копѣекъ на десятину.

При невыясненности вопросовъ агрономической помощи и при томъ значеніи, какое имѣетъ въ этомъ дѣлѣ внимательный учетъ всѣхъ мѣстныхъ особенностей, едвали можно установить теперь же какую-либо общую программу дѣятельности въ этомъ вопросѣ. Здѣсь, можетъ быть, больше, чѣмъ гдѣ-либо, должны помочь выясненію и ближайшихъ задачъ, и ближайшихъ путей областныя сельско-хозяйственныя совѣщанія, созываемыя въ январѣ 1911 года въ Харьковѣ и Саратовѣ.

4. Сельско-хозяйственный кредитъ. ЖЖЖЖ

Кромѣ притока агрономическихъ знаній, необходимо организовать притокъ въ наше мелкое сельское хозяйство денежныхъ оборотныхъ средствъ.

При настоящихъ условіяхъ владѣльцами отрубовъ и хуторовъ, почти безъ исключеній, являются крестьяне, не обладающіе достаточнымъ оборотнымъ капиталомъ для какихъ-либо улучшеній въ хозяйствѣ; оно ведется и у нихъ все тѣми же первобытными пріемами.

При недостаткѣ средствъ и получаемое при покупкѣ или при выдѣлѣ право распоряжаться участкомъ по своему личному усмотрѣнію, и удобныя для хозяйства расположеніе угодій и очертанія границъ, всѣ эти условія, дающія возможность съ выгодою вложить капиталъ въ дѣло улучшенія хозяйства, могутъ остаться часто неиспользованными, и всѣ затраты и усилія правительства, на-

правленныя къ улучшенію способовъ землепользованія, окажутся безполезными.

Обезпечить денежную помощь единоличнымъ собственникамъ на началахъ прямыхъ бюджетныхъ ассигнованій было бы невозможно и несправедливо; это потребовало бы непосильныхъ для государственнаго казначейства затратъ. Выходъ можетъ быть найденъ только въ организаціи сельско-хозяйственнаго *кредита* и прежде всего кредита предметнаго—сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ.

Кромѣ прямого вліянія на подъемъ производительности хозяйствъ, помощь мелкому крестьянскому землевладѣнію на кредитныхъ началахъ имѣла бы и большое косвенное значеніе, завершая періодъ правительственныхъ «пособій» крестьянству и открывая новый періодъ: правильнаго кредита.

Наличность въ распоряженіи крестьянъ громадныхъ площадей надѣльной и купчей земли даетъ этому кредиту прочное основаніе надежной и почти неисчерпаемой кредитоспособности.

Отъ организаціи агрономической помощи дѣло сельскохозяйственнаго кредита выгодно отличается тѣмъ, что въ этомъ вопросѣ не приходится въ такой мѣрѣ искать, учиться, идти ощупью. Необходимо только найти достаточно гибкую, простую и близкую къ деревнѣ форму кредитной организаціи, воспользовавшись при томъ и всѣми существующими уже учрежденіями мелкаго кредита. Объединяющимъ центромъ новой сельско-хозяйственной кредитной организаціи, направляющимъ дѣло и привлекающимъ къ нему частные капиталы, могъ бы явиться Государственный Сельско-Хозяйственный Банкъ, разработанный проектъ котораго вносится къ скоромъ времени на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ.

Это важное,—быть можетъ, самое важное теперь для сельской Россіи дѣло: слѣдомъ за землеустройствомъ, дающимъ возможность использовать всю наличную тру-

довую энергію крестьянства, финансировать народный трудъ, привлечь къ землѣ деньги.

За крестьянской землей эти деньги не пропадутъ; она вернетъ ихъ государству, увеличивъ и его, и свои силы.

Изъ отдѣльныхъ вопросовъ русской сельской жизни, не связанныхъ непосредственно съ землеустройствомъ, но обращавшихъ на себя наше вниманіе при объѣздѣ и требующихъ разрѣшенія, считаемъ долгомъ особо отмѣтить только вопросъ о высотѣ мірскихъ повинностей и два вопроса, касающіеся своеобразной жизни приуральскихъ губерній: объ уральскихъ горныхъ заводахъ и о башкирскихъ земляхъ.

Мірское обложеніе. Ж

Мірское обложеніе повсемѣстно въ Поволжьѣ оказалось достигающимъ значительной высоты: оно почти всюду превышаетъ размѣры земскаго обложенія. Въ особенности выдѣляется Симбирская губернія, гдѣ окладъ мірскихъ сборовъ превышаетъ въ два и въ три раза оклады земскихъ сборовъ и составляетъ до 90 копѣекъ съ десятины.

Назначеніе и расходованіе мірскихъ суммъ по закону находится внѣ контроля по существу. Оставлять дѣло мірскихъ сборовъ въ этомъ недостаточно упорядоченномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ напряженномъ состояніи нельзя; вопросъ объ упорядоченіи мірского обложенія долженъ быть теперь же подробно соображенъ и рѣшенъ.

Горнозаводское дѣло на Уралѣ. ЖЖЖЖЖ

Мѣстные приуральскіе вопросы обсуждались, при участіи мѣстныхъ дѣятелей во время переѣзда нашего черезъ Уралъ.

Уральская горная промышленность съ 1902 года переживаетъ тяжелый кризисъ, вслѣдствіе конкуренціи съ возникшими въ послѣднее десятилѣтіе южными желѣзодѣлательными заводами, располагающими и болѣе богатой рудой, и болѣе дешевымъ топливомъ.

Насколько положеніе уральскихъ заводовъ представляется безнадежнымъ—судить трудно. По мнѣнію мѣстныхъ людей, существеннымъ подспорьемъ для горныхъ

заводовъ Средняго и Сѣвернаго Урала явилось бы проведеніе Тавдинской желѣзной дороги: Алапаевскъ—Тавда, съ вѣткой на Егоршино. Эта линія свяжетъ горнозаводскій районъ съ богатыми лѣсными дачами по рѣкѣ Тавдѣ, пространствомъ около 3 милліоновъ десятинъ, гдѣ можетъ быть поставлено углежженіе, и съ Егоршинскими угольными мѣсторожденіями и, такимъ образомъ, дастъ Уралу дешевое топливо.

Кромѣ того выходъ можетъ быть найденъ и въ улучшеніи заводскаго хозяйства,—въ отказѣ отъ вѣковѣчнаго «заводскаго трехполья», покоившагося на выработкѣ исключительно простѣйшихъ дешевыхъ сортовъ желѣза, и въ переходѣ къ изготовленію болѣе дорогихъ издѣлій, выдерживающихъ болѣе далекую перевозку. Первый примѣръ далъ сравнительно небольшой Пожевскій заводъ князя Львова, который съ выдѣлки рельсъ и кровельнаго желѣза перешелъ на выдѣлку жестяной посуды, оцинкованныхъ и мелкихъ желѣзныхъ издѣлій. Его примѣру послѣдовалъ заводъ графини Шуваловой. Эти заводы ожили, и сдѣланное ими начинаніе сулитъ Уралу будущее.

Но въ настоящее время большая часть заводовъ, одинъ за другимъ, прекращаютъ дѣйствіе. Послѣдствіемъ этого по закону долженъ явиться отводъ горнозаводскому населенію частныхъ заводовъ дополнительныхъ надѣловъ до нормъ 19 Февраля 1861 года. Но такъ какъ, по условіямъ почвы и климата большей части Урала, одно земледѣліе едвали можетъ обезпечить здѣсь населеніе, то необходимо озаботиться развитіемъ на Уралѣ кустарной промышленности, а покуда организовать общественныя работы для населенія, оставшагося безъ привычнаго заводскаго заработка. Къ дѣлу этому уже и приступлено.

Другимъ крупнымъ вопросомъ приуральской жизни Башкирскія земли. является вопросъ о башкирскихъ земляхъ.

Въ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской, Пермской и Самарской имѣется до $3^1/_2$ милліоновъ десятинъ пригодной для колонизаціи земли, составляющей тотъ излишекъ

установленнаго закономъ земельнаго обезпеченія башкиръ, который они имѣютъ право продавать въ казну или сельскимъ обывателямъ. Несмотря на участіе Крестьянскаго Банка въ покупкѣ этихъ земель, башкиры предпочитаютъ случайныхъ скупщиковъ, отъ которыхъ они могутъ получить на руки такъ называемыя «темныя деньги». Безпорядочная распродажа этихъ цѣнныхъ для колонизаціи земель обязываетъ принять мѣры, устраняющія возможность такой спекуляціи, одинаково вредной какъ съ точки зрѣнія государственной, такъ и для самихъ башкиръ, распродающихъ эти земли за ничтожную цѣну.

Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо разрѣшить въ положительномъ смыслѣ вопросъ о примѣненіи къ башкирамъ-вотчинникамъ Указа 9 Ноября (закона 14 Іюня 1910 года). По свѣдѣніямъ, полученнымъ на мѣстахъ, у башкиръ-вотчинниковъ начинаетъ уже проявляться стремленіе какъ къ единоличной собственности, такъ и къ сведенію черезполосныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ. Хотя, по закону, каждый башкиръ-вотчинникъ можетъ требовать, чтобы причитающійся на его долю изъ вотчинной общественной земли участокъ былъ выдѣленъ ему въ частную собственность, но порядокъ такого выдѣла не указанъ, и примѣненіе въ этихъ случаяхъ Указа 9 Ноября отвѣтило бы назрѣвшей потребности.

Главные выводы.

Главные выводы нашей поѣздки по Европейской Россіи слѣдующіе:

Дѣлу землеустройства положено прочное основаніе; оно развивается и понемногу становится для крестьянъ своимъ, близкимъ дѣломъ.

Въ народной психологіи можно подмѣтить уже и теперь признаки оздоровляющаго вліянія началъ землеустройства; тамъ, гдѣ переустройство крестьянскаго земельнаго быта по тѣмъ или инымъ причинамъ значительно подвинулось, вліяніе этой перемѣны отражается замѣтнымъ усиліемъ трудовой энергіи, направленной къ подъему

собственнаго хозяйства, и поворотомъ къ міросозерцанію, основанному на культурѣ собственности и труда.

Въ области землеустройства, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, очередными являются теперь задачи, главнымъ образомъ, организаціонныя. Необходимо готовить новые кадры землемѣровъ, агрономовъ и гидротехниковъ и необходимо объединить работу правительственныхъ и мѣстныхъ силъ, прилагаемыхъ къ дѣлу землеустройства.

Въ связи съ ростомъ землеустройства необходимо:

1) видоизмѣнить школьную организацію, увеличивъ число школъ и устраивая при школахъ дѣтскія общежитія;

2) воспользоваться хуторскимъ разселеніемъ для широкаго развитія огнестойкаго строительства;

3) постепенно сосредоточить въ рукахъ казны лѣсныя площади изъ состава имѣній, предлагаемыхъ частными владѣльцами для покупки Крестьянскому Банку;

4) обратить аренду казенныхъ земель въ орудіе единоличнаго землеустройства и сельско-хозяйственной культуры;

5) сберегать бывшія помѣщичьи усадьбы и продавать ихъ общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, по возможности оставляя въ этомъ послѣднемъ случаѣ при усадьбахъ цензовые участки.

Кромѣ того желательно и необходимо:

6) упорядочить и ограничить ростъ мірскихъ сборовъ.

Завершеніемъ производящейся нынѣ работы по преобразованію крестьянскаго земельнаго быта должна явиться организація агрономической помощи населенію и доступнаго сельско-хозяйственнаго кредита. Въ этихъ двухъ мѣропріятіяхъ—очередныя и общія задачи правительства и мѣстныхъ силъ, работающихъ надъ укрѣпленіемъ и оживленіемъ экономической жизни сельской Россіи.

СОДЕРЖАНІЕ ЗАПИСКИ.

I. Сибирь.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Движеніе переселенцевъ.

	стран.
Уменьшеніе переселенческаго движенія въ 1910 году	5
Условія перевозки переселенцевъ	6
Споръ о переселенческомъ тарифѣ	8
Рѣчная перевозка	11
Прямое и обратное движеніе 1910 года	12
Дѣйствующая система организованнаго переселенія и необходимость ея отмѣны	13—17
Значеніе регламентаціи переселенія	18
Желательный порядокъ ходачества	—

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Сибирскія земли и переселенческіе участки.

Запасы земель въ Сибири	21
Десятиверстная полоса въ Степномъ краѣ	22
Горный Алтай	25
Вновь открываемыя области заселенія	—
Условное значеніе подсчетовъ земельнаго запаса Сибири	26
Различные типы сибирскихъ районовъ	27
Необходимость установленія правъ собственности на землю	30
Скрытая форма покупки земель въ настоящее время	—
Необходимость перейти мѣстами къ продажѣ земель	31
Земельныя заготовки въ районахъ, трудныхъ для заселенія	33
Предварительно оборудованіе участковъ	—

СТРАН.

Ссуды на расчистку тайги 35
Дороги 36
Значеніе переселенія для будущности сибирскихъ лѣсовъ . . 37
Почвенныя условія 39
Вода въ киргизской степи 40

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Водвореніе переселенцевъ и крестьянская собственность.

Церкви и школы для переселенцевъ 44
Врачебная помощь 45
Сельско-хозяйственные склады . . . . . —
Ссуды и мелкій кредитъ 47
Продовольственное дѣло 50
Агрономическая помощь 52
Вопросъ о крестьянской собственности въ Сибири 54
Особенности земельнаго строя за Ураломъ . . . . . —
Необходимость измѣненія земельной политики 58
Новый законъ о сибирскомъ землеустройствѣ . . . . . —
Внутринадѣльное межеваніе 61
Благопріятныя условія для улучшенія порядка землепользованія въ Сибири 64
Порядокъ отвода участковъ переселенцамъ 66

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Хозяйство переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ.

Разнообразіе хозяйственныхъ условій переселенческихъ поселковъ 69
Неприписные переселенцы 70
Статистическія данныя о хозяйствѣ переселенцевъ 72
Бюджеты переселенцевъ 74
Размѣры и причины обратнаго переселенія 76

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Значеніе переселенія въ народномъ хозяйствѣ.

Значеніе переселенія для Европейской Россіи 79
Значеніе переселенія для Сибири 82
Примѣръ Кулундинской степи . . . . . —
Вліяніе переселенія на хозяйство старожиловъ Сибири . . . 84
Вліяніе переселенія на хозяйство киргизъ 86
Вопросъ о киргизскомъ землеустройствѣ 90
Управленіе киргизъ 91

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Сибирскій хлѣбъ и сибирское скотоводство.

	стран.
Посѣвная площадь Сибири	93
Свободные излишки хлѣба	94
Возможные выходы для сибирскаго хлѣба	—
Сѣверный морской путь и искусственные водные пути	95
Перевозка сибирскаго хлѣба на Дальній Востокъ.	98
Выходъ на западъ и отмѣна Челябинскаго перелома тарифа	101
Участіе сибирскаго хлѣба въ общемъ нашемъ вывозѣ.	105
Необходимость разнообразить сельско-хозяйственный промыселъ въ Сибири	106
Сибирское маслодѣліе	107
Необходимость улучшенія породы молочнаго скота	109
Будущее маслодѣлія и скотоводства въ Сибири.	110

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Главныя нужды Сибири.

Ростъ Сибири	114
Обрабатывающая промышленность	—
Сибирь—страна сырья и вывоза	115
Переселеніе рабочихъ, мелкихъ ремесленниковъ и торговцевъ.	—
Необходимость расширить основанія переселенческой политики	116
Значеніе собственности на землю въ Сибири	117
Частная собственность	—
Вопросы мѣстнаго управленія	119
Земство въ Сибири	121
Южно-Сибирская желѣзная дорога	122
Главные выводы	125

II. Поволжье.

Значеніе землеустройства	133
Указъ 9 Ноября 1906 года.	134
Дѣятельность Крестьянскаго Банка	136
Разверстаніе надѣльныхъ земель	138
Преобладаніе случаевъ разверстанія цѣлыхъ селеній	139
Разверстаніе малоземельныхъ селеній	140
Повсемѣстное распространеніе землеустроительныхъ работъ.	141
Мѣстности, избранныя для поѣздки	—
Отношеніе самихъ крестьянъ къ разверстаніямъ	142
Итоги землеустройства	145
Задачи ближайшаго будущаго	146
1. Косвенно выдвинутые землеустройствомъ вопросы сельской жизни	147
Школьное дѣло	—
Улучшеніе крестьянскихъ жилищъ	149

	стран.
Сосредоточеніе лѣсовъ въ распоряженіи казны	150
Использованіе казенныхъ оброчныхъ статей	151
Цензовые участки	152
2. Организаціонныя задачи въ землеустройствѣ	—
Землемѣры	153
Гидротехники	154
Объединеніе силъ, прилагаемыхъ къ дѣлу землеустройства.	155
3. Агрономическая помощь при землеустройствѣ	157
4. Сельско-хозяйственный кредитъ	160
Мірское обложеніе	162
Горнозаводское дѣло на Уралѣ	—
Башкирскія земли	163
Главные выводы	164

КОПИРОВАНИЕ
14.08.03